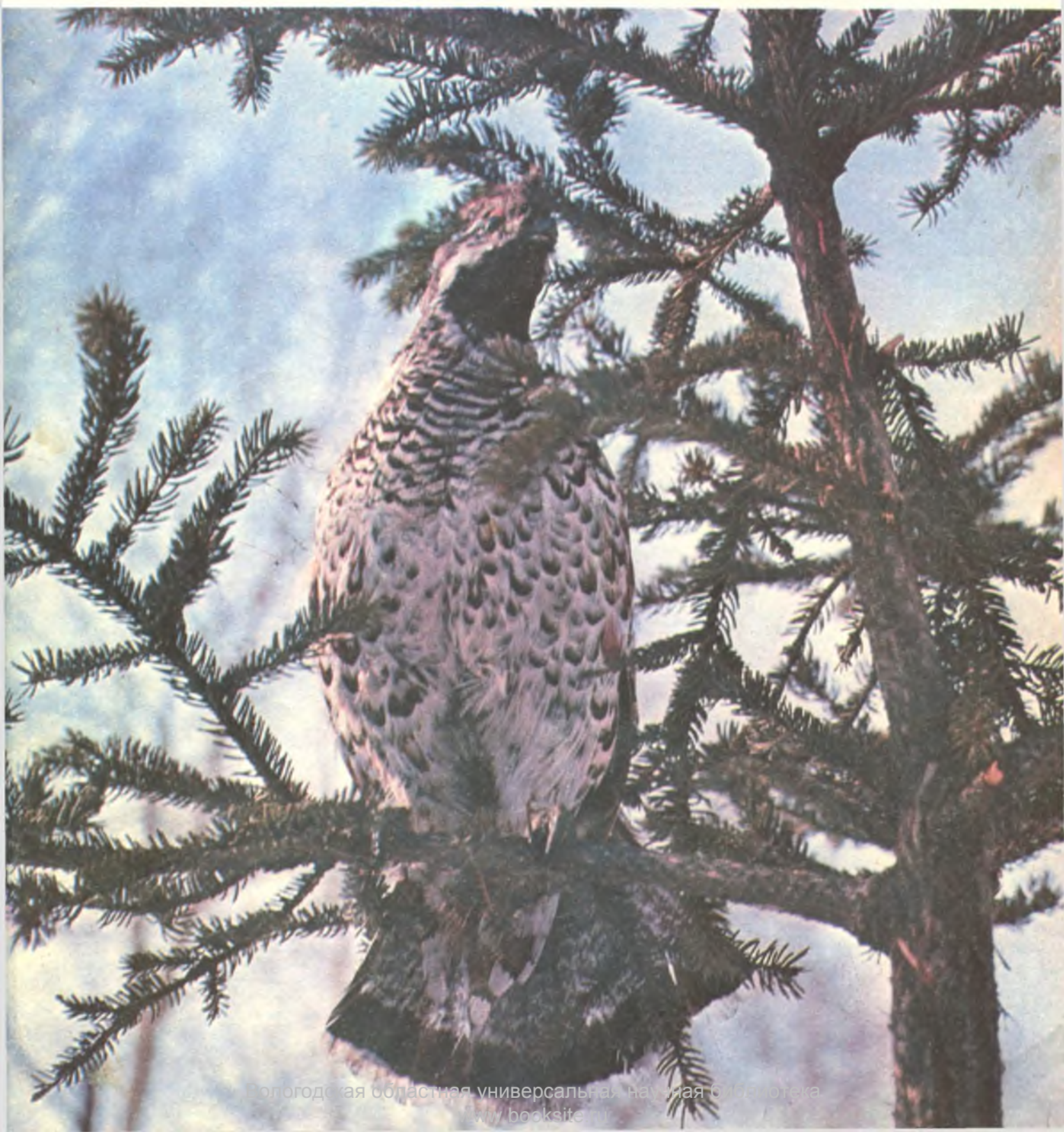

охота

и охотничье хозяйство

10

1977

Спасительный прыжок.

Фото Н. Бирюкова

Белка — основной промысловый вид.

Фото П. Яровицкого

На первой странице обложки:

Октябрь — время охоты на рябчика.

Фото Г. Сикачинского

На четвертой странице обложки:

Рисунок художника А. Бачурина к статье
Ю. Язана, З. Белковой «Дело серьезное».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 10 · 1977

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

К НОВЫМ УСПЕХАМ

Г. СУХОМИРОВ

Институт экономических исследований
ДВНЦ АН СССР

Начался осенне-зимний охотничий сезон. Он проходит в условиях небывалой активности и трудового подъема всех работников охотничьего хозяйства, вызванного подготовкой к всенародному празднованию 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Встреча Великий Октябрь, труженики охотничьего хозяйства гордятся своими достижениями.

В царское время, в период гражданской войны и иностранной интервенции ресурсы многих охотничьих животных были разграблены. Соболь, бобр, сайгак, тигр, а местами выдра, благородный олень и ряд других зверей были на грани исчезновения. Охотничье хозяйство было разрушено до такой степени, что большинство исследователей того времени предвещали полную его гибель.

Однако передовые ученые и практики считали, что при Советской власти открылись реальные возможности не только для восстановления численности охотничьих животных, но и для перестройки всего охотничьего хозяйства на принципиально новой основе, превращения его в высокопроизводительную и рентабельную отрасль.

Наша действительность подтверждает предвидения оптимистов. Благодаря энергичным мерам Коммунистической партии и Советского правительства ресурсы зверей и охотничье хозяйство были восстановлены и получили дальнейшее развитие. В настоящее время в стране работают сотни производственных охотхозяйственных предприятий — государственные и кооперативные промысловые, северные совхозы и колхозы, а также десятки государственных и тысячи спортивно-любительских охотничьих хозяйств обществ охотников.

Охотхозяйственные предприятия ежегодно поставляют государству на сотни миллионов рублей продукции, ассортимент которой очень обширен и включает почти все, что можно получить от использования охотничьих животных и естественной растительности.

Однако значение охотничьего хозяйства неверно оценивать только объемом получаемой продукции и экономической эффективностью его производства, как это часто делается. Его значение неуклонно расширяется, и это особенно наглядно происходит в наше время. Быстро растет значение охотничьего хозяйства в охране дикой живой природы. Научно обоснованное использование охотничьих животных — по существу единственно приемлемый и рациональный способ регулирования численности зверей и птиц в угодьях, он же в значительной степени является

способом управления природными биоценозами. Многие животные служат надежным средством биологической борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и леса.

С развитием производительных сил общества охотников охота из способа получения средств к существованию постепенно для большинства охотников превращается в активный вид отдыха на лоне природы. В этом усматривается приобретение охотничьим хозяйством нескольких новых значений: культурно-эстетическое, спортивно-оздоровительное и социально-психологическое.

Многогранное значение охотничьего хозяйства пока еще никем не оценено, однако ясно, что оно во много раз превышает стоимость натуральной продукции охоты. Это положение необходимо всегда учитывать при рассмотрении перспектив развития отрасли.

Каковы же перспективы и пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства в стране?

Несмотря на большие достижения в развитии охотничьего хозяйства, огромные площади охотугодий полностью не осваиваются или в них используют два-три вида наиболее ценных пушных и копытных зверей. На большей части остальной территории страны система освоения охотничьих ресурсов тоже еще далека от научно обоснованной: допускается нерациональное освоение угодий по территории и по видам животных, не достигнуто еще проведение ежегодного и повсеместного учета всех видов используемых ресурсов, нередки случаи добычи зверей и птиц в запрещенное время и другие виды браконьерства. В стране еще около половины охотугодий не закреплены за определенными пользователями, а как хорошо известно из практики, без хозяина в любом производстве нельзя рассчитывать на рациональное его ведение.

Одним из следствий такого положения является низкий выход продукции охоты с 1000 га угодий (в целом по стране в 1975 г. — 34 руб.) и большие колебания этого показателя по отдельным республикам, краям, областям и районам. Так, в Прибалтийских республиках, где давно ликвидирована обезличка в охотпользовании и охотничье хозяйство ведут на высоком научно-организационном уровне, где достигли не только естественной продуктивности угодий, но и в результате проведения большого комплекса биотехнических мероприятий повысили ее искусственно, выход продукции охоты достиг 313—467 руб. Это более чем в 10 раз выше данного показателя по стране и в сотни раз выше по сравнению с уровнем отдельных республик.

Такой разрыв в продуктивности угодий — результат не только различий в естественных условиях, но и в уровне хозяйствования. Поэтому повысить показатель продуктивности угодий в отстающих республиках, краях и областях до уровня среднесоюзного, а у остальных хотя бы приблизиться к уже достигнутому уровню передовых хозяйств своих природно-экономических зон — первейшая перспективная задача нашего охотничьего хозяйства.

Совершенствуя управление отраслью, повышая уровень производства и регулируя численность зверей и птиц, охотничье хозяйство все более будет участвовать в управлении природными биоценозами. А повсеместное улучшение организации охраны охотничьих угодий и животных от браконьеров и пожаров силами егерей и охотников будет вести к улучшению охраны природных комплексов и возрастанию роли охотничьего хозяйства в разрешении одной из глобальных задач человечества — охране окружающей среды.

В настоящее время в стране около 15 тыс. штатных охотников, более 3 млн. охотников-любителей, состоящих членами обществ охотников, и значительное число сезонных охотников. С улучшением материального благосостояния населения и урбанизацией растет стремление людей к общению с дикой живой природой.

Увеличение производства продукции охоты должно быть одной из основных задач не только промысловых, но и спортивно-любительских хозяйств. Нельзя не согласиться с утверждением Б. Богданова и О. Гусева, что «проблема перевода спортивного охотничьего хозяйства на товарные рельсы — одна из главных стратегических задач нашего охотничьего дела» («Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 11, стр. 2).

Хорошо известно, что многие охотничьи базы постепенно превращаются в места активного отдыха, их посещают не только члены обществ охотников, но и многие просто любители природы, а в летнее время здесь нередко живут семьи охотников или студенты и ученые, проходящие практику по зоологии, ботанике или ихтиологии. В связи с этим более полное удовлетворение культурно-эстетических потребностей всевозрастающего количества охотников (и не только их!) в охоте и в возможности находиться среди дикой природы — одна из основных, быстро прогрессирующих перспективных задач охотничьего хозяйства, прежде всего спортивно-любительского.

Охотничье хозяйство страны уверенно становится на интенсивный путь развития. Это четко проявляется не только в западных районах, но в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, в госпромыслах

Приморского края за годы девятой пятилетки площадь охотугодий не изменилась, почти не возросла численность штатных работников, зато сумма основных фондов за пятилетие увеличилась в 1,6 раза, а объем полученной продукции в 1975 г. возрос по сравнению с 1970 г. в 1,7 раза. Процесс интенсификации отрасли идет еще быстрее по линии спортивно-любительских хозяйств. Так, на прошедшей в мае 1977 г. Хабаровской краевой конференции охотников и рыболовов было отмечено, что за последние четыре года площадь закрепленных охотугодий почти не изменилась, численность членов общества возросла на 46%, а такие показатели, как объем затрат на ведение охотничьего хозяйства, объем капитальных вложений, сумма основных средств и доходов общества в целом увеличились от 1,8 до 2,3 раза.

Однако степень интенсификации отрасли пока низка. В предстоящий период средства целесообразно направлять прежде всего на благоустройство и оборудование охотугодий, приобретение транспортных средств повышенной проходимости, строительство производственных объектов, а также на охрану природы и проведение биотехнических мероприятий в угодьях.

Это позволит повысить не только количественные, но и качественные показатели деятельности охотничьих хозяйств, то есть дополнительно получить на миллионы рублей высококачественной продукции и повысить уровень обслуживания миллионов граждан страны, предоставляя им возможность общаться с природой, активно отдыхать. Такая многоцелевая деятельность предприятий будет способствовать повышению эффективности отрасли.

В настоящее время у работников охотничьего хозяйства очень ответственная, горячая пора. В большинстве районов страны идет отстрел копытных зверей, отлов ондатры, охота на медведя, боровую и болотную дичь. Заканчивается подготовка к добыче пушных зверей, охота на многие виды которых (белка, колонок, горностай, ласка, заяц-беляк и др.) в ряде районов Севера открывается с 15 октября, а в остальных местах с 1—5 ноября. Только на отдельные виды животных позже — например, на песца в Якутской АССР с 20 ноября.

Успех проведения осенне-зимнего сезона охоты обеспечивается хорошей подготовкой к нему, высоким уровнем организации основных работ и отношением к своим обязанностям всего многомиллионного коллектива наших охотников.

Очень важно своевременно закончить работы по строительству и ремонту охотничьих баз и избушек, по прокладке и оборудованию самолетных путей, расчистке дорог, троп и русел рек. Необходимо заготовить достаточное количество дров, подкормки (особенно в тундре для песцов) и провести другие подготовительные работы в охотугодьях.

Большую подготовительную работу надо провести в хозяйствах. На основании имеющихся данных учета и предпромысловой разведки численности и распределения животных по угодьям, а также плана заготовок пушнины и мяса, необходимо своевременно внести коррективы в формирование бригад и звеньев охотников и в их расстанов-

ку по угодьям. На особо неблагоприятных по браконьерству участках необходимо усилить охрану животных перед сезоном охоты.

Успех работы охотников во многом будет зависеть от обеспечения их снаряжением, орудиями лова, а также спецодеждой, обувью и продуктами питания. Для наиболее полного и рационального использования сезона охоты необходимо хотя бы за 10 дней до его открытия обеспечить доставку охотников в угодья для проведения в них комплекса подготовительных работ.

Заслуживает широкого распространения опыт передовых хозяйств, которые организуют приемку пушнины непосредственно в угодьях и одновременно обеспечивают охотников всеми необходимыми товарами, доставляют почту, периодическую печать. Очень важно организовать незамедлительный вывоз мяса диких животных из угодий, что позволит не только сохранить его высокое качество, но и избавит охотников от необходимости самим тратить драгоценное время охоты на транспортировку мяса в хозяйство.

Оправдывает себя практика специализации труда охотников внутри звеньев для освобождения наиболее квалифицированных из них от хозяйственных работ. Хорошо зарекомендовала себя продуманная организация специализированных звеньев (бригад) по заготовке мяса диких животных.

В ряде районов Севера организован прием тушек пушных зверей (преимущественно песца и горностая) вместе со шкурами. На приемных пунктах снимают шкурки и квалифицированно проводят их первичную обработку. Этот опыт целесообразно широко распространить в стране и при наличии в районе большого числа охотников-любителей, не имеющих необходимых навыков в первичной обработке шкурок, сделать его основным по большинству видов. Это позволит не только повысить качество пушнины, но и сократить оседание ее у населения. Увеличению заготовок высококачественной пушнины будут способствовать и хорошо проведенные пробные отстрелы зверей.

Для улучшения организации отстрела и заготовок мяса копытных зверей силами охотников-любителей заслуживает внимания опыт Ярославского областного общества охотников и рыболовов. В сезон охоты 1976/77 г. до ноября они проводили отстрел лося и кабана только для сдачи их мяса государству. При этом охотнику выплачивали не за килограмм сданного мяса, а за тушу, независимо от ее веса. Это способствовало проведению не выборочного отстрела только крупных взрослых особей, как происходило в прошлом, а равномерному освоению популяции лося как по полу, так и по возрасту. Кстати, строгий контроль за соблюдением правил охоты на лицензионные не только копытные, но и пушные виды животных необходимо осуществлять в течение всего сезона охоты.

Успешному выполнению планов заготовок пушнины, мяса диких животных и боровой дичи, как и других заданий в многоцелевой деятельности охотничьих хозяйств, будет способствовать хорошо организованное, действенное, массовое социалистическое соревнование. В нем должен принять участие каждый охотник!

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

На вопрос нашего корреспондента, как труженики охотничьего хозяйства развернули социалистическое соревнование за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, отвечает:

В. СОТНИКОВ,
заместитель председателя
Казохотрыболовсоюза

Претворяя в жизнь намеченную XXV съездом КПСС программу дальнейшего роста материального и культурного уровня народа, Союз обществ охотников и рыболовов Казахской ССР вносит свою долю труда в дальнейшее улучшение охраны природы и рациональное использование природных ресурсов.

Прошедший год — первый год десятой пятилетки, пятилетки эффективности и качества — показал, что все звенья Казохотрыболовсоюза работали напряженно, с полной отдачей сил.

Общества охотников и рыболовов, первичные охотколлективы были мобилизованы на дальнейшую интенсификацию охотничьих хозяйств, проведение биотехнических работ, эффективную борьбу с браконьерством, полное освоение средств, планируемых на развитие охотничьего хозяйства.

В истекшем 1976 г. на развитие охотничьего хозяйства было израсходовано 1007,7 тыс. руб. против плановых 772,6 тыс. (130%). По сравнению с 1975 г. это на 83,2 тыс. руб. больше.

В Казохотрыболовсоюзе имеется 350 приписных охотничьих хозяйств, занимающих площадь 24,6 млн. га. Деятельность их направлена на сохранение и увеличение поголовья охотничьих зверей и птиц, рациональное их использование. Биотехнические мероприятия проводятся планомерно, на научной основе. Так, в 1976 г. на эти работы было израсходовано 154,2 тыс. руб. Охотники построили 1,7 тыс. солонцов, 900 подкормочных площадок, водопой. Для подкормки дичи заготовили и выложили в угодьях 424 т сена, 100,6 тыс. березовых и осиновых веников, 515 т зерноотходов.

Все эти меры дают положительные результаты. Так, в охотничьем хозяйстве Казохотрыболовсоюза Кызыл-Жар, расположенном в нижнем течении р. Или

на площади 18 тыс. га, во время его создания в 1974 г. плотность населения фазанов в угодьях, пригодных для их обитания, не превышала 50—70. Сейчас она более 200. Подобное положение и во многих других охотничьих хозяйствах.

В последние годы Казохотрыболовсоюз провел большую работу по выявлению водоемов, наиболее пригодных для расселения ондатры. В 1976 г. в эти водоемы выпущено 620 голов ценных пушных зверьков. Для увеличения поголовья ондатры во многих местах проводят работы по обводнению усыхающих водоемов. Зимой делают прокосы в тростниковых зарослях, изготавливают основания для хаток. Результат не замедлил сказаться. В 1976 г. в угодьях хозяйства Чушкакуль заготовлено около 4 тыс. шкурок ондатры, в то время как до 1975 г. в этом же хозяйстве заготавливали чуть более 80 шкурок.

Общества охотников и рыболовов успешно выполняют плановые задания по отлову рыбы и заготовке мяса дичи. Благодаря широко развернутому социалистическому соревнованию за повышение эффективности производства и качества работы государственный план по отлову рыбы выполнен на 105%. Трудящиеся города и села получили 420,1 т товарной рыбы. Торгующим организациям сдано 623 т мяса дичи вместо 540 т по плану. Заготовлено и реализовано 18,2 т жира сурка — ценного пищевого продукта. На правах контрагента с потребительской кооперацией заготовлено и сдано государству на 166,4 тыс. руб. пушники.

Большое значение в обществе придают охране угодий. Помощь в этом администрации хозяйства оказывает общественность. 154 штаба общественной охотничьей инспекции объединяют в своих рядах 3367 общественных охотничьих инспекторов.

В борьбе с браконьерством большое значение имеет огласка случившегося. В этом отношении хорошо поставлена работа в Карагандинском областном обществе охотников и рыболовов. Каждый случай браконьерства делается достоянием широкого круга населения. У браконьеров, что называется, земля горит под ногами.

Выполняется пятилетний план развития охотничьего хозяйства на 1976—1980 гг. По этому плану только на охрану и воспроизводство государственного охотничьего фонда планируется вложить около трех миллионов рублей.

В 1977 г. на проведение работ по охране и воспроизводству фауны будет израсходовано 570 тыс. руб. В Карагандинской обл. уже проводят работы по переселению сурков из мест, где распахиваются поля, в угодья, пригодные для их обитания. Будет переселено 1000 сурков. В эту же область общество завезло и выпустило в угодья 1000 сусликов-песчаников — ценных пушных зверьков, шкурки которых имеют неограниченный спрос как внутри страны, так и за ее пределами.

Между областными обществами охотников и рыболовов широко развернуто социалистическое соревнование за достойную встречу 60-летия Великого Октября. Это позволит не только выполнить, но и значительно перевыполнить плановые задания. Славный юбилей будет встречен хорошими успехами.

МАСТЕР ПЕСЦОВОГО ПРОМЫСЛА

А. САРКИН

Николай Константинович Новиков занимается пушным промыслом в тундре с 1969 г., а с 1971 г. является штатным охотником Таймырского госпромхоза. За ним закреплен участок тундровых охотугодий в среднем течении реки Пясины площадью около 500 км². В течение всего года Н. К. Новиков находится в тундре на своем промысловом участке, занят промыслом и подготовительными работами.

В весенний период (апрель-июнь) охотник развозит по путикам строительный материал, капканы, подкормку. Летом занят отловом рыбы, одновременно из низкосортной рыбы и рыбных отходов заготавливает приманку. В этот же период занимается ремонтом и изготовлением новых холмиков и ловушек.

С 15 августа в составе бригады участвует в остреле северных оленей на водных переправах. Попутно заготавливает отходы оленьего промысла на корм собакам, часть из них закладывает в ящики, развозит на лодке по промысловому участку для использования в качестве подкормки и привады.

После ледостава Н. К. Новиков занят подледным ловом рыбы, с появлением же в тундре устойчивого снежного покрова начинает развозить по путикам дополнительную приваду и капканы. Он хорошо оснащен: имеет мотонарты, моторную лодку, хорошую упряжку из восьми собак, радиостанцию, около 600 капканов «Зверобой».

Человек наблюдательный, склонный к эксперименту, Н. К. Новиков внес много нового в капканный промысел песца, приобрел свой, очень оригинальный промысловый почерк. На участке им оборудовано три промысловых путика протяженностью 35—40 км каждый. Для приманки он обычно использует «кашевую» рыбу, при переезде от капкана к капкану по путику разбрасывает «накроху».

Среди охотников госпромхоза наиболее распространен способ установки капканов на земляных холмиках — «тумбах». В летний период, когда верхний слой тундры оттаивает, на возвышенных участках на расстоянии 50—300 м друг от друга из дернины, торфа и другого подручного материала промысловики насыпают холмики; обычные их размеры 70×50×50 см. Основное назначение холмиков — защита капканов от снежных заносов. Кроме того, цепь холмиков на путике помогает охотнику ориентироваться в тундре, холмики также привлекают внимание песца.

Верхнюю площадку холмика с трех сторон огораживают кольями. Колья забивают в талый грунт холмика летом. С наступлением морозов колья вмерзают в грунт холмика и прочно удерживаются. В середину изгороди закладывают приманку, с открытой стороны на рабочей площадке холмика устанавливают капкан. Цепь капкана закрепляется металлическим костью, который забивают в грунт рядом с холмиком. Недостаток установки капкана описанным способом заключается в том, что в ходе промысла попавший в капкан песок нередко изгрызает колья, а забить новые в мерзлый грунт практически невозможно, устанавливать капканы на таком холмике очень трудно. Нередко бывает, что на морозе ломается кость, которым крепится к грунту цепь капкана. Забить в мерзлоту новый кость также трудно.

Н. К. Новиков существенно изменил способ установки капкана на холмике. На рабочих площадках холмиков он устанавливает деревянные ящики, в которых ему доставляют уголь (размер 505×325×270 мм). Ящик устанавливается вверх дном, по боковым стенкам с трех сторон гвоздями крепятся деревянные планки, которые выполняют роль кольев; с открытой стороны ящика устанавливается капкан. Капканная цепь крепится непосредственно к ящику. В случае погрызания планок попавшим в капкан песцом их можно быстро заменить новыми. Нормальная работа ловушки обеспечивается в течение всего промыслового сезона. Ящик выполняет и другую роль. В передней части его дна делается отверстие, через которое внутрь ящика насыпаются крупы, сухари и т. п. Часто внутри ящика поселяются мышевидные грызуны, что привлекает песца.

Аналогично использует Н. К. Новиков и фанерные барабаны из-под сухого молока. Остов барабана состоит из трех клепок. Клепка остова распиливается так, чтобы получился равнобедренный треугольник с высотой по большой оси клепок. Полученный фанерный конус устанавливается на площадку холмика и по касательной крепится четырьмя крупными гвоздями к грунту. Под конус закладывается накроха, а рядом, у основания конуса, устанавливается капкан. При погрызании конуса песцом его можно быстро заменить новым.

За четыре года Н. К. Новиков добыл более 500 песцов. Качество пушники высокое, среднесуточная цена шкурок — 39 рублей.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ — В МАССЫ!

И. МАКСИМОВ

Охотничье хозяйство страны на ВДНХ СССР представлено отдельным павильоном с открытым участком и вольерами для диких животных и собак. Общая экспозиционная площадь павильона — 430 кв. м, а открытого участка с вольерами — около 5 га.

В соответствии с тематико-экспозиционным планом 1976 г. в павильоне были освещены следующие разделы: выполнение колхозами, совхозами и промхозами Крайнего Севера Директив XXIV съезда КПСС в части обеспечения дальнейшего развития охотничьего промысла; улучшение освоения охотничьих угодий и повышение производительности труда промысловых охотников; биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах — основа повышения его продуктивности; Союзы обществ охотников и рыболовов — основные организаторы развития охотничьего спорта в СССР; достижения науки — в практическую деятельность охотничьего хозяйства.

Первая тема была раскрыта опытом работы охотничьих организаций Верхоянского, Верхневильского и Сунтарского районов Якутской АССР. Совхозы этих районов, ведя охотничье хозяйство, как отрасль общественного производства, провели большую работу по успешному выполнению плана. В результате они значительно перевыполнили задания по продаже государству пушно-мехового сырья. Так, совхозы Верхоянского района продали его на 491,8 тыс. руб. при плане 430 тыс. руб.; совхозы Верхневильского района — соответственно на 423 тыс. руб. при плане 292 тыс. руб. и совхозы Сунтарского района — на 387 тыс. руб. при плане 282 тыс. руб.

Лучшими совхозами Якутской АССР в этом отношении были совхозы «50 лет СССР» и «Верхнеколымский», которые за успехи в ведении охотничьего хозяйства утверждены участниками ВДНХ СССР 1976 г. За совхозом «50 лет СССР» закреплено 9,3 млн. га охотничьих угодий, в которых ведут промысел 473 охотника, объединенные в 9 бригад и 60 звеньев.

В угодьях совхоз построил для охотников 130 охотизбушек, 10 промежуточных баз и ежегодно выдает на промысел 294 палатки. При плане 1030 тыс. руб. совхоз продал государству в 1975 г. пушно-мехового сырья на сумму 1150,5 тыс. руб. Выход промысловой пушнины с 1000 га закрепленных угодий достиг 81 рубля.

Этих успехов совхоз достиг благодаря заводу охотников в отдаленные угодья, организации бригадного метода промысла с разделением труда охотников, сочетанию капканного промысла пещера с применением переносных пастей, применению пружинных черка-

нов для добычи горностая, созданию специальных бригад по первичной обработке шкур ондатры, организации службы учета численности дичи и определению наиболее рациональных сроков охоты.

Лучшие охотники совхоза Н. С. Тарасов, А. С. Третьяков и Е. Д. Кудрин за успехи в охотничьем промысле получили золотые медали ВДНХ СССР и ценные подарки; серебряными медалями награждены охотники И. И. Бекренев, В. В. Кондаков, В. С. Третьяков, Е. Е. Тырылгин, В. Н. Бекренев; бронзовыми медалями выставки — охотники И. В. Волков, С. И. Тарасов, Н. В. Третьяков, П. М. Сыроватский, В. Н. Роббек, И. Н. Соловьев, И. С. Лаптев, Г. А. Белоногов и А. М. Винокуров.

Совхоз «Верхнеколымский» имеет 6,7 млн. га закрепленных угодий, которые опромышляют 146 охотников, в том числе 70 штатных. Совхоз при плане 315 тыс. руб. продал государству пушно-мехового сырья на сумму 398 тыс. руб. Выход промысловой пушнины с 1000 га угодий составил 49 руб.

Формы и методы промысла, применяемые в совхозе, аналогичны методам совхоза «50 лет СССР». За успехи в промысле охотники совхоза В. А. Бендеров и И. А. Солнцев награждены золотыми медалями ВДНХ СССР с вручением ценных подарков; серебряными медалями награждены охотники А. И. Попов, И. К. Сивцов, М. А. Роббек; бронзовыми медалями награждены охотники К. В. Слепцов, В. Г. Данилов, К. Г. Винокуров, В. В. Слепцов, В. Г. Прокопьев, И. Н. Свинобоев и Н. И. Бессонов.

Вторая тема экспозиции раскрывает опыт работы ряда госпромхозов Главохоты РСФСР.

Участником ВДНХ СССР 1976 г. был утвержден «Ленский» госпромхоз (Якутская АССР). Он имеет два производственных участка на площади 7,6 млн. га. В госпромхозе работает 50 штатных охотников и около 80 охотников привлекают на период охоты.

В 1975 г. госпромхоз продал государству на 778,3 тыс. руб. пушнины при плане 660 тыс. руб., 253,1 ц мяса диких животных при плане 250 ц, 1055 шт. дичи при плане 1000 шт., 349,1 ц рыбы при плане 300 ц, 233,8 ц ягод при плане 160 ц и на 333,5 тыс. руб. продукции лесозаготовок при плане 299,1 тыс. руб. Фактическая прибыль госпромхоза составила 16 тыс. руб. при плане 6 тыс. руб.

Широким показом были продемонстрированы успехи, достигнутые госпромхозом «Тисульским» (Кемеровская обл.). Этот госпромхоз организован в 1964 г. на площади 568 тыс. га. В 1975 г., значительно перевыполнив установленные производственные планы, он продал государству на 38,9 тыс. руб. промысло-

вой пушнины, 40 ц мяса дичи, 327,8 ц ягод, 146,3 ц грибов, 763,1 ц орехов. Прибыли промхоза составили 96,1 тыс. руб. при плане 52 тыс. руб. В госпромхозе широко развернуто социалистическое соревнование среди отделений, бригад и отдельных охотников. Охотугодья госпромхоза разбиты на участки и закреплены за охотниками на 5—10 лет.

Штатный охотник госпромхоза М. П. Пичугин, выполнивший план добычи пушнины на 242,8%, награжден золотой медалью ВДНХ СССР. Ему вручен ценный подарок. Серебряной медалью ВДНХ СССР награжден управляющий Урюпинским отделением госпромхоза В. И. Старцев, занявший первое место в социальном соревновании подразделений госпромхоза.

Отдельные стенды павильона были посвящены работе «Школовского» и «Прихантайского» госпромхозов (Приморский край).

Из Казахской ССР участником ВДНХ СССР по павильону «Охота и охотничье хозяйство» в 1976 г. был утвержден Бетпакадалинский госпромхоз. Он обеспечил заготовку и продажу государству 4,7 тыс. т мяса сайгаков и 250 тыс. их шкур. Общие доходы госпромхоза составили 5,9 млн. руб. при плане 4,5 млн. руб., а прибыль составила 2,1 млн. руб. при плане 1,8 млн. руб. Хозяйство имеет 60 штатных охотников и на период промысла привлекает дополнительно до 200 охотников-сезонников.

Для хранения мясной продукции здесь оборудованы стационарные и передвижные холодильники емкостью 760 т. В хозяйстве хорошо налажена охрана сайгаков в период миграций, зимовок и отела. Для борьбы с вредными хищниками используют авиацию и автотранспорт.

За высокие показатели в работе охотники госпромхоза Ю. М. Чуйкин и В. Н. Егоркин награждены бронзовыми медалями ВДНХ СССР с вручением ценных подарков.

Охотничьи организации страны, выполняя Директивы XXIV съезда КПСС, увеличили выход охотничьей продукции с каждого 1000 угодий до 33,9 руб., что на 42% больше, чем было в 1971 г. В отдельных республиках выход охотпродукции с 1000 га достиг 313—467 руб. (Прибалтика), а в отдельных хозяйствах — 1000 руб.

За девятую пятилетку продано государству на 136,5 млн. руб. промысловой пушнины, 72,1 тыс. т мяса диких копытных животных, закуплено 2,6 млн. штук боровой дичи. По сравнению с 1971 г. продажа мяса дичи в 1975 г. возросла почти в 2,3 раза.

Промыслово-охотничьи хозяйства, являясь в настоящее время наиболее прогрессивной формой организации охотничьего промысла в отдаленных районах страны, девятую пятилетку закончили

успешно, сдав государству промысловой пушныны на 48,7 млн. руб. По сравнению с 1971 г. добыча ее в 1975 г. составила по госпромпхозам Главохоты РСФСР 123% и по коопзверопромпхозам Центросоюза СССР — 108%. Кроме того, промпхозы сдали государству на сотни тысяч рублей другой продукции, сопутствующей охотничьему промыслу.

Третий раздел тематического плана павильона раскрывал передовой опыт работы Паневежского отделения общества охотников и рыболовов Литовской ССР, Аникшайского опытно-показательного охотничье-рыболовного хозяйства Литовской ССР и Нижне-Кундрюченского опытно-показательного охотничьего хозяйства Россохотрыболовсоюза (Ростовская область).

Паневежское отделение охотобщества имеет 149 тыс. га охотничьих угодий, 15% которых отведены под воспроизводственные участки. Для подкормки дичи общество израсходовало в 1975 г. 82 т сена, 189 т зерноотходов, 220 т корнеплодов, что значительно выше установленных планов. Охотники построили 785 кормушек для косуль и оленей, 740 кормушек для зайцев и 240 шалашей для куропаток. Этот объем биотехнических работ обеспечивает интенсивный рост численности дичи в угодьях и увеличение количества ее добычи. В 1975 г. охотники отделения добыли 394 кабана, 177 лосей и 456 косуль. В охотах приняли участие 8,6 тыс. человек. Общие доходы общества от охоты составили 94,2 тыс. руб., или около 700 руб. с каждой 1000 га.

Аникшайское охотхозяйство имеет 129,5 тыс. га угодий, 17% которых отведены под воспроизводственные участки, где охота запрещена. Для подкормки дичи здесь заготовлено 68 т сена, 58 т зерноотходов, 160 т корнеплодов. В 1975 г. в хозяйстве учтено 215 лосей, 2,9 тыс. косуль и 436 кабанов. Главная задача хозяйства — формирование стада диких копытных животных для получения максимального выхода охотничьих трофеев и мясной продукции. Здесь в 1975 г. добыто 123 лося, 550 косуль и 392 кабана. От реализации охотничьей продукции хозяйство получило 87,8 тыс. руб. дохода, что составляет около 680 руб. с каждой 1000 га.

Нижне-Кундрюченское охотничье хозяйство Россохотрыболовсоюза широко известно. О нем много раз писали в журнале «Охота и охотничье хозяйство», а директор хозяйства Б. А. Нецаев выступал на многих совещаниях, рассказывая об успехах хозяйства. За этим хозяйством закреплено 75 тыс. га охотничьих угодий, из которых значительная часть отведена под зоны покоя и воспроизводственные участки. Если в 1966 г. в хозяйстве насчитывали немногим более 2 тыс. зайцев-русаков, то в 1975 г. численность их стала более 9 тыс. штук. Количество фазанов за 10 лет увеличилось со 150 до 7 тыс. Для расселения в другие районы в хозяйстве ежегодно отлавливают животных. Только в 1975 г. отловлено 1899 фазанов и 2078 зайцев-русаков. В угодьях проводят посадки боярышника, барбариса, шиповника, сахалинской гречихи, топинамбура, люпина, овса, ячменя и ряда других культур, что заметно улучшает защитные и кормовые условия для дичи. В 1975 г. доход хозяйства составил 70 тыс. руб., а расходы — 49,6 тыс. руб.

За достигнутые успехи в дичеразведении и проведении биотехнических меро-

приятий директор Паневежского хозяйства В. А. Васильев награжден серебряной медалью, а председатели охотничьих кружков А. А. Бертаниос, А. П. Кизис и С. Л. Крижявичюс — бронзовыми медалями. Аникшайское хозяйство награждено дипломом II степени ВДНХ СССР и автомобилем УАЗ-469Б, а его директор Р. А. Кирслис — серебряной медалью. Бронзовыми медалями награждены член правления общества Р. К. Аугустинас и охотник Б. И. Кяпаласа. В Нижне-Кундрюченском хозяйстве серебряной медалью награжден директор Б. А. Нецаев, а бронзовыми медалями — егеря К. Я. Ляхов, М. С. Мурзин и Н. И. Макаров.

Четвертый раздел экспозиции посвящен союзам общества охотников и рыболовов. Здесь рассказывается об опыте работы Речинского районного общества Белорусской ССР, Усть-Кутского общества Иркутской обл., Московского областного общества, Карагандинского областного общества, Эстонского и Латвийского союзов обществ охотников и рыболовов. Отдельный стенд посвящен Всесоюзному военно-охотничьему обществу и Донецкому областному совету Украинского республиканского общества охотников и рыболовов.

Все указанные выше общества значительно перевыполнили в 1975 г. плановые задания по всем разделам деятельности и добились хороших результатов в ведении охотничьего хозяйства.

Так, о большом положительном опыте в дичеразведении и развитии спортивной охоты рассказывали стенды, посвященные работе обществ охотников Эстонской ССР и Латвийской ССР. В настоящее время уровень ведения охотничьего хозяйства в этих республиках может считаться эталоном. Здесь по многим видам дичи достигнута оптимальная плотность населения ее в угодьях, а методы разведения дичи заслуживают всемерной популяризации и внедрения в других республиках. Так, в Эстонской ССР общие затраты на ведение охотничьего хозяйства в 1975 г. составили 890,7 тыс. руб., или 287,3 руб. на каждые 1000 га угодий. Доходов же получено 996 тыс. руб., или 318 руб. с каждой 1000 га угодий. Разработаны нормы подкормки каждого вида животного. В 1975 г. в угодья для диких животных вывезено 318 т зерна, 804 т зерноотходов, 120 т железуды, 774 т картофеля, 154 т корнеплодов, 1493 т кормовой капусты, 730 т сена и 502 тыс. древесных венков. В хозяйствах республики широкие размеры получила селекционная охота, при которой лосей можно добывать только с вышек или с засидок и скрадом. Загонную охоту стали применять реже, так как она вызывает большое беспокойство среди животных. На кабана охотятся с вышек и с собаками. Охоту загонном также не применяют, так как она исключает выборочный отстрел. Охота на косуль облавами и с собаками запрещена. Охотятся на косуль с манком, с вышек или скрадом.

За достигнутые успехи в ведении охотничьего хозяйства золотыми медалями ВДНХ СССР награждены работники Московского областного общества охотников и рыболовов И. М. Куприянов (председатель общества), М. М. Павлов (ст. егерь); серебряной — А. Д. Строминов (ст. егерь); В. П. Рябов — старший охотовед Серпуховского межрайонного общества, бронзовыми — С. К. Маркешин (зам. председателя), М. А. Белов (нач. отдела кадров), Б. Н. Малофеев (гл. охотовед

хозяйства), Г. С. Сердюк (директор хозяйства), М. М. Макаров (охотовед района), В. П. Данилин (председатель районного общества), В. Е. Круглов (председатель Ворошиловского межрайонного общества), егеря Серпуховского межрайонного общества Г. А. Хохлов, Л. Н. Ануфриев, А. А. Князев и егеря Талдомского охотхозяйства М. В. Евграфьев, Г. Н. Павлов и В. И. Кошкин.

Из Донецкого областного Совета УООР бронзовыми медалями награждены председатели первичных коллективов В. П. Глазунов, И. Т. Тимофеев и егерь В. Н. Козналов.

В Карагандинском областном обществе серебряную медаль получил М. П. Пугач (председатель), бронзовыми — С. И. Таболин (охотовед), В. И. Михайлов (председатель городского общества) и Ф. И. Строчев (егерь).

Во Всесоюзном ВОО золотой медалью ВДНХ СССР награжден Б. К. Ермашкевич (председатель), серебряными — С. А. Савинов (нач. отдела), Н. Е. Коваленко (нач. отдела), Н. Ф. Молодилов (ст. охотовед отдела) и бронзовой — Б. М. Иванов (ст. инженер отдела).

Участниками Выставки были и госохотинспекции при Ростовском, Вологодском, Куйбышевском и Кировском облисполкомах. Главный госохотинспектор Вологодской области А. И. Попов награжден серебряной медалью, а работники этой инспекции К. П. Половинкин и Н. П. Чуровский — бронзовыми медалями.

Последняя тема павильона рассказывала о достижениях Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова, а также о работах ЦНИЛ Главохоты РСФСР. Работы этих научных организаций широко известны в стране и за рубежом.

Большие стенды павильона были посвящены победителям Всесоюзного социалистического соревнования среди госохоторганов и союзов обществ охотников союзных республик в 1975 г.

Среди госохоторганов управления охотничьим хозяйством первое место в этом соревновании заняла Главохота РСФСР, второе — Главохота Казахской ССР и третье — Главохота Украинской ССР.

Среди союзов обществ охотников и рыболовов итоги подводили по зонам страны. В первую зону входили РСФСР, Украинская ССР, Казахская ССР, Белорусская ССР. К этой зоне было отнесено и Всесоюзное ВОО. Во вторую зону — республики Средней Азии и Молдавская ССР, в третью — республики Закавказья.

Первое место в первой зоне присуждено Россохотрыболовсоюзу, во второй — Узбекохотрыболовсоюзу и в третьей — Союзу охотников и рыболовов Азербайджанской ССР.

Работники павильона, кроме того, совместно с Главприродой МСХ СССР провели два Всесоюзных семинара, из которых один был посвящен итогам работы в области охотничьего хозяйства, а второй — дичеразведению. В этих семинарах участвовало более 200 человек, представлявших охотничьи организации всех союзных республик. Всесоюзные семинары подвели итоги работы в союзных республиках, позволили обменяться опытом и наметить первоочередные задачи на ближайшее будущее.

КУРСОМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Г. КАНЕВСКИЙ,
заместитель председателя Республиканского совета Украинского
общества охотников и рыболовов

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, коллективы Украинского общества охотников и рыболовов взяли курс на интенсификацию ведения охотничьего хозяйства.

Под контролем Украинского общества находится 47 миллионов гектаров лесных, пойменных, водно-болотных и других угодий. Это почти 88% всех охотугодий Украины.

Проведение охотустройства в 576 приписных охотхозяйствах и биотехнических мероприятий, уровень которых возрос за последние семь лет в 60—70 раз, позволяет намного полнее использовать имеющиеся резервы охотничьих угодий. Опыт последних лет показывает, что этому во многом помогает искусственное дичеразведение. Систематическое насыщение угодий такими интересными объектами охоты,

как фазан, кряквовая утка, может иметь огромное экономическое и эстетическое значение.

Охотничье хозяйство нашей республики стало на путь дичеразведения. В Киевской, Черниговской, Днепропетровской, Запорожской и ряде других областей уже работает девять диче-питомников. К 1980 г. будут введены в действие 10 фазанариев в Ворошиловградской, Донецкой, Запорожской, Крымской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Тернопольской, Херсонской и Хмельницкой областях. В том числе в Полтавской области, в Ново-Санжарском районе, будет построен фазанарий с проектной мощностью 100 тыс. фазанов в год, шесть утиных ферм запланированы в Ивано-Франковской, Кировоградской, Одесской, Ровенской, Харьковской и Черкасской

областях. В Полтавской и Крымской областях проектируется строительство питомников по разведению диких кроликов.

Резкое увеличение объема работ по дичеразведению, в основном по фазановодству, объясняется в первую очередь возрастающим интересом к этой птице, как к объекту увлекательной спортивной охоты. Кстати, фазаны истребляют большое количество сельскохозяйственных вредителей, в том числе и самого опасного врага картофеля — колорадского жука.

Идея использования пернатых как биологического метрда борьбы не нова. По подсчетам Херсонской станции защиты растений, черноголовая и другие виды цаек, питаясь на территории свыше 4000 кв. км полей, сохраняет колхозам и совхозам сотни килограммов зерна с каждого гектара.

Фазаны же свой первый «экзамен» сдали на полях колхоза «Родина» Менского района Черниговской области. В минувшем году колхозники отдали под защиту фазанов картофельное поле площадью 800 га. Интересно, что на этом поле в среднем было получено по 246 ц с 1 га семенного картофеля. Это на 43 ц с каждого гектара больше, чем было получено в среднем по району.

Конечно, пока мы не можем утверждать, что высокий урожай на этом

О СРОКАХ ПРОМЫСЛА БОБРА

В. ГРЕВЦЕВ
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

В связи с восстановлением ареала речного бобра и возрождением его промысла перед охотоведческой наукой со всей актуальностью поставлен вопрос разработки современных форм хозяйственного использования этого ценнейшего пушного зверя. В решении Пятого всесоюзного совещания по рациональному использованию запасов речного бобра в СССР (1973) особое внимание обращалось на создавшееся уже тогда неблагоприятное положение в организации его эксплуатации.

К 1971 г. в стране насчитывали около 130 тыс. бобров, а в 1975 г. общее поголовье этих животных достигло 200 тыс. особей, что позволяло довести план добычи до 30 тыс. шкурок в год (Лавров, 1975).

Однако, несмотря на быстрый темп роста численности бобров, фактически за 1975 г. в стране было заготовлено около 5,4 тыс. их шкурок, или менее одной шестой части от имеющихся возможностей. Хуже всего промысловое освоение бобров происходит в таежной зоне, где сосредоточена четвертая часть их общего поголовья.

По предварительным сведениям Всероссийского учета бобра за 1976 г., численность его только в Архангель-

ской, Вологодской, Кировской, Пермской областях, Удмуртской и Коми АССР составляет не менее 35 тыс. Во многих бобровых популяциях бассейнов рек Вятки, Верхней Камы и Северной Двины промысел еще не начинали. В неопромысливаемых популяциях происходит резкое снижение воспроизводственного потенциала и общей численности зверей. Слабая охрана и отсутствие хозяйственного интереса к использованию ресурсов бобров порождает браконьерство. Все это наносит большой ущерб охотничьему хозяйству.

Основной причиной создавшегося ненормального положения в освоении ресурсов бобров, помимо слабой организации промысла со стороны охотхозяйственных предприятий и низкой закупочной стоимости шкурок, следует считать несовершенные сроки их промысла. При определении сроков промысла любого пушного вида особенно большое значение имеет время начала охоты, при установлении которого учитывается не только качество закупаемых шкурок, но и возможность обеспечить в установленные сроки добычу необходимого количества зверей (Павлова, 1963). В соответствии с Типовыми правилами охоты в РСФСР, утвер-

жденными приказом Главохоты РСФСР от 1 марта 1974 г., сроки промысла бобров установлены с 1 ноября по 1 марта без учета природных зон.

Между тем в таежной зоне к началу отлова бобров водоемы покрываются льдом, устанавливается рыхлый снежный покров, что осложняет посещаемость ловцами бобровых угодий, нередко удаленных от жилья на десятки километров. Часто из-за неустойчивого осеннего режима водоемов отлов бобров начинают в более поздние сроки. Но с установлением ледостава резко понижается добычливость капканного отлова зверей. Многие охотники переключаются на более выгодный отстрел лосей или отлов традиционных пушных зверей: белки, куницы, соболя. К концу зимы в период гона в связи с активизацией зверей эффективность промысла бобров несколько повышается. К этому времени снежный покров уплотняется, что облегчает передвижение охотников.

Проблему промыслового освоения ресурсов бобра необходимо решать комплексно, исходя не только из оценки качества заготавливаемых шкурок, но и с учетом климатических условий отдельных регионов, трудовых затрат охотников-боброволовов, а также влияния промысла на воспроизводство поголовья животных. Необходимость такого комплексного подхода в достаточной степени подтверждают результаты исследований прошлых лет. В начальный период промысла бобра в РСФСР (1963 г.) поздние сроки его отлова мотивировали стремлением получить высококачественные шкурки и в определенной степени они были оправданы. Однако анализ качества добываемых шкурок показывает, что при подледном промысле бобра в РСФСР дефектных

поле — заслуга одних только фазанов. Необходимо детально исследовать, экономически оценить выпуск фазанов. Но уже сегодня можно говорить о перспективности биологического метода борьбы с сельскохозяйственными вредителями, в частности с колорадским жуком.

Картофелеводческие хозяйства Черниговской области с одобрения Менского райкома партии и с помощью Республиканского совета УООР построили на кооперативных началах питомник по разведению фазанов. С завершением строительства дополнительных помещений здесь будут выращивать 20—25 тыс. фазанов ежегодно. Такой же питомник построен и в соседнем, Борзнянском районе, где осуществлению этого мероприятия помогли не только Республиканский совет УООР, но и тесная дружба охотоведов Черниговщины и Восточно-Чешской области. Традиционными стали их встречи по обмену опытом в деле умножения природных богатств. В прошлом году борзнянцы побывали у чехословацких коллег, недавно в Полесье приезжали чешские друзья.

Ныне в охотничьих угодьях Украины насчитывается около 100 тыс. фазанов. В этом году мы планируем выпуск более 30 тыс. этих птиц — труд нелегкий, требующий умелого и заботливого отношения.

Осушение болот, комплексное исполь-

зование прудов, увеличение числа промышленных предприятий приводит к уменьшению количества водоплавающей дичи в угодьях, а необходимость в постоянном увеличении поголовья кряквой утки растет из года в год.

Действующие и проектируемые утиные фермы должны дать к концу пятилетки 55 тыс. уток в год. Однако есть основание считать, что эта цифра увеличится в 1,5—2 раза.

На Украине продолжают опыты по разведению и последующему расселению ланей, завезенных из государственного заповедника «Аскания-Нова».

Прижились на Украине и пятнистые олени — переселенцы из далекой Уссурийской тайги. 25 оленей, завезенных на Черкасщину, за 19 лет образовали стадо около 500 голов. В перспективе — организация оленеводческой фермы для получения впервые в Украине консервированных пантов пятнистых оленей. Такой проект экспериментального хозяйства уже разработан научно-исследовательской лабораторией пантового оленеводства при Алтайском НИИ сельского хозяйства. Предусмотрены и подробно описаны все технологические процессы: формирование стада, методы племенной работы, кормление, организация срезки пантов и так далее.

Увеличение объемов дичеразведения, несомненно, будет благоприятствовать решению задач интенсификации охотничьего хозяйства на Украине.

В Дымерском охотничьем хозяйстве разводят ланей.

Фото А. Щеголева

шкурку в 1,7 раза заготавливается больше, чем в БССР, где основную массу зверей отлавливают до ледостава, начиная с 15 сентября, при незначительном понижении (около 15%) сортности их шкурки (Замахая, Митрофанова, 1973, 1975). По сведениям этих авторов, шкурки бобров, отловленных в более поздние сроки, отличаются худшей сохранностью остивого волос от механических воздействий и, следовательно, чаще дефектируются. Например, количество шкурки бобра в Кировской области со средним дефектом, понижающим стоимость каждой шкурки на 10 руб., в конце промыслового сезона достигает 54%, а в начале — только 6%. Результаты изучения линьки бобра в Марийской АССР показывают, что характер подростка волосяного покрова октябрьских шкурки мало чем отличается от ноябрьских и даже декабрьских (Зарипов, 1975).

На основании этого можно предполагать, что линька бобров, как полуводных зверей, в северных широтах происходит в более ранние сроки. В условиях Сибири их шкурки стали «созревать» на один-полтора месяца раньше, чем у аборигенных бобров Воронежской области и Белоруссии (Панов, 1974).

Опыт отлова бобров осенью 1976 г. в Кировской области показал, что шкурки октябрьской добычи (31 шт.) были приняты Сарапульской пушно-меховой базой на 87% первым сортом. Средняя цена шкурки составила 36 руб. 29 коп. при зачете на головку 91%, причем все шкурки сеголетков отнесены к среднему размеру. Для сравнения отметим, что средняя цена бобровой шкурки по области за 1975 г. при отлове зверей в утвержденные поздние сроки составила 35 руб. 33 коп. при зачете на головку 88%. Сходные данные мы полу-

чили при осеннем отлове бобров в 1974 г. Средняя цена бобровой шкурки в Белоруссии за 1970—1974 гг. составила 37,6 руб. (Голодушко, Коржев, 1976).

Приведенные сведения о характере линьки, качестве и стоимости заготавливаемых шкурки в стране показывают, что начало охоты на бобра в северных регионах надо переносить на более ранние сроки. Необходимость этого мероприятия в значительной степени обусловлена задачей снижения трудовых затрат охотников на промысле этого зверя.

Проследим, как изменяется производительность труда охотников-боброволовов в разные периоды промыслового сезона. В Кировской области на отлов одного зверя по открытой воде (октябрь) затрачивается 10—15 капкан-суток, а по ледоставу — 50—70 и более. Иными словами, производительность труда боброволовов в зимний период снижается в пять-семь раз. Сходные результаты на промысле бобра получены в Ивановской области (Борисов, 1975). Трудоемкость промысла с ледоставом по разным регионам возрастает в пять-десять раз (Сафонов, 1969). В Белоруссии дневной отлов бобров по открытой воде у отдельных бригад составляет пять-семь особей, а по ледоставу — по одному зверю в день (Голодушко, 1976). По мнению этого же автора, перенесение начала отлова зверей в 1976 г. с 15 сентября на 1 октября резко ограничило возможность применения более прогрессивного живоловного способа.

Вопросы биологического обоснования промысла и его положительного влияния на воспроизводство бобров достаточно широко освещены в специальной литературе и нашли широкое

применение на практике. Получены сведения об избирательности капканного отлова по возрастным группам и полу животных в течение осенне-зимнего сезона (Сафонов, 1966; Гревцев, 1976). В начальный период по открытой воде чаще отлавливают более мобильных неполовозрелых особей, тем самым раннеосенний промысел снижает высокую естественную гибель, присущую этой группе животных. В подледный период при постановке капканов у кормовых запасов и гнездовых камер зверей, как это, к сожалению, рекомендуется инструктивными указаниями по организации промысла бобра, преимущественно добывают сеголетков и участвующих в размножении самок. Кроме того, зимой происходит гон бобров, повышающий активизацию половозрелых особей; это обуславливает их вылов, что биологически нежелательно.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости более раннего осеннего отлова бобров в РСФСР. В первую очередь ранние сроки промысла необходимо внедрить в угодья с повышенной плотностью населения зверей. Это во многих областях позволит применить белорусский опыт селекционного промысла речного бобра живоловками. По нашему мнению, рекомендации такого плана весьма целесообразны с охотхозяйственной точки зрения.

Целесообразно разрешить областным управлениям охотничьего хозяйства и госохотинспекциям устанавливать на местах дифференцированные сроки начала промысла бобра в зависимости от климатических условий, но не ранее 15 сентября, как это принято по экологически близкому пушному виду — ондатре.

Полярная волчица Гонда с хозяином.

Фот. В. ЗАПОРОЖЧЕНКО

И ВОЛЧЬИХ ГИБРИДАХ

Е. КРУТОВСКАЯ,
старший научный сотрудник заповедника «Столбы»

В последнее время благодаря пробудившемуся интересу к волку многие любители, подчас совершенно неискушенные в искусстве дрессировки, стремятся приобрести волчат или щенков с примесью волчьей крови.

Литература на эту тему, как художественная, так и научно-популярная, весьма скудна и подчас дает противоречивую информацию об опытах подобного рода. Одни авторы (их большинство) утверждают, что волк легко приручается и из него можно сделать полное подобие собаки. Другие считают, что волка трудно приручить, и даже если он хорошо приручен, доверять ему опасно, так как рано или поздно в нем обязательно проснутся «кровожадные инстинкты».

В живом уголке заповедника «Столбы» в течение ряда лет идут наблюдения за содержащимися здесь прирученными волками (преимущественно выкормышами). Специфика работы позволяет наблюдать этих животных на протяжении всей их жизни. Так, например, волчица Сорока находится под нашим наблюдением пятнадцать лет, Ларс — шесть лет

и т. д. Таким образом, мы можем проследить все возрастные изменения их характера и поведения.

Любителям, увлеченным идеей завести у себя дома волчонка, хочется сказать, что ручной волк, как и всякое прирученное дикое животное, всегда сохраняет известную независимость поведения и не способен к той дисциплине, которую мы привыкли требовать от собаки. Он сильно, подчас на всю жизнь, привязывается к вырастившим его людям, но это не рабское подчинение и беззаветная преданность зависимого существа. Приспосабливаясь к человеку, жить одной жизнью с хозяином, как это умеет собака, волк никогда не будет. Именно поэтому он не годится для роли домашнего животного. Браться за его приручение стоит только в случае, если возможно обеспечить ему такие условия, в которых его звериная независимость не вступала бы в конфликт с нашими повседневными требованиями. В громадном большинстве случаев именно человек, а не волк бывает виновен в нарушении волком «договора дружбы»! Избежать этого можно, пожалуй,

только в условиях специальных питомников, зоопарков и подобных им учреждений, то есть там, где от волка не требуется ничего другого, кроме полной лояльности в отношении обслуживающего персонала, состоящего из специально подготовленных для работы с дикими животными людей.

Дрессировка волка — дело еще более трудное, нежели простое приручение. Здесь необходим строгий отбор наиболее пригодных для этой цели особей, да и браться за это имеет смысл только настоящим мастерам.

Мы не случайно разграничили два понятия — собственно приручение и дрессировку — они отнюдь не равнозначны. Волк, даже взрослый, хорошо приручается — об этом единодушно свидетельствуют работники зоопарков (Котс, Мантейфель, Сосновский и др.) и все те, кто занимался в основном приручением (Крайслер, Чаплина). Волк легко приручается, однако для дрессировки мало пригоден. Ведь всякая дрессировка — даже по гуманному «дуровскому» методу — неизбежно привносит в отноше-

ния человека и зверя элемент принуждения. В частности, на цирковой арене совершенно необходима безотказность выполнения команды в нужный момент, а этого-то от волка — умного и понятливого, но в высшей степени недоверчивого и самовольного зверя — как раз наиболее трудно добиться. Поэтому не случайно в «волчьей литературе» вы находите так мало действительно достоверных сведений о дрессированных волках.

Наши дрессировщики великолепно работают на цирковой арене с львами, тиграми, черными пантерами, бурыми медведями, а вот волк на арене — редкость, счастливые исключения.

Весьма успешно подвизаются ручные волки в качестве «киноартистов», но здесь в значительной степени выручают широкие возможности монтажа — то есть четвероногие артисты «наводятся» дрессировщиком на нужные действия, и из отдельных, не связанных между собой кадров монтируют сцены киноповествования.

Для сторожевой и охранной службы ручной волк, конечно, совершенно не пригоден. Изредка появляющиеся в нашей периодической печати рассказы такого рода — ненаучная фантастика.

Тем, кто утверждает, что из волка можно воспитать полное подобие собаки, советуем вспомнить, что понадобилось десять тысяч лет для того, чтобы первые волки, попавшие в человеческие руки, превратились в современных собак. Осуществить это превращение за период жизни одного или даже нескольких поколений невозможно. Все вышесказанное для тех, кто собирается обзавестись волчком.

А как обстоит дело со щенками «с примесью волчьей крови»? Литература о гибридах — помесях волка и собаки — также небогата. Большинство солидных авторов — не сторонники такой гибридизации. Особенно категоричен на этот счет проф. Герре — автор статьи «Пуво» (1972). «Неоднократно, — пишет он, — высказывалось мнение, будто собак можно сделать «выносливее» и «резвее», скрестив их с волком. Подобные воззрения основаны на полностью неверных представлениях о поведении волка и незнании того, во что выливается это поведение в домашних условиях. Не надо заблуждаться относительно «силы волчьей крови». Скрещивание с волком не даст желаемых результатов. Волк — пугливое, крайне осторожное и недоверчивое животное. И свойство это, будучи доминантным, при скрещивании с собаками, стойко передается потомству».

Специальной работы по гибридизации волка и собаки мы не вели. Под непосредственным наблюдением находилось пять экземпляров гибридов, происходящих от скрещивания дикой волчицы-самки с собакой-кобелем неизвестного происхождения, — случай естественной гибридизации. Это — Вулька, имеющая предположительно 50% «диких генов», ее сын Вулкан (мать — Вулька, отец — шотландская овчарка Кай) с 25% «диких генов», Улика и Капрал — 38% (дети Вульки и Вулкана) и Волча — 68% (дочь Улики и чистокровного полярного волка Ларса).

Эти наблюдения дополнены опросными сведениями о девяти гибридах, от данных в возрасте одного-двух месяцев любителям.

Особняком в списке известных нам гибридов стоят четыре гибрида из

красноярского ж.-д. питомника (О. И. Матецкий).

Из пяти гибридов живого уголка заповедника только Вулкан свободен от недостатков, типичных для волчьих помесей. Это красивый, крупный (65 см в холке), несколько тяжеловатого склада пес ярко-рыжей масти с обликом северной ездовой лайки. Очень спокойный, уравновешенный, неизменно дружелюбно расположенный ко всем людям.

Пожалуй, он единственный из наших гибридов заслуживает быть использованным для продолжения работы по гибридизации (методом воспроизводительного или перемennого скрещивания). Остальные гибриды (кроме двух, о которых мы знаем только, что хозяева ими довольны) в большинстве подтверждают неблагоприятные выводы известных нам авторов. Всем им в большей или меньшей степени свойственны пугливость и «неуправляемость» — черты характера, унаследованные от волчьих предков и делающие их малопригодными как для служебного использования, так и для роли домашних животных. Из пятнадцати гибридов ленинградского зоопарка ни один не нашел применения в качестве служебной собаки. Относительно всех, оставшихся в живых (семь погибло в щенячьем возрасте), имеются сведения об их крайнем своеволии, плохой дрессированности, пугливости. Только красноярскому питомнику (О. И. Матецкий) удалось получить уже во втором и третьем поколениях поглотительного скрещивания хороших служебных собак.

Удача эта объясняется, по-видимому, во-первых, хорошим выбором собаки-производителя — отцом гибридов стал чистокровный восточноевропейский овчар Абрек, занявший одно из первых мест на всесоюзных соревнованиях, в то время как во всех других случаях производители имели самое сомнительное происхождение; во-вторых, хорошими условиями воспитания и обучения (на профессиональном уровне) и, в-третьих, возможно, тем, что скрещивание проводили при сочетании гибридных кобелей первого и второго поколений с чистокровными овчарками-самками. Все же остальные известные нам гибриды — кроме нашей Волчи — потомки волчицы и собаки-кобеля. Известно, что при отдаленной гибридизации далеко не безразлично половое соотношение исходных форм, так как организм матери оказывает на потомство преимущественное влияние и именно «акты поведения чаще наследуются по материнской линии» (О. Иванова, 1974; М. Лобашев, 1969). Таким образом, во всех перечисленных нами случаях перевес получала «волчья сторона».

Гибриды волка и собаки образуются в естественных условиях без планового вмешательства человека. (Продуктом такой гибридизации является наша Вулька, которую добыли из волчьего логова). Изучение их, кроме чисто теоретического, представляет и прямой практический интерес, так как отрицательная их роль имеет тенденцию к возрастанию по мере уничтожения волка. Гибриды как бы занимают освобождающуюся экологическую нишу, возникающая в основном там, где волк становится малочисленным.

Автор будет благодарен всем охотникам и любителям, которые сообщат какие-либо достоверные сведения о приручении волка и о волчьих гибридах.

Лесник Известковского лесничества Вышинского леспромхоза Мордовской АССР П. Курчатов вместе с жителями с. Киселевки Н. Панюшкиным, М. Панюшкиным и Д. Панюшкиным в марте 1976 г. в лесничестве незаконно отстреляли семь кабанов, а восьмой ушел тяжело раненый. Госохотинспекция предъявила нарушителям иск на сумму 1864 руб. Протоколы направлены в следственные органы для привлечения браконьеров к уголовной ответственности. Чуть позже лесник Свеженского лесничества Zubovo-Полянского лесокombината Ф. Заторкин при обходе своего участка отстрелял лося. Ф. Заторкин не был членом общества охотников. Нарушителю предъявлен иск в сумме 678 руб. и возбуждено уголовное дело.

В январе этого года лесничий Комсомольского лесничества П. Семкин при объезде участка из машины отстрелял лося. П. Семкин заплатил иск в размере 540 руб., дело на браконьера передали следственным органам. На П. Семкина было возбуждено уголовное дело, но почему-то оно приостановлено, а нарушителя перевели на должность мастера лесокультур.

А. ШУРУПОВ,
охотовед по Zubovo-Полянскому району Мордовской АССР

От редакции: Это второе письмо А. Шурупова. Первое письмо о нарушении правил охоты лесниками Zubovo-Полянского района Мордовской АССР мы отправили в Министерство лесного хозяйства РСФСР.

Б. А. Флеров, заместитель министра, ответил, что письмо А. Шурупова рассматривалось на заседании коллегии Мордовского управления лесного хозяйства. Приказом по управлению лесничий П. Семкин освобожден от занимаемой должности. Оружие у него конфисковано.

За необеспеченность контроля за работой государственной лесной охраны на главного лесничего Zubовского лесокombината т. Ковалькова наложено дисциплинарное взыскание. Приказ и решение коллегии разосланы всем предприятиям для ознакомления работников государственной лесной охраны и принятия необходимых мер по предупреждению случаев браконьерства среди работников лесного хозяйства.

ФОТОГРАФИИ В. НЕТИСОВА

1. На берегу Иртыша сидел мальчик с альбомом и с увлечением писал акварелью серую гладь могучей реки, противоположный берег, подернутый синей дымкой, необозримые дали, сливающиеся с небом.

У самой кромки воды озабоченно бегала шустрая трясогузка, заглядывала под камешки. Рядом с мальчиком, стоя на задних лапках, посвистывал полосатый бурундук, высоко в небе парил орел.

Мальчик закончил этюд и внимательно посмотрел на него. Вздохнул. Чего-то не хватало: не было в этюде смешного бурундука, не было веселой трясогузки, и пейзаж казался пустым, неживым.

С тех далеких лет для Владимира Нетисова активное общение с природой стало потребностью и всегда (в отпуске или в командировке) его сопровождали этюдник и... фотоаппарат. Красками он писал рассветы и закаты, цветущую степь, заповедные боры, а фоторужьем снимал «население»: ящериц, белок, жаворонков, медвежат, тетеревов.

Две любви невозможно вместить в одно сердце, и постепенно в походы все чаще берется фоторужье, а этюдник «забывается» дома.

Фотоохота требует полной самоотдачи, и потому для нее день без снимка — потерянный день. Так художник Владимир Николаевич Нетисов становится фотохудожником.

В 1971 году приходит первый успех: на Всесоюзном фотоконкурсе В. Н. Нетисов занял второе место и получил диплом второй степени за пейзажные снимки. Затем диплом на Международной фотовыставке в 1975 году. В 1976 году на областной фотовыставке в г. Усть-Каменогорске ему был присужден диплом лауреата Всесоюзного фестиваля самодельного художественного творчества.

Читатели нашего журнала уже знакомы с творчеством Нетисова — призера наших фотоконкурсов. Сегодня мы публикуем несколько его новых работ.

Ю. КИСЕЛЕВ

3.

4.

1. Распутица.
2. Не страшны любые дороги...
3. Лысухи.
4. Птичьи разговоры.

5. Поздняя осень.
6. Хороша чужая квартира!
7. Привал.

5.

6.

7.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЛ

В. МАКРИДИН,
старший научный сотрудник Нарьян-Марской сельскохозяйственной
опытной станции, кандидат биологических наук

Ненецкий национальный округ включает более 17 млн. га охотничьих угодий, из них около 80% — места размножения и обитания белого песца. Всего в округе насчитывается 17 видов промысловых зверей, из них 15 дают пушнину, а лось и дикий северный олень — мясо и шкуры. Несмотря на то, что в округе еще многочисленна водоплавающая и боровая дичь, промысловое значение имеет лишь белая куропатка.

Основной промысловый пушной вид — белый песец, добыча которого и определяет выполнение плана заготовок пушнины. Численность его в округе и заготовки шкурок подвержены резким колебаниям (от 2,6 до 15,6 тыс. в год). Значительное влияние оказывают миграции этих зверьков с Ямала. Размер закупок песцов за последние годы резко снизился. Если за период с 1954 по 1963 г. в округе в среднем сдавали 9,7 тыс. шкурок в год, то с 1964 по 1976 г. этот показатель снизился до 6,04 тыс. Государство ежегодно стало недополучать в среднем более чем по 3,6 тыс. шкурок.

Обычен для округа и волк. Из-за ущерба, наносимого этим хищником, с ним была проведена активная борьба. Максимальные заготовки были в 1955 г. — 174 шкуры, включая и волчат. В 1972 г. эти заготовки упали до девяти шкур. Численность волков в округе определялась в 20—25 зверей, однако из-за почти полного прекращения борьбы с ними за три года они размножились и в 1976 г. было убито уже 48 шт. Ущерб от волков в настоящее время достиг уровня 50-х годов, они уничтожают более 2 тыс. оленей в год, и это по значительно уменьшенным данным, так как несъеденные туши оленей сдаются на зверофермы и учитываются как «вынужденно забитые». Сейчас в округе проблема борьбы с волками снова встала со всей остротой.

Важными объектами промысла были красная лисица, горноста́й, заяц-беляк, водяная полевка, в меньшей степени — лесная куница, россомаха, выдра. Однако из-за низких заготовительных цен заготовки их шкурок резко сократились.

В округе была акклиматизирована ондатра. В 1963 г. было заготовлено 12,2 тыс. шкурок. В настоящее время ондатра обычна в бассейнах рек Пеша, Ома. В пойме Печоры она в 1969/70 г. погибла от эпизоотии. В 1971—1975 гг. было заготовлено всего 890 шкурок.

В западной части Ненецкого национального округа встречается дикий северный олень. Численность его, по данным авиаучета 1972 г., около 4 тыс.

Лось у нас стал обычным видом в конце 40-х годов, когда мобилизация охотников на фронт позволила ему значительно размножиться в таежной зоне и заселить лесотундру. В настоящее время в округе, в местах, пригодных для обитания лосей, их численность максимальна. Распространение лосей имеет мозаичный характер. В кормных местах обнаруживаются их скопления, а в других — нет даже признаков их обитания. На зиму большая часть лосей мигрирует на юг, на территорию Коми АССР, где их добывают охотники этой республики. Ориентировочная численность лосей в округе — около 5 тыс. Точных данных нет, так как авиаучетами были охвачены лишь пойма Печоры и некоторые ее притоки.

В условиях Севера промысел лосей затруднен из-за краткости дня в разрешенный для охоты период и обширности пространств. В настоящее время промыслом охватываются лишь участки, прилегающие к населенным пунктам. В итоге в этих местах лось выбивают почти чисто, а в отдаленных точках запасы его не используются. Поэтому необходимо сосредоточение всех лицензий на лосей в Ненецком коопзверопромхозе и ведение промысла с использованием вертолетов

Таблица 1

ЗАГОТОВКА ДИКОЙ ПУШНИНЫ В НЕНЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОУГРЕ
в 1971—1976 гг.

Год	1971	1972	1973	1974	1975	1976	Всего за 6 лет
Сумма (тыс. руб.)	259,9	115,8	135,7	249,1	189,4	204,2	1154,1

с расчетом выборочного и равномерного опромышления всей территории.

Из оседлых птиц промысловое значение имеет лишь белая куропатка. Ее наивысшие заготовки в 40-х годах достигали 478 тыс. штук. В настоящее время ежегодно заготавливается 40—50 тыс. штук, не считая значительного числа куропаток, потребляемых охотниками для личного питания.

При хорошей организации промысла и наличии холодильников заготовки куропаток могут быть увеличены в два-три раза. Экспорт куропаток может дать валюты не менее чем дает экспорт пушнины.

Из краткого обзора охотпромысловой фауны округа и размера заготовок пушнины и дичи в прошлом видно, что при правильной организации эксплуатации государственного охотничьего фонда и соблюдении материальной заинтересованности в этом колхозов и самих охотников можно заготавливать значительно больше пушнины и дичи. Однако факты указывают на постепенную деградацию охотничьего промысла (табл. 1).

Для сравнения укажем, что в 1952—1953 гг., средних по урожайности песца, заготовки (в приведенных ценах) составляли в среднем 461 тыс. руб. в год. Иными словами, заготовки дикой пушнины упали в округе более чем в два раза. Недобор ее покрывается за счет роста заготовок продукции звероводства.

В чем же причины уменьшения заготовок дикой пушнины, несмотря на повышение заготовительных цен на нее почти на 50%?

Уменьшение заготовок дикой пушнины вызвано главным образом малой материальной заинтересованностью колхозов в развитии охотничьего промысла, а охотников — в сдаче пушнины. Несмотря на повышение цен на пушнину на 50%, среднесдаточная цена не только не возросла, но в отдельные годы даже опускалась ниже уровня, бывшего при старых заготовительных ценах. Колхозы от охотпромысла стали иметь значительные убытки, а заработки охотников, несмотря на большие трудности работы в тундре, оказались ниже заработков работающих во всех других отраслях колхозного производства. Так, по данным отдела экономики Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции, среднемесячная зарплата в среднем за год в период 1972—1974 гг. составила: у рыбаков 331 руб., у оленеводов — 226 руб., а у охотников среднемесячная зарплата за сезон была лишь 181 руб. Эти усредненные зарплаты близки к истинным во всех отраслях, но не на охотпромысле. Здесь отдельные охотники — мастера своего дела — зарабатывают по две и более тысячи рублей в месяц, а другие не оправдывают даже тех расходов, которые они понесли, находясь на промысле, и остаются должниками колхоза, выдавшего им аванс.

В целом по округу доход колхозов от охоты составляет

ЕЛ НЕНЕЦКОГО ОКРУГА

1.

около 1%. Потери же, например от несвоевременного забоя оленей, при существующих высоких заготовительных ценах на оленье мясо, значительно превышают стоимость добытой охотниками пушнины. Поэтому в колхозах, имеющих забойные пункты, охотников отпускают на промысел лишь после окончания забоя оленей, то есть тогда, когда охотпромысел идет полным ходом. Естественно, что без необходимой подготовки охотники имеют низкую производительность труда и соответственно малые заработки, что отбивает у них желание заниматься охотничьим промыслом. Многие охотники переходят работать в другие отрасли хозяйства, где получают воз-

можность жить без отрыва от семьи, имеют лучшие условия быта и к тому же большой заработок. Только низкой оплатой труда, при большой трудности работы и жизни в тундре без элементарных удобств, можно объяснить сокращение кадров охотников и почти полное отсутствие их пополнения за счет молодежи. В настоящее время идет резкое старение кадров охотников. Только каждый десятый из них имеет возраст до 30 лет. Бросают охоту не только малоопытные охотники, но и мастера промысла. Так, 28-летний охотник Василий Лагейский, добывший в сезон 1971/72 г. 233 песца, больше охотой заниматься не стал. Он пошел работать на звероферму, где получил высокий и устойчивый круглогодичный заработок, хорошие условия труда и быта.

В связи с сокращением количества охотников ухудшается опромывание охотугодий и снижаются заготовки пушнины (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что число охотников в колхозах уменьшилось более чем в три раза, снизилась рентабельность охотпромысла в колхозах, а добыча пушнины в среднем на одного охотника возросла. Это объясняется тем, что теперь на промысел выходят лишь лучшие охотники, уверенные в своих силах. Уменьшение числа охотников ослабило конкуренцию на промысле и позволило наиболее опытным охотникам резко повысить добычу. Общий же размер заготовок пушной продукции снизился за счет худшего опромывания угодий, из-за слабого контроля за работой охотников и несвоевременного сбора у них пушнины.

Очевидно, что успешное развитие любой отрасли колхозного и совхозного производства прежде всего зависит от материальной заинтересованности в этом колхозов и совхозов. Однако в настоящее время существует большое, экономически не обоснованное несоответствие заготовительных цен на различную продукцию сельскохозяйственного производства. Заготовительные цены на мясо более чем в два раза выше реализационных, а цены на пушнину во много раз ниже их. Поэтому развитию оленеводства уделяется наибольшее внимание, а другие, «убыточные» для хозяйств отрасли, находятся в роли пасынков. Для увеличения заготовок дикой пушнины, как уже было сказано, повышались заготовительные цены в среднем на 50%. Однако это мероприятие ожидаемого эффекта не дало. Вместо увеличения заготовок стало отмечаться их уменьшение. Причина этого кроется в следующем. Пушные базы переведены на хозрасчет и получили возможность иметь доход, занижая стоимость пушнины, поступающей от заготовительных организаций. Ничем иным нельзя объяснить резкое

Таблица 2

СОСТОЯНИЕ ОХОТПРОМЫСЛА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОЛХОЗАХ НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Показатель	Единица измерения	Среднегодовая добыча пушнины по пятилетиям		
		1961 — 1965	1966 — 1970	1971 — 1975
Добыча пушнины	тыс. руб.	265	204	190
Число охотников	чел.	509	206	143
Рентабельность	%	1,7	—17,2	—20,8
Добыча на одного охотника в год	руб.	521	990	1329

2.

3.

снижение зачета на головку (после введения хозрасчета) по всем видам пушно-мехового сырья. Особенно резкое снижение зачета возникло при приемке белого песца — на 15—20%. В итоге, несмотря на значительное повышение заготовительных цен на белого песца, среднесдаточная цена фактически осталась без изменения. Охотники, колхозы и совхозы от повышения цен ничего не выиграли. Повышение государственных заготовительных цен на дику пушнину вызвало их рост и на «черном рынке» и повело к еще большей ее утечке. Введение законодательных актов об обязательной сдаче добытой пушнины без повышения материальной заинтересованности охотников не дает должного эффекта. Об этом ясно свидетельствуют приведенные выше цифры падения заготовок наиболее модных и ценных видов пушнины: кунницы, выдры, красной лисицы, россомахи и других.

Мы считаем, что абсолютно прав директор пушной конторы Всесоюзного объединения «Союзпушнина» М. Пастушенко, неоднократно ставивший вопрос о необходимости повышения заготовительных цен на пушнину, пользующуюся большим спросом на внешнем рынке. В интересах государства за счет повышения заготовительных цен на лисицу, россомаху, бурого медведя, выдру и некоторые другие виды ликвидировать или хотя бы резко сократить их утечку на «черный рынок».

Наряду с повышением заготовительных цен необходимо упорядочить оценку пушнины на пушных базах. Порядок оплаты работников пушных баз должен исключать их заинтересованность в необъективной оценке поступающей пушнины. Оплата их труда должна производиться из расчета стоимости и количества отсортированной пушнины. Это исключит злоупотребления при ее оценке и обеспечит наиболее точное соблюдение ГОСТа. Кроме того, необходим пересмотр стандартов на приемку пушнины с целью установления более четкого определения их требований, исключающих возможность их вольного и субъективного толкования. Необходимо введение таких показателей, которые, в случае спора, могли бы быть определены объективно с помощью приборов. Например, длина, толщина и густота волоса, его окраска и т. п. В наш век технического прогресса пора уже отказаться от оценки «на глазок», когда расхождение на одной шкурке песца достигало десятков рублей.

Необоснованно велики скидки за некоторые дефекты, которые почти не влияют на потребительскую ценность шкурки. Например, разрыв шкурки поперек или вдоль по хребту более половины ее длины снижает стоимость на 50%. Между тем, при современной технике скорняжного производства этот дефект на выделанной шкурке незаметен.

По существующему охотничьему законодательству охотники обязаны сдавать пушнину государству. В Ненецком национальном округе для личных нужд охотник может использовать лишь водяную крысу (полевку), зайца-беляка, волка, россомаху и буро медведя. Между тем потребность в меховой одежде у охотников не из числа коренного населения достаточно велика. Поэтому для сдатчиков пушнины необходимо организовать встречную торговлю меховыми вещами: унтами, меховыми сапогами, меховыми брюками и куртками, меховыми перчатками и т. п. Охотникам, сдающим пушнину на значительные суммы, желательна продажа по льготным ценам снегоходов, лодочных моторов, катеров, мотоциклов.

Осуществление перечисленных выше мероприятий может существенно изменить отношение колхозов, совхозов и самих охотников к развитию охотничьего промысла. От этого в выигрыше будет прежде всего государство.

Успех охотничьего промысла и дальнейшее развитие охотничьего хозяйства во многом зависят от наличия опытных кадров и их деятельности в охотничьих угодьях. Опыт работы штатных охотников Ненецкого коопзверопромхоза лишний раз показывает, что специализация ведет к повышению производительности труда. Промхоз добывает песцов значительно больше, чем охотники-сезонники, выделяемые колхозами. Специализация на охотпромысле лучших охотников-колхозников будет способствовать дальнейшему его развитию в колхозах округа.

Недостаток охотничьих кадров вызывает необходимость подготовки охотников, умеющих водить снегоходы, обращаться с лодочными моторами, моторными пилами, электростанциями и другим техническим оборудованием, внедряемым в охотничий промысел.

Замена собачьих упряжек механическим транспортом — задача первоочередной важности, диктуемая жизнью. Внедрение механического транспорта повышает культуру труда охотников и его производительность, сокращая непроизводительную трату времени при осмотре орудий лова, освобождая охотников от круглогодичного ухода за собаками.

Немалое значение в успешном ведении промысла имеют количество и качество орудий промысла и их ассортимент. В настоящее время промысел песца в округе ведется в основном капканами, качество которых крайне низко. Поэтому необходимо наладить производство капканов из высококачественных материалов с антикоррозийным покрытием. Даже значительное повышение их стоимости будет экономически оправдано за счет их долговечности и снижения затрат труда охотников на ежегодную отладку новых капканов.

Очевидно, что наибольшее количество пушнины и дичи можно получить лишь при правильном использовании государственного охотничьего фонда. Поэтому наибольший и достаточно стабильный выход продукции может быть получен в том случае, если фонд будет использован в пределах его биологической продуктивности, которая меняется по годам Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция ведет и будет расширять научно-исследовательскую работу в области охотничьего хозяйства. Ведется изучение размещения и численности основных промысловых видов. Существует служба прогнозирования «урожая» песца. Прогнозы позволяют хозяйствам более рационально использовать трудовые ресурсы, выделяя необходимое количество охотников в соответствии с данными прогноза.

В связи с уменьшением численности охотников важной задачей является повышение производительности их труда. Поэтому в округе внедряется снегоходный транспорт, позволяющий охватить промыслом большую территорию и более рационально использовать рабочее время. На опорном пункте сельхозстанции начата работа по внедрению наиболее эффективных и малотрудоемких способов лова песца. Будет изучено влияние весенней подкормки на норовищах на сохранность приплода и т. п. Охотничье-промысловое хозяйство Ненецкого национального округа может увеличить выход пушнины как минимум в полтора раза. Эта задача вполне выполнима.

1. Лески.

2. Добытые волки.

3. Туши оленей, затравленных 24 января 1977 г. одним волком за одно нападение.

Фото автора

ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Ю. ЯЗАН, З. БЕЛКОВА

Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

Изучение опыта заповедного дела в нашей стране показывает, что часто основное внимание уделяют разработке и осуществлению мер главного направления, а так называемые «малые средства» остаются забытыми.

Таковыми «малыми средствами», имеющими однако большое значение в организации действенной охраны природного фонда в целом и его объектов в отдельности, являются аншлаги.

Все, наверное, согласятся с тем, что среди условий, от которых зависит соблюдение природоохранных режимов в заповедниках, заказниках, национальных парках и на других особо охраняемых территориях, не последняя роль принадлежит информированности населения о характере установленного режима, а также о границах, в пределах которых действует этот режим. Для этого предусматривается установка по внешней границе охраняемых территорий, а также в местах пересечений этой границы с дорогами, тропами, реками, озерами, то есть в местах возможного въезда или входа людей на охраняемую территорию, специальных щитов-аншлагов, на которых помещается краткое изложение установленных природоохранных требований. При этом количество аншлагов и расстояние между ними не установлено. По этой причине часто такие информационные щиты либо вообще отсутствуют, что практикуется в заказниках, либо их настолько мало, что реальность встречи с ними местного населения и особенно туристов фактически сводится к нулю.

Значительное количество правонарушений на охраняемых территориях объясняется именно этим. В разряд правонарушителей попадают лица, у которых отсутствуют мотивы правонарушения. Кто-то пошел за грибами, иной — за цветами или ягодами, третий захотел просто искупаться. Ведь действия эти настолько традиционно естественны, что не вызывают у людей непосвященных тревоги или сомнения в законности их осуществления. Если это делать нельзя, то нужно только объяснить, почему нельзя, да так, чтобы это было доходчиво и наглядно. Уверены, что большинство людей (пока еще не все, к сожалению) протянутую за цветком руку непременно остановят, если прочтут, что бессистемный, неограниченный сбор редких цветов приводит к их утрате в окрестных угодьях. Если же этого не случилось, то такой человек, пойманный с поличным, уже не сможет отговориться неосведомленностью и понесет заслуженное наказание.

Особую тревогу вызывает низкое качество изготавливаемых аншлагов. Они отличаются по размерам, форме, цветовому оформлению, рисунку, тексту. Как правило, имеют самодельный, кустарный вид, психологически создающий впечатление неофициальности и необязательности обращать на него внимание. Устанавливают их на разных (тонких и толстых, высоких и совсем низеньких) столбиках, а то и вовсе приколачивают гвоздями прямо к стволу дерева. На людей, побывавших на многих охраняемых территориях страны, это производит гнетущее впечатление. Хуже другое: на потенциальных правонарушителей такие аншлаги вообще не производят никакого впечатления — прошли мимо и даже не прочитали. У многих аншлаги ассоциируются с теми многочисленными дощечками лесной охраны, где красуются никого, ни к чему не обязывающие надписи, вроде: «Берегите лес от пожаров!», «Лес — народное богатство!». В лесу нужны не декларации, а информативные таблички и указатели. Например: где размещено ближайшее лесничество, где живут лесники, где находится ближайший телефон, куда ведут дороги, где площадки для курения, на каком участке можно развести костер и тому подобное.

Все сказанное говорит о назревшей необходимости стандартизации аншлагов, используемых в деле охраны природы. Это повысит их «авторитет», усилит психологическое воздействие и выработает определенный стереотип в поведении людей.

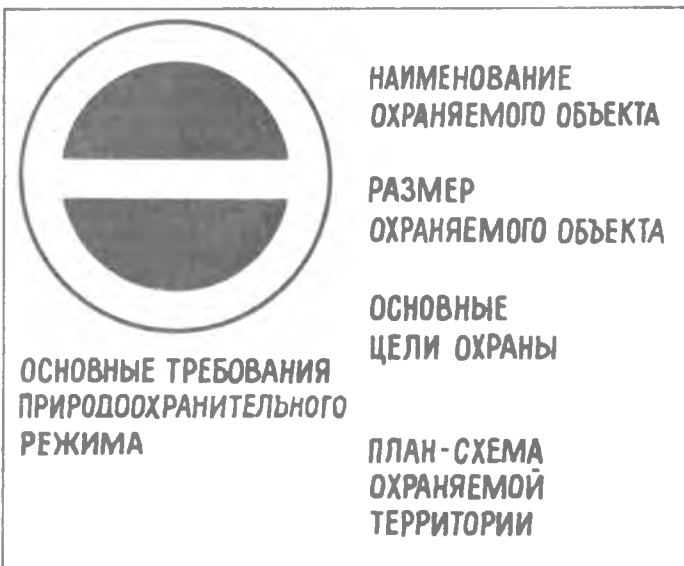
Мы считаем, что каждой категории охраняемых территорий и объектов должен соответствовать аншлаг (знак) определенной формы, размера, цветового фона с тем, чтобы уже

сама форма и цветовой фон (если трудно, например, прочитывать надпись издали) несли необходимую информацию о характере охраняемой территории, его статусе. По этой причине предлагаются для обсуждения аншлаги двух типов. Первый — для установления по всей границе охраняемой территории на расстоянии в пределах видимости от одного до другого. Второй — на въездных дорогах, входных тропах, прочих пунктах входа (въезда), на центральных усадьбах, кордонах, у автобусных остановок, если маршруты общественного транспорта пересекают охраняемую территорию или проходят по ее границе, на автостоянках, в местах отдыха и курения и тому подобное.

Аншлаги первого типа должны быть, по нашему мнению, в форме круга диаметром в 60 см (по аналогии с дорожными знаками), с белой полосой по краю шириной 1/10 диаметра и белой полосой по диаметру шириной, в полтора раза превышающей ширину полосы по краю (специалисты рекламы считают, что такое соотношение размеров создает оптимальное зрительное впечатление). На полосе по диаметру наносится надпись «Заповедник», «Заказник», «Национальный парк», «Охранная зона». Каждая из указанных охраняемых категорий должна иметь свой цветовой фон: заповедник — красный, заказник — синий, национальный парк — зеленый, охранная зона — желтый. Нам кажется, что эти цвета ближе прочих символизируют охраняемый режим этих категорий. Буквы соответствующих надписей выписывают краской того же цвета, что и фон.

Аншлаги второго типа несут большую информационную нагрузку. Они, по совету тех же специалистов, должны быть прямоугольной формы, типа щита, длиной 160 и шириной 120 см. В левом верхнем углу изображается соответствующий «пограничный знак» в натуральную величину. Справа от него дается название охраняемой территории, указываются ведомственная подчиненность, адрес, дата основания, основные цели и объекты охраны. В правом нижнем углу изображается план-схема охраняемой территории, с указанием населенных пунктов, главных дорог, места расположения центральной усадьбы и кордонов. В левом нижнем углу воспроизводятся основные требования природоохранных режимов. Цвет щита — белый, все изображения, текст и схема наносятся краской, соответствующей охраняемому объекту.

И последнее. Необходимым условием повышения качества аншлагов является их централизованное изготовление.

Аншлаги второго типа несут большую информационную нагрузку и устанавливаются у въездов на центральные усадьбы, у автобусных остановок, в местах отдыха туристов и так далее.

РЕГУЛИРОВАТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ХИЩНИКОВ

С. КУЧЕРЕНКО

Дальневосточное отделение ВНИИОЗ

Сущность взаимоотношений крупных хищников и их жертв в амуро-уссурийских лесах представляла большой интерес еще во времена вековой давности, когда край лишь начал изучаться и его биогеоценозы были в основном первозданными. Редкое для Евразии обилие крупных, типично хищных млекопитающих (тигр, леопард, волк, рысь, россомаха, лисица, харза, дальневосточный лесной кот и др.) и их жертв (лось, изюбр, пятнистый олень, кабан, косуля, кабарга и др.) придавало их связям особую остроту.

Межвидовые отношения среди хищных зверей Амуро-Уссурийского края определяются главным образом кормовой специализацией. В наиболее острой форме они выражены у видов, имеющих общие пищевые объекты. Большинство представителей отряда хищных при узкой кормовой специализации контролируют в основном популяции двух видов жертв, на которых их «интересы» перекрещиваются. Видимо, поэтому непримиримо враждебно отношение тигра к волку (оба активно охотятся на изюбра), волк ожесточенно преследует рысь (у того и другой излюбленная жертва — косуля), рысь, в свою очередь, использует любую возможность для того, чтобы задавить лисицу или харзу и т. д.

Но у хищников, заметно отличающихся характером приспособительных признаков, даже при значительной общности основных кормов антагонизм сглаживается. Хорошо выраженная специализация в использовании ярусов леса, территории и разнообразных кормов обуславливает возможность обитания в регионе столь обширной группы хищников. При этом, например, основные места обитания волка находятся за пределами ареала тигра, численность волка и рыси связана обратной пропорциональностью, лисица покидает места, в которых появляется рысь, черный и бурый медведи условно «мирятся» в разных сферах леса. И тем не менее, большинство хищников Амуро-Уссурийского края в той или иной мере «контактируют» между собой, враждуя и конкурируя.

Одной из основных форм межвидовых отношений среди хищных млекопитающих является острая кормовая конкуренция, периодически переходящая во вражду, причем проявляется она в тем более резкой форме, чем более сходны потребности в пище, пространстве и других условиях жизни, и в основном обратно пропорциональна обеспеченности кормами.

Распределение хищников по территории подчинено закону экологической замещаемости. Наиболее четко это проявляется на враждующих парах тигр — волк, волк — рысь, рысь — лисица и т. д.

В Амуро-Уссурийском крае схематичность распространения крупных хищников в настоящее время представляется следующим образом. На юге Приморья в зоне обитания леопарда и тигра волк и рысь встречаются единично. На Сихотэ-Алине численность волка и тигра носит черты обратной пропорциональности, а в иных районах перерастающей во взаимное исключение. В левобережном Приамурье эта же закономерность характерна для волка и рыси. Но бурый медведь и тигр ей не подчиняются: тот и другой вид многочислен в одних и тех же районах, очевидно по той причине, что оба они равны по силе, к тому же их экологические потребности и кормовая специализация в обычные годы имеют мало общего. Распространение харзы обусловлено в основном природными условиями, ибо этот чрезвычайно подвижный хищник почти не доступен своим врагам, даже рыси.

Общее воздействие крупных хищников на популяции их жертв можно показать на примере участка горного, преимущественно хвойно-широколиственного, леса площадью 949 км², обстоятельно нами изученного в сезоне 1970/71 г. и в последующие годы. Расположен этот участок в центральной части Приморского края, на западном склоне Среднего Сихотэ-

Алиня. Средневысотные пологие горы покрыты густым (полнота 0,7—0,8) типичным уссурийским лесом. 52,6% территории участка занимает кедрово-широколиственный лес, 12,4% — кедрач, 21,9% — кедрово-еловый лес, 9,6% — пихтово-еловая тайга, 3,5% — дубово-широколиственный лес. Населенных пунктов на участке нет, охотниками он осваивается весьма умеренно. Нижний пояс гор 10—20 лет назад пройден выборочными рубками кедра.

Учетными работами (в них, кроме автора, участвовало пять охотоведов и зоологов) в течение шести месяцев 1970/71 г. выявлена позднесенняя численность изюбра, кабана, косули, кабарги, медведей, тигра, рыси, волка, харзы (табл. 1).

При определении биомассы, ее соотношения, а также размеров изъятия хищниками мы руководствовались следующими материалами.

Тигр в наиболее «зверовых» районах Центрального Сихотэ-Алиня стал весьма обычным видом. В расчете на единицу

Один волк за год уничтожает до 35—45 косуль.

Фото М. Обухова

своей массы он в питании довольно умерен, однако абсолютная величина поедаемого им мяса значительна. Многочисленные наблюдения показывают, что проголодавшийся после 7—10-дневного «поста» крупный взрослый зверь съедает за один прием до 35—45 кг пищи, что соответствует 20—25% его живого веса. Но вместе с тем этот хищник — типично плотоядная зверь. Отвешись на обильной пище, он способен к длительному (до 10—12 дней) голоданию, расхода при этом свои обильные жировые накопления, размеры которых у амурского тигра достигают 20% живого веса.

Тигр полностью съедает добытых животных лишь в 51% случаев, в 15% — использует свои жертвы наполовину, а в 34% — на 10—20% или бросает их нетронутыми. В год тигр давит не менее 45—50 кабанов и изюбров, 3—4 медведей, 6—8 косуль и кабарог (Кучеренко, 1972). А. Г. Юдаков (1973) установил, что тигр в год давит 70—75 зверей, из которых 48,7% приходится на кабана и 27% — на изюбра.

Усредняя эти незначительно различающиеся данные, для упрощения расчетов мы приняли, что в год «средний» амурский тигр убивает около 50—52 кабанов и изюбров и трех медведей (более мелкие и редкие в добыче животные в расчет не взяты). Крупные взрослые особи дают на 20—30% больше и используют свои жертвы полнее. Эти материалы позволяют усомниться в «экономном» расходовании пищи и «рачительности» использования тигром поголовья своих потенциальных жертв.

Основные жертвы амурского тигра — кабан и изюбр, частота встреч которых в рационе хищника составляет около 70—75%. Севернее 46° с. ш, в пределах ареала уссурийского лоса, это копытное становится добычей тигра не так уж и редко — около трех-шести голов в год. Бурый и черный медведи — обычные жертвы тигра по всему его ареалу, причем на них он охотится особенно старательно, а задавленных съедает полнее, чем кабана или изюбра.

В Московском зоопарке рацион самца амурского тигра весом в 240 кг зимой равен 12 кг, летом — 10 кг мяса с костями; у самки весом 130—150 кг — соответственно 9 и 8 кг. На воле, в естественной обстановке, звери съедают больше.

Если принять среднюю суточную потребность в пище амурского тигра в естественных условиях для взрослого самца в 12—14 кг, а для самки и крупного тигренка — 10—12 кг, то годовая кормовая потребность хищника — 4—4,6 т мяса.

Для убедительности приведенных цифр, многим покажушихся завышенными, напомним, что бенгальский тигр весом 115—170 кг съедает в сутки 15—25 кг мяса, хотя для насыщения ему достаточно 5,5—7 кг; годовая потребность в мясе этого подвида составляет 2,85—3,55 т, он давит и съедает 55—60 крупных взрослых животных (Шаллер, 1966). Амурский тигр крупнее бенгальского примерно на одну треть и ему приходится около пяти месяцев в году жить в условиях сибирской зимы, снежной, морозной и ветреной, требующей повышенных энергетических затрат.

Картина трофической активности амурского тигра оказывается не столь мрачной, если учесть, что около 25% задавленных кабанов приходится на летне-осенних поросят. Но при этом же становится понятным столь большой процент отхода молодняка у уссурийского кабана: до годовалого возраста доживает не более 40% рождающихся, остальные же гибнут в основном от хищников, и в первую очередь от тигра.

Тигрята начинают приобщаться к мясу в двухмесячном возрасте и шестимесячными полностью переходят на мясной рацион, но до годовалого возраста едят сравнительно мало: 1,5—4 кг в день. В популяции амурского тигра на молодняк до года приходится около 16% поголовья хищника.

Волки Амуро-Уссурийского края сравнительно невелики. Средний вес взрослых самок 26—28 кг, самцов — 30—34 кг. Однако эти звери весьма прожорливы, что обусловлено, очевидно, их значительными энергетическими затратами на поиск и поимку добычи. По нашим наблюдениям, проголодавшийся крупный волк за ночь способен съесть до 10 кг мяса (барсука, поросенка или кабаргу). Пора голодных волков за сутки от косули оставляет лишь обрывки шкуры да содержимое желудочно-кишечного тракта. Изюбра стая из четырех-пяти хищников пожирала менее чем за двое суток. Для насыщения голодный волк за 10—12 часов съедает 8—10 кг мяса, после чего при обилии пищи ест 6—8 кг мяса в сутки, при этом быстро жиреет.

Учитывая неизбежные, а порою и частые голодовки, среднее потребление взрослым волком мяса в холодное время года составляет около 4—4,5 кг в сутки, в летнее же время оно возрастает за счет кормления молодняка до 5—6 кг. В неволе волк получает 2,5 кг мяса в сутки, проводя большую часть времени в неподвижности.

Годовая потребность волка в мясе составляет, по нашим

расчетам, 1,5—1,7 т, однако из-за присущей этому хищнику расточительности, склонности есть преимущественно свежее мясо и делать запасы, часто пропадающие, он, как и тигр, давит гораздо больше необходимого для питания. В типичных «косульях» местообитаниях (лесостепь, лиственное редколесье с кустарниковыми зарослями, леспедецевые дубняки и т. п.) один хищник за год уничтожает до 35—45 косуль, а в таежных биотопах — не менее 12—15 изюбров, кабанов или лосей.

Маньчжурский бурый медведь характерен крупными размерами. Экземпляры с живым весом 300—400 кг в Амуро-Уссурийском крае не составляют редкости, встречаются же гиганты в 500 кг и более. В собранной нами коллекции черепов маньчжурских бурых медведей несколько из них имеют кандилобазальную длину около 400 мм (до 428) при скуловой ширине до 280 мм, что свидетельствует об очень больших размерах хищников.

Активность хищничества бурого медведя по годам, в зависимости от урожая наживочных растительных кормов, сильно варьирует. Ее максимум приходится на «голодные» годы, минимум — при обилии орехов, ягод и желудей.

Крупный бурый медведь при недостатке основных растительных кормов в сентябре—декабре в месяц в среднем давит трех-четыре кабанов, причем выбор этого хищника падает преимущественно на взрослых упитанных животных. За четыре осенне-зимних месяца он убивает до 12—16 кабанов. На Северном Сихотэ-Алине и по левобережному Приамурью, где кабана сравнительно мало, а лось весьма обычен, бурый медведь специализируется на преследовании лосей. Весной, после выхода из берлог, бурые медведи упорно охотятся на всех встречающихся им копытных животных, и при настовом снеге убивают их даже больше своих пищевых потребностей.

Крупный проголодавшийся медведь в сутки способен съесть 40—50, до 70 кг животной пищи. Взрослого кабана он использует полностью за два-три дня, лося — за шесть-восемь суток.

Рысь. Широко распространенное мнение о том, что этот хищник ест мало, вряд ли основано на конкретных исследованиях. Во всяком случае, наши материалы это не подтверждают. Рысь обычных размеров зимой в сутки съедает в среднем около 2,5 кг мяса, крупная — 2,5—3 кг. На единицу веса у этого хищника норма питания несколько не меньше, чем у близких к нему по размерам росомахи или леопарда.

Важно также заметить, что рысь, вопреки укоренившемуся мнению, непривередлива в питании. Мы неоднократно отмечали, как эта кошка много дней возвращалась к промерзшим остаткам своей добычи и даже ела зловонную падаля. При нужде, конечно.

Годовой объем поедаемой пищи рысью средних размеров мы принимаем за 800—850 кг мяса, а с учетом неиспользуемых остатков жертв — около тонны или даже несколько больше. В среднем одна рысь за год в темных лесных массивах дает около 25—30 кабарог, в кедрово-широколиственных, дубовых и других лесах — 20—25 косуль. Эти два вида копытных по суммарному весу составляют более половины годового рациона рыси.

Харза, пожалуй, — самый неумеренный в охоте хищник Амуро-Уссурийского края. Ее жадность и расточительность не влекут столь тяжких потерь для зооценозов только потому, что она невелика по размерам (3—6,5 кг) и редка.

Для харзы характерна специализация в питании, особенно в снежное время года, на кабарге. Семья харз в зимний месяц давит в среднем три-четыре кабарги, а за пять месяцев — около 20 этих животных. За год одна харза добывает 8—10, в иных случаях до 15 кабарог.

Наши наблюдения позволяют считать средней нормой зимнего суточного питания харзы — 0,9—1 кг мяса, голодная же может съесть в два раза больше. При обилии пищи харзы едят часто и по отношению к своему весу много, что способствует отложению обильных жировых запасов — до 40% живого веса. Но при недостатке корма этот зверь может неделями довольствоваться очень малым. Впрочем, для харзы такое не типично: при ее силе, ловкости и неутомимости она почти всегда сыта.

Соотношение биомассы хищников (без учета степени хищничества медведей) и жертв соответствует в среднем 1:20 (табл. 1), однако оно искажено высокой долей, приходящейся на бурого медведя. Без него соотношение становится равным 1:160, что также нереально. Более близко к истинному соотношению хищников и жертв на нашем участке, равное 1:80.

По данным таблицы 1 и изложенным выше сведениям о питании хищников рассчитано годовое изъятие ими жертв (табл. 2).

Как видно из таблицы, хищники изымают большую долю популяций своих жертв, весьма близкую к их годовому приросту. Разумеется, если бы на контрольной площадке, по которой приведены расчеты, велся активный охотничий промысел, численность жертв быстро бы сократилась.

Небезынтересно упомянуть, что в национальном парке Серенгети хищники ежегодно изымают лишь 9—10% биомассы своих жертв (Шаллер, 1972), что значительно меньше, чем в уссурийских лесах. Это еще раз подтверждает слишком большой пресс хищников в Амуро-Уссурийском крае. Очень большая гибель копытных от хищников характерна и для ряда областей Сибири. Так, М. А. Лавов (1972) сообщает, что на Витимском плоскогорье волки за зиму уничтожают 28,4—32,4% осеннего поголовья косуль (охотники отстреливают 6—7%). Эти же хищники почти начисто истребляют приплод кабанов. В ряде районов рысь почти полностью уничтожает косуль. Высокие доли изъятия обусловлены, в частности, уничтожением хищниками жертв в количестве, превышающем их пищевые потребности.

Анализ приведенных фактов заставляет усомниться в справедливости утверждения ряда авторов о том, что жертвами хищников является «биологический излишек» популяций жертв, все равно обреченный на гибель. Возможно, это верно для видовой пары норка — ондатра в Америке, но для нашего региона вряд ли может быть принято. С гораздо большим основанием мы можем считать, что хищники способны не только сдерживать численность популяций жертв на невысоком уровне, но и в неблагоприятных условиях подавлять ее.

Весьма сомнительно огульное приписывание хищникам селективной и санитарной роли в биогеоценозах. Вполне естественно, они в первую очередь уничтожают больных и недоразвитых животных, и тем самым приносят их популяциям несомненную пользу, однако больных и недоразвитых для питания хищникам явно недостаточно, отчего вместе с неполноценными животными гибнет много здоровых, причем последние количественно резко преобладают. Среди жертв

волка и тигра нам довелось встретить остатки 18 быков изюбра с рогами. Если не сомневаться в том, что размеры и симметричность рогов являются четким показателем физиологического состояния животного, то из этих 18 погибших лишь два были неполноценными.

О явном преобладании среди жертв волка полноценных животных (до 93%) сообщают А. А. Слудский (1962, 1969), В. П. Макридин (1973, 1976) и ряд других исследователей. А волк, как известно, берущий жертву измором в стремительном преследовании, имеет гораздо больше оснований считаться «санитаром» и «селекционером», чем такие засадники, как тигр, леопард или рысь, под молниеносными прыжками которых гибнут не столько слабые или больные, сколько те, кто оказался у засады. Кстати, и волки в таежных лесах во время глубокого снега, наста и образования речных наледей сравнительно легко убивают почти всяких копытных.

Наиболее уязвим для хищников молодняк. У уссурийского кабана до годовалого возраста доживает в среднем 40% поросят, гибнет же их больше всего от нападений хищников. Около 50% телят лося уничтожают бурый медведь и волк. У изюбра и лося потенциальный прирост поголовья равен 30—35%, фактически же не превышает 8—10%. В странах, лишенных крупных хищников, прирост поголовья копытных гораздо выше. В этом свете вряд ли остаются основания признавать справедливым утверждение «биопацифистов» о том, что хищники лишь «снимают шлак» с популяций.

К сказанному не лишним будет напомнить, что хищники являются распространителями инвазий животных, в том числе и бешенства. Б. Д. Злобин (1972) сообщает, что лисица в Прибалхашье не только уничтожает большое количество ондатры, (сто штук на одного хищника), но и является разносчиком альвеолярного эхинококка. Волк — активный переносчик бешенства и других болезней. Вытесняя животных из биотопов с хорошими защитными и кормовыми качествами, хищники тем самым ухудшают общее здоровье популяций (Кистяковский, 1971; Макридин, 1973, 1976; Слудский, 1969).

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ И БИОМАССА КРУПНЫХ ХИЩНИКОВ И ИХ ЖЕРТВ НА КОНТРОЛЬНОМ УЧАСТКЕ

Жертвы				Хищники			
виды	численность (шт.)	средняя плотность населения на 10 км²	биомасса (кг/км²)	виды	численность (шт.)	средняя плотность населения на 10 км²	биомасса (кг/км²)
Кабан	290—360	3,1—3,8	24—30	Тигр	4	0,04	0,52
Изюбр	390—480	4,1—5	45—55	Бурый медведь	21—24	0,25	5,00
Косуля	130—160	1,4—1,6	5—5,6	Волк	3	0,03	0,09
Кабарга	440—480	4,6—5	8,2—9	Рысь	3—4	0,03—0,04	0,06
Медведи	106—129	1,1—1,4	19,8—25,2	Харза	7—8	0,07—0,08	0,03
Всего	1291—1529		102—124,8	Всего	38—43		5,7

Таблица 2

ГODOVое ИЗЪЯТИЕ ХИЩНИКАМИ СВОИХ ЖЕРТВ НА КОНТРОЛЬНОМ УЧАСТКЕ

Виды хищных	Кабан		Изюбр		Косуля		Кабарга		Медведи	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Тигр	90—100	26—33	50—60	12—14	6—10	5—6	4—6	1	8—10	7—8
Бурый медведь	28—35	9—11	5—6	1—1,5	—	—	—	—	—	—
Волк	6—8	2,2	25—30	6—7	12—15	8—10	—	—	—	—
Рысь	3—4	1,1	3—4	1	6—8	4—5	60—80	15—16	—	—
Харза	—	—	—	—	14—16	9—11	80—100	12—20	—	—
Всего	121—147	38—47	83—100	19—23	38—49	26—32	144—186	35—37	8—10	7—8

С учетом отнесения 1/4 на летний молодняк

28—35   14—19   20—24   26—28   6—8   5,5—6

Примечание: в расчетах два годовалых тигренка условно приняты за одного взрослого.

Как видно, количественное и качественное воздействие крупных хищников на состояние популяций их жертв проявляется сильно и резко. Дополнительно к этому важно добавить, что хищники не только устойчиво сдерживают численный состав жертв на невысоком уровне, они в значительной степени деформируют и половозрастную структуру их популяций. Очевидно, в основном из-за такого воздействия среди изюбров и пятнистых оленей взрослых быков в 1,6—2,5 раза меньше, чем самок, хотя половое соотношение среди телат близко к равному. Причина этого — повышенная гибель от волков ослабленных после гона самцов в снежный период.

Высказывалось мнение о том, что преимущественное истребление хищниками ослабленных самцов рассценивается как положительное явление, так как при этом якобы сохраняются беременные самки и отпадает перевыпас на зимних пастбищах (Барабаш-Никифоров, Формозов, 1963). Мы не склонны разделять эту точку зрения. Зимних кормов для изюбра и пятнистого оленя в лесах Амуро-Уссурийского края настолько много, что их хватило бы на поголовье, большее в шесть-восемь раз, а сохранение вместе с беременными самками и временно ослабленных самцов не только не принесло бы вреда популяциям этих копытных, но резко повысило бы их производительность.

Пресс хищников в настоящее время является основной причиной низких плотностей населения копытных даже в отдельных, слабо или совсем непромышляемых районах. Снятие или резкое ослабление этого воздействия способствовало бы многократному увеличению поголовья ценных охотничьих животных. На острове Аскольде (юг Приморья), например, после уничтожения в конце XIX века всех крупных хищников плотность населения и численность пятнистых оленей увеличилась в несколько десятков раз (Менард, 1930). На полуострове Сидими в 1888 г. было всего 15 пятнистых оленей, а через 20 лет благодаря в основном охране от хищников численность этих животных достигла 700 голов, увеличившись в 46 раз (Янковский, 1912). В то же время даже в охраняемых заказниках и заповедниках Приморья, где хищники и их потенциальные жертвы живут в условиях, близких к естественным, большая часть прироста систематически используется хищниками и численность стабилизирована на невысоком уровне.

Мы сейчас удивляемся завидно высокой численности полезных птиц, зверей и громадной продуктивности охотничьего хозяйства в ряде европейских стран. Конечно, там зимы мягче и менее снежные, чем в Амуро-Уссурийском крае, что благоприятствует выживанию животных в наиболее трудное время, однако главная причина, по нашему мнению, в другом. В Карпатах, например, за 40 лет с начала XX века плотность населения благородного оленя не превышала четырех-шести особей на 10 км². Ее сдерживали крупные хищники, особенно зимой. В XVII—XVIII веках в Германии, в частности в Тюрингенском лесу, хищников было много, а копытных мало. Численность последних возросла в 5—10 раз за последние 100 лет, когда волки, рыси и бурые медведи были полностью уничтожены (Wagenknecht, 1962). В Шотландии, где крупные хищники давно истреблены, на 28 тыс. км² горных пастбищ, на которых пасутся также овцы и другой скот, живет 190 тыс. благородных оленей со средней плотностью населения 68 особей на 10 км² (Nicholson, 1974) — в 15 раз больше, чем в Амуро-Уссурийском крае с огромными запасами разнообразнейших растительных кормов. Таких примеров и сравнений можно привести много.

Умаление хищников в сокращении и подавлении численности животных приносит большой вред охотничьему хозяйству (Наумов, 1963). Численность хищников, сильно сдерживающих рост популяций ценных животных, должна поддерживаться на разумно низком уровне (Слудский, 1962, 1969). Человек обязан жестко регулировать численность хищников; селективным воздействием отстрела и отлова на популяции видов — жертв можно добиваться наиболее оптимальных их половозрелых структур, что приводит к максимальной продуктивности популяций.

С 1976 г. темпланом научно-исследовательской работы ВНИИОЗ, в частности его Дальневосточного отделения, предусмотрено углубленное изучение экологии хищных зверей, обоснование оценки их роли в биогеоценозах и хозяйственного значения. Очевидно, практикующиеся в настоящее время формы, способы и методы сокращения численности или уничтожения хищников придется заменить программой рационального управления их численностью, однако в любом случае естественные механизмы управления популяциями диких животных должны заменяться искусственными, и в этом — серьезные возможности резкого повышения продуктивности охотничьих угодий.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Разведение благородных оленей на фермах в Новой Зеландии. Благородных оленей завезли в Новую Зеландию из Англии и Шотландии в 1851—1909 гг. Благоприятный климат, обилие кормов и полное отсутствие хищников — все это способствовало быстрому их размножению. Однако в результате перевыпаса начала развиваться почвенная эрозия. Была разрешена охота на оленя. Мясо экспортировали в ФРГ. К 1967 г. численность благородного оленя значительно сократилась.

В 1975 г. была создана Ассоциация по разведению благородных оленей в неволе, которая провела ряд опытов по одомашниванию этого животного для получения мяса и других продуктов. Оленей содержат на огороженных пастбищах. При плотности содержания, превышающей 20 голов на 1 га, возможна гибель молодняка из-за травмирования взрослыми особями. Развитие оленей, содержащихся в неволе, аналогично их развитию в природных условиях. При плотности содержания 25 голов на 1 га на богатых пастбищах с гектара в среднем получают 520 кг мяса. Содержание протеина в мясе оленей составляет 21% при невысокой жирности.

K. Drew, Rew. Anim. Prod., 1976, 12, 3:49—60 (англ.) п 30769

Разведение благородных оленей в Англии. В Шотландии территория, называемая «олений лес», не превышает 1,6 млн. га, однако на ней обитает до 200 тыс. благородных оленей. Первая экспериментальная ферма по разведению оленей площадью 212 га была основана в 1970 г. в Кинкардине. Здесь выпустили специально отловленный молодняк оленей. Использовали опыт подобных ферм в Новой Зеландии. Основная часть материальных затрат приходится на ограждение пастбищ, так как оленей пасут попеременно на нескольких участках. Приручение происходит успешно, если в группе находятся животные примерно одного возраста (разница не более 6 месяцев). Опыт содержания 115 оленей показал, что при искусственной подкормке они развиваются быстрее, чем в естественных условиях, достигая к пятилетнему возрасту 80—100 кг веса. За два сезона от 100 самок получили 92 теленка. Установлено, что для содержания оленей лучше подходит территория с перепадами высот. Неуточненным остается вопрос о рациональном соотношении самцов и самок в стаде.

A. Clarkson, Dig Farm Manage. 1976, January, 88 (англ.) п. 31124

Состояние оленеводства в Швеции. Оленеводство — специфическая форма животноводства, связанная с особенностями площадей. Правовые основы оленеводства определены законом 1971 г. и правительственным постановлением 1972 г., а также соглашением 1972 г. между Швецией и Норвегией о пастбищах, которые затрагивали вопросы администрации и экономической помощи. Выделено 49 районов для пастбищ по числу поселений саами. Экономическая поддержка местному населению оказывается в целях поощрения оленеводства в виде государственных дотаций и из фонда саами, существующего с 1973 г. (государственный фонд для оказания помощи саами в области оленеводства). Для оленеводства приемлемы около 240 тыс. км², но используют только 137 тыс. км². На всей территории можно прокормить около 260 тыс. северных оленей, не считая приплода последнего года. Поголовье оленей составляет около 200 тыс. Общая стоимость технического оснащения оленеводства в Швеции составляет примерно 50 млн. крон. Это строения, загоны, дороги, мосты и т. п. В этой отрасли хозяйства занято приблизительно 2100 человек, в том числе около 800 специалистов. Примерно 700 хозяйств полностью или частично зависят от оленеводства. Оленеводство дает около 1400 т мяса на общую сумму около 15 млн. крон ежегодно.

V. Johansson, Lantmannen, 1976, 87, 1:27—28 (шведск.) п. 22512
Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ И КОПЫТНЫЕ

К. ФИЛОНОВ

ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В лесной зоне РСФСР бурый медведь довольно обычен и играет большую роль в жизни лесных сообществ. Несмотря на более терпимое отношение к этому хищнику, чем к волку, его охотничья деятельность оценивалась и оценивается по-разному и в некоторых случаях его считают «злейшим врагом» копытных животных.

При характеристике степени хищничества крупных плотоядных зверей до последнего времени исходят из недостаточно объективных критериев: анализ экскрементов и содержимого желудков, опросы данных, учеты поедой и т. д. Даже последний метод, более правильно и наглядно отражающий удельный вес хищничества в общем естественном отходе добычи, не позволяет оценить ту роль, которую хищничество играет в жизни популяции копытных животных. О вредности медведя с полным основанием можно говорить тогда, когда его охотничья деятельность сдерживает рост или даже сокращает размеры популяции его добычи. Критерием хищничества бурых медведей должна служить ежегодная доля его жертв, выраженная в абсолютных или относительных цифрах по отношению к численности популяции копытных.

Регулярные учеты численности копытных животных и хищников в течение длительного времени и на одних и тех же территориях, параллельный сбор сведений о смертности копытных — открывают возможности более надежной оценки хищничества, чем кратковременные наблюдения. Подобного рода работы выполнены в государственных заповедниках; анализ накопленных данных в виде публикаций и Летописей природы позволяет подойти к оценке хищничества медведя с иных позиций.

Заметим, что численность медведя на огромных просторах нашей страны за последние 20—25 лет сильно изменилась (Верещагин, 1967; Приклонский, 1967, 1971), что вызвало изменения плотности его населения и в заповедниках: в одних он практически исчез (Окский заповедник), в других за последние десятилетия его количество уменьшилось (Алтайский, Баргузинский, Кавказский, Кроноцкий), в третьих его численность осталась почти прежней (Лапландский, видимо, «Столбы»), а в отдельных резко возросла (Мордовский, Дарвинский, Центральный лесной заповедник). Все это не могло не сказаться на привычках и поведении медведей. Менялось его отношение к диким и домашним копытным животным, периодически увеличивалась склонность к плотоядности, возникали территориальные перемещения, смещались сроки сезонной активности, увеличивалась гибель самих медведей в бескормные годы и т. д.

Склонность медведей к хищничеству и агрессивность зависит от многих причин: их численности, обеспеченности

основными и второстепенными кормами, обилия и доступности последних, численности и физического состояния копытных животных, погодных условий и степени антропогенного беспокойства как самих медведей, так и их добычи. Поэтому в одних экологических условиях хищничество медведей может усиливаться, в других — уменьшаться, и в зависимости от этого зверь выступает то как более или менее активный хищник, то как нахлебник и падальщик, живущий за счет остатков добычи от других хищников или довольствующийся павшими животными. Однако жизнь медведей даже одного и того же района и в течение короткого отрезка времени сложна и разнообразна.

Нас интересует прежде всего, какое же количественное давление может оказывать медведь на популяции диких копытных животных? Применима ли к нему мерка вредного хищника? Чтобы ответить на эти вопросы, были привлечены доступные материалы по различным заповедникам лесной зоны и прежде всего РСФСР. В заповедниках на протяжении длительного времени проводились наблюдения и накапливался материал по жизнедеятельности крупных хищников и копытных. Сравнительный анализ многолетних данных дает возможность представить средний размер ущерба, который причиняют медведи популяциям копытных в различных заповедниках. Эти материалы приведены в таблице, в которой для расчета использованы опубликованные работы (Александров, 1968; Зырянов, 1975; Кудактин, 1975; Калецкая, 1963, 1973; Семенов-Тяньшанский, 1972 а, б; Штарев, 1966, 1972) и Летописи природы. Во всех случаях велся подсчет трупов и их остатков.

Из приведенных в таблице данных видно, что наибольшие потери копытные несли в северных районах, где кормовые ресурсы по годам неустойчивы и медведи обеспечены ими неравномерно. В Лапландском заповеднике медведи уничтожили примерно одинаковое количество лосей и северных оленей, но в сравнении с размерами популяций потери у лосей больше, чем у оленей, почти в 20 раз. В этих условиях лоси, несмотря на свою малочисленность, оказались более уязвимыми, чем северные олени. Примерно такое же положение отмечено и в Баргузинском заповеднике: меньшая по численности популяция лосей несла большие потери, чем более многочисленное население северных оленей. В целом влияние медведя на популяции копытных уменьшалось с севера на юг и, видимо, с запада на восток.

Активность бурого медведя в большинстве заповедников охватывает преимущественно бесснежный период. Очевидно, максимальное давление со стороны медведя копытные испытывают в месяцы, когда растительные корма отсутствуют. В этот отрезок времени охотничья деятельность мед-

ведя может иметь какое-то значение для населения копытных животных. Многочисленные наблюдения показали, что повышенная плотоядность медведей проявляется весной, по выходе из берлог; в ряде районов она достаточно велика в начале лета и слабее в осенние месяцы, перед залеганием в берлогу. В Дарвинском заповеднике из всех случаев нападения и поедания медведем лосей 20% пришлось на апрель, 53% — на май-июнь, 10% — на сентябрь и 17% — на остальные месяцы. В Лапландском эти же данные распределялись по месяцам следующим образом: апрель — 25%, май — 39, август — 16,3 и остальные месяцы, включая октябрь, — 19,6%. В Кавказском заповеднике гибель оленей: в марте-апреле — 31,5%, в мае — 56 и в остальные месяцы по ноябрь включительно — 12,5%. В Печоро-Илычском заповедни-

Медведь в заповедниках должен бережно сохраняться.

Фото М. Обухова

ке с 1936 по 1950 г. и с 1956 по 1958 г. от медведя погибло 15 лосей, из которых 26% приходилось на июнь, 20% — на ноябрь, а остальные — на оставшиеся месяцы, начиная с апреля.

Анализ деятельности медведя различных географических районов показал, что его хищничество имеет две вершины: весеннюю (или раннелетнюю) и осеннюю. Такое распределение охотничьей активности обычно связывают с фенологией растительных кормов. Тогда эта особенность, видимо, должна носить зональный характер и в большей мере выражаться в тех местах, где продолжительность снежного покрова максимальная, и наоборот. Действительно, на долю лапландских медведей в апреле приходилось 70% всех случаев смертности лосей и около 90% всех животных, погибших от крупных хищников. Но в других районах весенний пик хищничества медведя смещался на более поздний срок, отстоявший от времени выхода из берлоги на один-два месяца. Это относится, прежде всего, к Кавказскому заповеднику, где вегетация растений начинается намного раньше, чем в более северных заповедниках. И тем не менее кавказский бурый медведь лишь в мае-июне начинает оказывать заметное давление на благородного оленя. Аналогичное явление отмечено в заповедниках «Столбы», Дарвинском и Печоро-Илыском.

Усиление плотности медведя совпадало не только с бескормным периодом весны, но и с массовым появлением молодняка у копытных животных. В это время в добыче медведей была довольно высока доля лосей в Лапландском заповеднике (июнь—30%), оленей в Кавказском (май-июнь—50—60%) и лосей в Дарвинском (май—июнь—64—71%). Можно было бы предположить, что медведь оказывал на новорожденных телят сильное давление, что, кстати, частично подтверждается и наблюдениями в природе в Северной Америке. Однако в период отела зарегистрирован значительный отход сеголетков и в тех местах, где их гибель от крупных хищников не была отмечена. В Мордовском заповеднике, например, она достигала в мае 50%. Одновременно чаще, чем в другие месяцы, попадались мертвые, внешне неповрежденные телята, причина смертности которых не была установлена. Их встречаемость в упомянутых выше заповедниках соответственно равнялась 25, 14 и 15% от всех встреч погибших животных. В Дарвинском заповеднике эти находки составляли одну треть от всех погибших лосей. Аналогичный факт отмечен в Печоро-Илыском заповеднике.

Приведенные наблюдения дают основание считать, что медведь в период массового отела парнокопытных поедает в большей мере уже павших животных, и не случайно эти хищники посещают места отела в надежде на легкую поживу. Чтобы убедиться в своем предположении, мы сравнили смертность телят лосей на протяжении первых шести месяцев их жизни в заповедниках, где медведь многочислен, и там, где его нет. Результаты оказались неожиданно очень близкими: в Дарвинском заповеднике отход сеголетков от первоначального числа был равен 57%, а в Охском — 52%.

Заповедник	Годы	Вид добычи	Численность		Общее число погибших	В том числе от медведя		Средняя годовая потеря популяции (%)	
			добычи	медведя		абс.	%	всего	от медведя
Башкирский	1969—1971	Марал	300	35—40	26	7	20	3	0,5
Баргузинский	1950—1970	Лось	50—60	100—150	?	5	?	?	0,4—0,5
		Олень северн.	130—150		?	2	?	?	0,13—0,15
Дарвинский	1948—1974	Лось	338	28	463	56	12,1	5,3	0,6
Кавказский	1938—1971	Олень благ.	2500	200—300	280	27	18,6	0,4	0,04
Лапландский	1956—1971	Лось	50	10—12	42	23	55	7,4	3,6
		Олень северн.	2200		93	21	23,5	0,2	0,04
Мордовский	1943—1972	Лось	270	12—13	100	3	7,5	1,3	0,07
	1938—1972	Олень пяти.	180		347	2	1,1	6	0,03
«Столбы»	1955—1972	Марал	230	10—18	95	4	4	2,3	0,1

Относить потери молодняка на протяжении первых месяцев жизни только на хищников можно лишь при наличии неоспоримых фактов, а не одних логических доводов.

Сопоставление зимней и весенней смертности копытных позволяет установить еще одну особенность; в заповедниках, где зимой волк обычен, лосята, павшие от неустраненных причин, обнаружены в минимальном числе. В Дарвинском заповеднике таких находок было 1,5% от всех погибших лосей. В тех местах, где волк очень редок, но присутствовали другие хищники, например росомаха в Лапландском заповеднике, у 20% телят причину смертности установить не удалось. Наконец, в Мордовском заповеднике на протяжении 1960—1972 гг. волк почти не встречался, нападений рыси на лосей не отмечено, но доля телят, погибших от неизвестных причин в течение зимы, была наибольшая — 42% от всех обнаруженных мертвых животных.

Сравнение условий существования лосей в трех выше рассмотренных заповедниках дает основание полагать, что такая закономерность связана не столько с суровостью зимних условий, сколько с присутствием (или отсутствием) достаточного числа такого агрессивного хищника, как волк. Действительно, в Дарвинском заповеднике трофическая цепь растительность — копытные — волки замкнута, и эти хищники в течение зимы оказывают сильное давление на популяцию лосей и прежде всего телят. В Лапландском заповеднике наблюдалась уже иная картина: волка замещала росомаха, но она не справлялась с регулируемыми функциями хищника и какая-то доля животных, в первую очередь молодняка, несомненно, самая слабая, погибала от иных причин. В Мордовском заповеднике немногочисленная рысь не добывала лосей, поскольку присутствовала более доступная добыча — пятнистые олени, и лоси испытывали жесткую конкуренцию, от которой страдали главным образом слабые и неприспособленные особи. Вполне естественно, что весной, по выходе из берлоги, медведь имел больше шансов обнаружить падаль в последних двух заповедниках.

В отношении избирательности хищничества бурого медведя нет единой оценки и, видимо, ее не может быть, поскольку она зависит от многих локальных причин. Одни авторы полагают, что бурый медведь убивает лосей

любого возраста и пола, другие видят в этом хищнике опасного врага для телят, третьи пишут, что медведи добывают преимущественно взрослых быков и телят, наконец, некоторые считают наиболее уязвимой группой лосих с телятами. Все эти мнения подтверждены фактами.

Анализ данных заповедников показал, что избирательность хищничества бурого медведя претерпевала существенную территориальную и временную изменчивость, что зависело от конкретной экологической обстановки. Сеголетки больше всего страдали от хищничества медведя в Дарвинском и Кавказском заповедниках — соответственно 56% погибших лосей и 63,6% погибших оленей.

Половой и возрастной состав изымаемых копытных оказался близок к структуре популяции в Лапландском заповеднике в 1936—1950 гг. в Ленинградской области (Новиков и др., 1969) и Туроханском районе Красноярского края (Завацкий, 1975). Состав добываемых медведем парнокопытных изменялся во времени в соответствии с динамикой экологических условий, в которых немалую роль играли обеспеченность медведя основными растительными кормами и плотность населения копытных животных. Видимо, в отношении копытных у медведя не существует какого-то специфического избирательного пресса. Усиление внутривидовой конкуренции в популяциях копытных, нарушение их обычного поведения, неблагоприятные погодные условия в начале весны облегчают медведю добычу тех или иных животных.

Все сказанное о хищничестве бурого медведя в заповедниках показывает, что ни в одном из них этот хищник серьезно не воздействовал на численность копытных животных и не мог ее регулировать. Специфичность хищничества медведя такова, что даже в периоды своей высокой плотности населения его охотничьи возможности ограничены сезонной активностью и особым характером сезонного питания, в котором растительные корма и падаль занимают значительное место. Нет оснований считать медведя «вредным» хищником ни в заповедниках, ни в охотничьих хозяйствах. На охраняемых территориях этот зверь должен бережно сохраняться, любая регуляция его численности недопустима; в охотничьих угодьях необходимо соблюдать сроки и правила охоты на него.

ОХОТА НА БЕЛКУ БЕЗ СОБАКИ

Ф. ФЕДОРОВ,
старший инженер лаборатории лесной фауны ВНИИЛМ

Ружейная охота на белку чаще всего ведется с помощью лайки. Однако из-за трудностей содержания последних в городских условиях и сложности провоза собак по железной дороге далеко не все охотники имеют этих прекрасных помощников в пушном промысле.

После окончания охоты по перу многие охотники-любители убирают ружья в чехлы, прекращая охоту до будущей весны. Между тем наступает увлекательнейшая пора — сезон промысла белки и других пушных зверей. При некотором навыке, обладая хорошим зрением и слухом, а главное терпением, можно успешно охотиться на белок и без лайки.

В первые дни после открытия охота на белок наиболее добычлива, так как зверьки еще не напуганы преследованием. Снега в это время, как правило, нет, следов белок не видно, но все же на них можно поохотиться.

Наиболее часто в этот период зверьки встречаются в изреженных, низкоствольных, обильно плодоносящих ельниках, кедрачах, сосняках, по берегам рек и ручьев, по опушкам лесов и краям полей, а также в дубовых и смешанных лесах с густым подлеском из лещины.

Охота начинается с рассвета, когда зверьки выбираются из своих убежищ в поисках корма. В тихое, мягкое утро охотник приходит на место еще в сумерках и нередко может услышать характерное цоканье белки или увидеть ее, перебегающую по земле или ветвям, поскольку зверьки в это время очень подвижны. По возможности бесшумно охотник переходит от дерева к дереву, выбирая те, под которыми заметно большое количество чешуек и стерженьков шишек, изгрызенных белкой. При этом нужно научиться отличать шишки, использованные белкой, от шишек, раздробленных дятлом или расщепленных клестом. Отломанные белкой чешуйки шишек всегда имеют правильную (ромбовидную у ели и кедра) форму. От полностью использованной шишки остается стерженек с несколькими чешуйками, под которыми уже нет семян.

Дятел разбивает шишку так, что ее чешуйки в большинстве своем оказываются изломанными, искрошенными на кусочки, а сама шишка имеет рыхлый вид, хотя большинство чешуек все же остается на ней. Клесты не отламывают чешуек, на землю падают лишь крылат-

1.

ки семян и пустые шишки с расщепленными посредине чешуйками.

В безветренную погоду в низкоствольных изреженных насаждениях на 50—60 м слышно, как белка отламывает от шишек чешуйки. Звук шелушения шишки белкой не следует путать с такими же при кормежке клестов-еловиков: птицы часто бросают использованные шишки на землю и все время перекликаются между собой.

Стараясь делать как можно меньше шума, охотник подходит на расстояние выстрела к дереву, на котором кормится белка. При этом зверек продолжает кормежку или, замерев с шишкой в лапках, остается сидеть на месте жировки. Если же охотник резкими движениями или каким-либо шумом напугает зверька, то белка спрячется в густых ветвях и найти ее будет очень трудно. В таком случае надо стать за ствол дерева и внимательно просмотреть крону. Нередко белку удается заметить сразу, но чаще густые ветви не дают охотнику возможности рассмотреть зверька. Сохраняя полную неподвижность, необходимо внимательно наблюдать за местом

нахождения белки. Через 5—10 минут она возобновит шелушение шишки или перескочит по веткам за новой.

На кормежке зверек обычно располагается у самого ствола дерева в средней или нижней части кроны, иногда же спускается на землю.

Стрельба белки не представляет каких-либо трудностей. Хорошие результаты дает охота с ружьями малого калибра¹, а также стрельба из обычных ружей на близких расстояниях уменьшенными зарядами дробы № 7 или 8².

С выпадением снега начинается охота на белок троплением. В это время их следует искать в высокоствольных хвойных и смешанных лесах, где они устраивают гайна. Одако при этом необходимо учитывать условия погоды. В ветреные дни с температурой воздуха —10° и ниже зверьки жируют в густых темнохвойных насаждениях, преимущественно в нижней части крон деревьев; в ясные, теплые и тихие дни — в высокоствольных светлых хвойных лесах. В сильный снегопад и ветер часть белок вовсе не выходит из гайн, другие же выходят на короткий промежуток времени.

В ясное, тихое утро белки выходят из своих убежищ в предрассветных сумерках. В это время найти свежие следы довольно трудно из-за малой их протяженности, зато найденный след почти всегда позволяет довольно быстро обнаружить зверька.

¹ О снаряжении патронов малого калибра см. «Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 4, с. 24. — Прим. ред.

² Для стрельбы на 10—15 м в охотничьей литературе рекомендовались такие, например, уменьшенные заряды:

Калибр ружья	Вес, г	
	заряда дымного пороха № 3 или 4	снаряда дробь
12	4,0	17
16	3,0	15
20	3,0	12
28	2,5	8
32	1,5	6

Основываясь на этой таблице, охотник сам может подобрать для своего ружья наиболее рациональные заряды для охоты на мелкого пушного зверя. — Прим. ред.

Охотник тропит белку по следу и, дойдя до места, где она шелушила шишки, обходит жировочное дерево по небольшому кругу. Не найдя выходных следов, он старается по сору определить, не ушла ли белка дальше верхом. По свежевыпавшему снегу путь белки по ветвям с дерева на дерево при достаточном навыке проследить не столь уж сложно. Поднимаясь по стволам деревьев и перескакивая с ветки на ветку, зверек роняет кусочки коры, осыпает с ветвей хвост и отмершие хвоинки. Все это хорошо видно на чистом снегу. Невозможно проследить путь белки по «посорка» в сильный ветер, когда за несколько минут весь снег под деревьями сплошь покрывается различным лесным сором. Тогда делают несколько более широких кругов вокруг жировочного дерева и, если не находят выходных следов, значит белка затаилась на дереве.

Часто при сильном ветре охотник, проходя по предполагаемым местам жировок белок, скорее находит не их следы, а крылатки семян сосны или ели, разлетевшиеся по ветру от места кормежки зверьков. Продвигаясь по дорожке из крылаток навстречу ветру, можно найти и само место жировки.

Во время кормежки белка большую часть пути проходит по земле. Кронами деревьев она пользуется лишь для того, чтобы перескочить с одного богатого шишками дерева на другое. Когда на деревьях много снега, она вообще избегает пользоваться для передвижения кронами деревьев.

Определив, на каком дереве находится зверек, надо постараться его высмотреть. В высокоствольных лесах этому помогает бинокль. При определении местонахождения зверька в кроне дерева следует учитывать расположение чешуек на снегу. Большая часть их падает с той стороны ствола, с которой сидит белка. Чем сильнее разброс чешуек вокруг дерева, тем выше находится зверек. В ветреную погоду белка кормится в средней и нижней частях кроны, прячась от ветра за стволом дерева.

Если при обходе дерева белка не замечена или охотник нашел следы жировки под несколькими рядом стоящими деревьями, следует — как и при охоте в бесснежный период — спрятаться за деревом и подождать, пока белка выдаст себя движением. Это занимает много меньше времени, чем выпугивание белки стуком или стрельбой по дереву, где она затаилась.

Зимой белки наиболее интенсивно кормятся по утрам, прекращая жировку к 12—13 час. дня. Часто они выходят кормиться и на вечерней заре, но охота на них в это время трудна из-за большого количества следов, оставленных утром.

Успешней всего бывает охота на белок во время снегопада и сразу же после него. Свежесть следа в это время легко определяется по его занесенности. Чем свежее след, тем меньше труда и времени требуется охотнику для отыскания зверька. В такую погоду можно безошибочно сказать, находится ли белка на дереве, под которым разбросаны чешуйки шишек. Если на некоторых из них еще нет крупинки падающего снега, можно быть уверенным, что чешуйки упали только что, и белка, следовательно, находится именно на этом дереве.

В оттепель недавно упавшие чешуйки

2.

3.

имеют светлый цвет, с внутренней стороны они совершенно сухи, полежав же на снегу, они темнеют. В мороз свежие чешуйки также несколько светлее старых, к тому же, в отличие от последних, они еще не вмерзли в снег. При температуре воздуха плюс 3—4° снег пропитывается влагой, свежий след хорошо отпечатывается на нем. Выбросы снега со следов имеют четкую форму. Через час-два такой свежий след уже заплывает и имеет нечеткие очертания, выбросы снега обтаивают.

В морозную погоду установить свежесть следа значительно труднее, но и тогда у более старых следов выбросы снега округлены. Отпечаток свежего следа расспыляется при его осторожном извлечении из снега, тогда как у старого следа образуется довольно крепкий «стакан» с толстым слоем снега у основания.

Часто во время тропления следы белок приводят охотника к так называемым кормовым деревьям, то есть месту, где под каждым деревом очень много чешуек и следов белок. При этом не удается установить, на каком же именно дереве или их группе сидит белка. Тогда, набравшись терпения, приходится замереть и ждать по 20 и больше минут, все время следя за кронами деревьев и прислушиваясь. В тихое морозное утро шелушение шишек слышно иногда

за 100 м и более. Услышав шелушение, охотник, не двигаясь, определяет, на каком именно дереве находится белка. Часто при этом приходится ждать, пока зверек справится с одной шишкой, бросит стерженек и полезет в верхнюю крону за новой. Тогда, не теряя его из вида, охотник подбегает на выстрел и добывает зверька. Изюм в день белки пользуются одними и теми же кормовыми деревьями. Обычно это обильно плодоносящие экземпляры, стоящие отдельно от других на небольших полянках и опушках. Под такими деревьями в ранние утренние часы можно подкарауливать белок.

В светлых хвойных и лиственных лесах интересна и результативна охота на белок на гайнах. Убежища зверьков в таких насаждениях хорошо видны. Можно отыскать гайно и по следам белок, оставленным после жировок. Прыжки сытой белки много короче, чем голодной, след не петляет от одного кормового дерева к другому, а идет по прямой линии. Последние 50—100 м до гайна белка обычно проходит верхом. Путь ее при этом прослеживается по сору.

Необходимо научиться отличать убежища белок от гнезд птиц. Гайно чаще располагается невысоко от земли, у самого ствола дерева, в развилках сучьев. Оно имеет форму шара диаметром 20—30 см, сложено из мелких сучьев. Гнезда птиц обычно не имеют шаровой формы, за исключением сорочьего, диаметр которого всегда больше диаметра гайна. К тому же птичьи гнезда сделаны, как правило, из грубо сложенных ветвей. Убежищем белки часто служат дупла деревьев и скворечники с диаметром входного отверстия не менее 3,5 см.

При охоте на гайнах следует иметь в виду, что далеко не в каждом найденном гнезде окажется белка, так как зверек имеет несколько таких укрытий. Зато нередко случается из одного гайна выгнать пару зверьков.

Для выпугивания белки из гайна иногда достаточно легкого поскребывания по стволу дерева. Но часто это не помогает. Тогда приходится вырубать длинную жердь и с силой ударять ею по стволу, следя все время за убежищем белки. Зверек при этом обычно выскакивает из гайна. Следует предостеречь охотников от разорения гайн и стрельбы по ним, так как это чаще всего приводит к бесцельной гибели зверька и порче его убежища.

В годы обильного плодоношения хвойных деревьев резко возрастает и численность белки, так что частенько удается добыть зверька на первых 500 м тропления. При низком урожае основных кормов (семян хвойных деревьев) белки питаются главным образом еловыми почками, грибами, желудями, орехами. В это время они много ходят низом, забираются на деревья и снова спускаются с них, оставляя в кормных местах большое количество попок, следов, разобравшись в которых очень трудно.

1. Затаившаяся белка.

2. Следы белки, возвращающейся с жировки в гайно.

3. Шишка ели, изгрызанная белкой. Хорошо виден стержень от шишки, полностью очищенный от семян.

Фото автора

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Н. СКОКОВА,

зав. сектором охраны территорий международного значения
Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

Начало деятельности Международного Бюро по изучению водоплавающих птиц (МБИВ) относится к 1952 г. Эта международная общественная организация была создана с целью охраны и увеличения запасов водоплавающих птиц, силами координированных действий ученых разных стран. Несмотря на то, что водоемы и переувлажненные земли подлежат охране сами по себе как источники влаги, одним из первых шагов МБИВ была разработка мероприятий по сохранению водно-болотных угодий как мест обитания водоплавающих (программа МАР). Проект МАР был сформулирован на специальной конференции во Франции в 1962 г. представителями 16 стран. В основу его были положены список водно-болотных угодий Европы и Конвенция о водно-болотных угодьях международного значения. В 1963 г. в Шотландии состоялось первое европейское совещание по охране ресурсов водоплавающих птиц.

Возникнув в Западной Европе, где площади и число водоемов в последнее десятилетие резко сократились, проблема охраны птиц водного комплекса и мест их обитания постепенно стала актуальной и для стран северной Африки, западной и юго-западной Азии. В работе второго совещания в Нидерландах в мае 1966 г., кроме 17 стран Европы, участвовали Канада, США, Тунис, Турция и впервые СССР.

Текст Международной конвенции об охране водно-болотных угодий, имеющей большое значение для водоплавающих птиц, обсуждался на региональном совещании по водоплавающим в Ленинграде в 1968 г., затем на рабочем совещании в г. Хельсинки в 1970 г. и был окончательно принят на Международной конференции по охране водно-болотных угодий и водоплавающих птиц в г. Рамсаре (Иран) в 1971 г. Советский Союз стал участником Конвенции, подписав ее 15 февраля 1974 г.

В список «А», т. е. угодий высокой значимости для водоплавающих, в СССР внесены 12 территорий.

Контроль за выполнением мероприятий, связанных с реализацией решений Рамсарской Конвенции в СССР, возложен на Министерство сельского хозяйства СССР (см. табл.).

Международная конференция по охране водоплавающих птиц и водно-болотных угодий в Хейлгенхафене (ФРГ) 1974 г. выработала критерии категорий угодий, имеющих международное значение.

Первая группа критериев касается экологической ценности самих угодий, в частности для водоплавающих птиц. Водоем может иметь международное значение, если он посещается во время пролета одним процентом (но не менее 100 особей) мигрантов данного вида и имеет значение для биогеографической популяции одного из видов водоплавающих;

если его регулярно посещают 10 тыс. уток, гусей и лебедей, или 10 тыс. лысух, или 20 тыс. куликов; способствует сохранению видов растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения (или истребления); имеет значение для сохранения генетического и экологического разнообразия животных и растений и особенностей флоры и фауны; играет важную роль в своем регионе в качестве местообитания растений, а также водных и других животных, представляющих научную или экономическую ценность.

Вторая группа признаков касается репрезентативности или уникальности угодья, которое либо является характерным примером водно-болотного сообщества в своем биогеографическом регионе, либо представляет собой пример критической стадии или экстремальных условий для биологических или гидроморфологических процессов; является характерной неотъемлемой частью региона.

Третья группа критериев касается научных исследований, просветительных и рекреационных ценностей угодья: оно хорошо расположено и оснащено для научных исследований и представляет исключительную ценность; хорошо изучено и документировано в течение многих лет и на нем проводятся исследования большого научного значения, рассчитанные на длительное время, результаты этих исследований регулярно публикуются и вносят вклад в совместные исследования; представляет особо благоприятные возможности для целей воспитания и содействует росту общественного понимания значения водно-болотных угодий.

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ СССР, ИМЕЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК МЕСТООБИТАНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

№	Наименование угодья, административная принадлежность	Общая площадь (тыс. га)	Основное значение для птиц	Год установления режима охраны
1	Кандалакшский залив Белого моря, включая Кандалакшский гос. заповедник. РСФСР	208,0	Гнездование обыкновенной гаги	1932
2	Залив Матсалу Балтийского моря, включая Матсалуский гос. заповедник. Эстония	59,0	Миграции лебедя-кликуна и мало-го, белощекой и черной казарок, турпана, синьги, морской чернети. Гнездование лысухи, хохлатой чернети, турпана, гаги, большого крохалея. Линька краквы, красноголового нырка	1957
3	Дельта Волги, включая Астраханский гос. заповедник. РСФСР	650,0	Скопление на гнездовье лысухи, бакланов, цапель, ибисов, серого гуся, лебедя-шипуна, речных уток. Линька речных уток, серого гуся. Миграции лебедя-кликуна, серого гуся, шилохвосты, краквы, чирка-свистунка, хохлатой чернети, белоглазого нырка	1919
4	Заливы им. Кирова Каспийского моря, включая Кызыл-Агачский гос. заповедник. Азербайджан	98,4	Зимовка лебедей, гусей, речных и нырковых уток, цапель, фламинго, лысухи.	1929
5	Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспийского моря, включая Красноводский гос. заповедник. Туркмения	188,7	Зимовка фламинго, лебедей, лысухи, красноголового и красноного нырков, хохлатой чернети, краквы.	1932
6	Залив Сиваш Азовского моря, включая Азово-Сивашское гос. заповедно-охотничье хозяйство. Украина	22,4	Гнездование пеганки и чайковых. Линька лебедя-шипуна и пеганки. Миграции утиных и куликов.	1957
7	Каркинитский залив Черного моря, включая Крымское заповедно-охотничье хозяйство. Украина	37,4	Линька лебедя-шипуна. Зимовка лебедей кликуна и шипуна, уток, лысухи. Гнездование пеганки, длинноногого крохалея, голенастых, чайковых. Миграции лебедя-кликуна, белолобого и серого гуся, куликов (песочник, турухтан).	1949
8	Дунайские плавни, Ягорлыкский и Тендровский заливы Черного моря, включая Черноморский гос. заповедник. Украина	92,5	Гнездование чайковых, длинноногого крохалея, пеганки, голенастых. Зимовка лебедей кликуна и шипуна, красноголового и белоглазого нырков, связы, краквы, лысухи. Линька лебедя-шипуна. Миграции лебедей кликуна, шипуна, белолобого и серого гуся, гадгар, поганок, куликов (песочник, турухтан, бекас, вальдшнеп).	1927
9	Озера Кургальджин и Тенгиз, включая Кургальджинский гос. заповедник. Казахстан	183,7	Единственное в СССР место гнездования фламинго. Линька фламинго, лебедя-шипуна, шилохвосты, серой утки, связы, серого гуся, лысухи. Миграции речных и нырковых уток	1968

№	Наименование угодья, административная принадлежность	Общая площадь (тыс. га)	Основное значение для птиц	Год установления режима охраны
10	Озера низовий рек Тургай и Ирғиз, включая Тургайский гос. республиканский заказник, Казахстан	348,0	Гнездование пеганки, огаря, красноногового нырка, хохлатой черны, лысухи. Линька лысухи, серого гуся, речных уток. Миграции серого, большого и малого белолобых гусей, шилохвости, связыи, чирка-свистунка, красноногового нырка, гоголя	1968
11	Озеро Иссык-Куль, включая Иссык-Кульский гос. заповедник, Киргизия	629,0	Зимовка лебедей кликуна и шипуна, красноногового нырка, лысухи	1948
12	Озеро Ханка, включая Ханкайский гос. заказник, РСФСР	310,0	Миграции связыи, шилохвости, чирка-свистунка, обыкновенной и черной краях, хохлатой черны, гоголя. Линька краях, чирка-трескунка, касатки, лысухи	1965

* Примечание: в понятие «водоплавающих птиц» по Конвенции о водно-болотных угодьях входят не только гусеобразные (лебеди, гуси, казарки, речные и нырковые утки, крохали), но и все птицы, экологически связанные с водоемами разных типов —

фламинго, цапли, ибисы, бакланы, пеликаны, гагары, поганки, чайки, крачки, пастушки.

Среди них в первую очередь связаны с водоемами лысуха, журавли и многочисленные и разнообразные кулики.

Однако перечисленные критерии имеют силу только в том случае, если угодье удовлетворяет следующим требованиям: с физической и административной точки зрения им можно реально управлять и сохранять его; для него нет серьезной опасности загрязнения извне; оно не подвергается прессу гидрологического вмешательства, воздействию землепользования и промышленности.

В таблице приводятся общие краткие сведения о 12 водно-болотных угодьях СССР.

Мы не ставим себе задачу детально описывать все угодья — каждому из них будут посвящены специальные статьи. Следует только отметить, что степень изученности, статус и длительность охраны, богатство и разнообразие птиц водно-болотного комплекса разных угодий неравноценны. Они имеют значение для разных групп или видов птиц, в разное время года, но все вместе дополняют друг друга и служат единой цели — сохранению ресурсов водоплавающих. Эти угодья, вместе с зарубежными территориями МАР, сыграют положительную роль в охране и рациональном использовании запасов водоплавающей дичи, ее отдельных географических популяций, например, западносибирско-каспийско-нильской или сибирско-казахстанско-пакистано-индийской популяций уток и т. п.

Угодья международного значения в СССР размещены, как правило, на путях интенсивного пролета водоплавающих птиц или в областях их зимовок. Все они представляют собой либо целые обширные водоемы (внутренние, морские заливы), либо единую систему водоемов типа дельты, либо группу озер, генетически связанных долиной или руслом реки, рельефом региона.

В водно-болотные угодья международного значения входят территории с разной степенью охраняемости и характером землепользования: заповедники с полным запрещением всякой хозяйственной деятельности и туризма; заказники и воспроизводственные участки охотничьих хозяйств со строгим регули-

рованием или запретом охоты; хозяйственно используемые территории, на которых практическая деятельность согласована с интересами сохранения водно-болотных угодий и обитающих на них птиц.

Выделенные регионы сосредоточены в экстремальных условиях сухих степей, полупустынь и пустынь, где значение их для водных птиц неизмеримо возрастает (озера Кургаджин и Тенгиз, озера низовьев рек Тургай и Ирғиза, дельта Волги, Красноводский и Северо-Челекенский заливы, Сивашский и Каркинитский заливы), или горных условий (озеро Иссык-Куль), или густонаселенных и освоенных территориях (угодья северного Причерноморья, залив им. Кирова в Азербайджане). В каждом случае угодья выполняют функцию сохранения ресурсов водоплавающих, однако экологическая нагрузка на угодья возрастает от более северных к южным, где они важны практически во все периоды годового жизненного цикла птиц: гнездования, линьки, миграций и зимовки. Так, если Кандакшский залив Белого моря важен как место обитания в гнездовой период обыкновенной гаги и птиц морских побережий — серебристой чайки, полярной крачки, длинноного крохала, кулика-сороки, то угодья Каспийского моря используются птицами водного комплекса для гнездования, линьки, во время весенних и осенних миграций. Самые южные, Кызыл-Агачский и Красноводский заливы, являются главнейшими местами зимовки водоплавающих в Советском Союзе, в том числе таких редких, внесенных в «Красную Книгу» видов, как фламинго и краснозобая казарка.

В дальнейшем на территории СССР должна быть выделена система водоемов, лежащих в пределах путей пролета, областей гнездования и зимовок географических популяций, которая обеспечивала бы сохранение птиц во все периоды их годового жизненного цикла. Причем в нее будут входить не только водоемы категории «А», т. е. международного значения, но и водоемы категории «Б», национального значения (их еще

необходимо выделить в большинстве административных районов страны).

Предусмотрено обеспечение не только действенной охраны перечисленных угодий, но и их возможно более полное и комплексное изучение, начиная с 1976 г. Намеченные на текущее пятилетие исследования включают три основных проблемы: динамику явлений и процессов в природных комплексах водно-болотных угодий; изучение общих вопросов сезонного размещения водоплавающих и околоводных птиц; разработку научных основ организации и деятельности охраняемых водно-болотных угодий СССР, имеющих международное значение. Исследования выполняются главным образом силами сотрудников заповедников и орнитологических станций (Северной, Центральной и Каспийской). Организация и координация научных исследований возложены на АН СССР и Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР.

Работа по программе МАР продолжается. К 1976 г. список водно-болотных угодий международного значения насчитывал уже более 400 водоемов на территории 28 стран. Охрана водно-болотных угодий и на 25-м году существования МБВ является одной из главных проблем. Последнее XXII заседание Исполкома МБВ состоялось в СССР (г. Алешта, Крым) с 15 по 22 ноября 1976 г.; в связи с ним был создан Международный научный симпозиум по картированию размещения водоплавающих птиц, их миграций и водно-болотных угодий. На нем присутствовали представители 21 страны, и в том числе неевропейских — Австралии, Ирана, Канады, США, Туниса. Много внимания было уделено классификации и оценке водно-болотных угодий, как местобитаний птиц водного комплекса. Во многих странах уже подготовлены национальные атласы размещения водно-болотных угодий, которые являются основой для обобщающего международного атласа, необходимого для планирования международных соглашений по вопросам сохранения и использования ресурсов водоплавающей дичи. Советский Союз весьма заинтересован в таких соглашениях, поскольку огромное число гнездящихся на его территории водных птиц около семи месяцев в году проводят вне его пределов.

В результате этих совещаний укрепилась международная связь СССР в области исследования водоплавающих птиц и сотрудничества в отношении сохранения водно-болотных угодий в пределах западной Палеарктики, включая северную Африку и западную Азию. Достигнута договоренность об обеспечении условий обитания птиц, гнездящихся на территории СССР, на местах их остановок в период миграций и местах зимовок в странах западной и центральной Европы, северной Африки и ближнего Востока.

Охрана мест обитания водоплавающих, сохранение биологической продуктивности водоемов и емкости угодий приобретает особое значение сейчас, в период нарастающего антропогенного воздействия на естественные биоценозы и природные комплексы в форме гидромелиоративного строительства, интенсификации и химизации сельского хозяйства, расширения рекреационных зон и туризма.

ПРИКУС СОБАК

В. ЮДИНА,
эксперт-кинолог второй категории

В. ЮДИН,
кандидат биологических наук

Стандарты пород охотничьих собак предусматривают строгую выбраковку особей, имеющих недоразвитые и большие зубы; собаки с ножицеобразным (неправильным) прикусом не допускаются к племенной работе. Сторонники выбраковки приводят доводы, доказывающие наследование пороков зубной системы потомством (Павлов, 1971; Шерешевский, 1972 и другие). Не менее убедительны аргументы противников такого подхода (Платонов, 1962; Крушинский, 1972 и другие).

«Экстерьер, конечно, очень важен, но для охотничьих собак он все же имеет второстепенное значение». Это высказывание Л. Крушинского (1972 г.) ставит под сомнение огромный труд кинологов по выведению пород охотничьих собак, добившихся в этом направлении важных успехов. Охотники создали, например, три заводские породы лаек, которые завоевали всеобщую признательность, способные удовлетворить эстетические и практические требования владельцев. Подвергая сомнению первостепенное значение экстерьера, автор, по существу, отрицает правильность племенной работы, основной целью которой и является сохранение и закрепление характерных для породы экстерьерных качеств, жестко скоррелированных с рабочими достоинствами.

Сетуя на то, что охотничьи собаки все больше превращаются в декоративных, Л. Крушинский совершенно несправедливо обвиняет в этом кинологов. А ведь причина в другом: в резком ограничении возможности содержания, провоза, выгула и натаски собак.

Весьма интересно высказывание Е. Землянского (журнал «Природа», 1971, № 7), но в отношении лаек и фокстерьеров оно не приемлемо. Дело в том, что зубы для собак данных пород имеют огромное значение. Особенно передние зубы — резцы и клыки. С неправильным прикусом (особенно перекусом) собака не сможет делать сильные болевые хватки по зверю. К тому же известно, что во всех случаях при отклонении прикуса от нормального увеличивается стирание, разрушение и подверженность зубов заболеваниям (Гурский, 1970).

Появление неправильного прикуса обусловлено двумя причинами: близкородственным разведением или заболеванием рахитом. К сожалению, определить происхождение неправильного прикуса трудно и при экспертизе собаке с этим дефектом снижают оценку за

экстерьер. Эта мера необходима до тех пор, пока не будет изучена физиологическая и генетическая стороны данного порока. Биологически неверно, когда собаку, имеющую в прошлом отличную оценку за экстерьер, с возрастом исключают из племенного поголовья за появление прямого прикуса. Если она получила высокую оценку за экстерьер в возрасте 1—2 года, то все последующие оценки не должны зависеть от формы прикуса, так как ножицеобразный прикус закономерно переходит в прямой по мере старения организма. В природе элиминирующее действие неблагоприятных факторов среды проявляется жестко, процессы смены поколений животных протекают быстро. Поэтому, изучая изменение возрастной структуры черепов у видов семейства собачьих, можно найти разгадку появления и значения формы прикуса.

Мы проанализировали прикус на 23 черепах волков, 182 черепах лисиц, 200 черепах енотовидных собак, полученных от животных известного возраста. Форма прикуса определялась по фактическому смыканию челюстей и форме стирания резцов.

Выделены четыре основных формы прикуса: нормальный, нормальный с уклоном к прямому (внутренние края

верхних и наружные края нижних резцов соприкасаются, отчего на внутренней поверхности верхних резцов и наружной нижней имеются потертости эмали); почти прямой (режущие поверхности резцов перекрываются наполовину); прямой и перекус. Недокус отдельно мы не выделяли, но в тексте все оговаривается. Первые две формы мы относили к нормальному прикусу.

У енотовидных собак ножицеобразный прикус имеют 76,5% особей, причем он очень быстро переходит к прямому и уже в возрасте 3+ лет (плюс означает, что зверю больше указанного возраста на 8—10 месяцев) нормальный прикус отмечен нами лишь один раз. Сеголетки и особи 1+ года из названного количества составляют абсолютное большинство (90%). Прямой прикус встречается у енотовидных собак всех возрастов, но преобладает начиная с 1+ года и старше (табл. 1). Особи 5+ и 6+-летнего возраста имеют только прямой прикус. Перекус отмечен три раза (1,5%). Собственно, перекус только намечается — наружные края нижних резцов выступают за наружные края верхних резцов до 1 мм. Молодые особи (0+ лет) изредка имеют легкий недокус — между верхними и нижними резцами остается зазор до 1,5 мм.

Таблица 1

ВОЗРАСТНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИКУСА У ЕНОВИДНОЙ СОБАКИ

Возраст (лет)	Пол	Кол-во обследованных черепов (шт.)	Прикус									
			нормальный		нормальный с уклоном к прямому		почти прямой		прямой		перекус	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
0+	♂	68	58	85,4	8	11,8	1	1,4	1	1,4	—	—
	♀	58	44	75,9	12	20,7	—	—	2	3,4	—	—
1+	♂	18	7	38,9	4	22,2	3	16,7	3	16,7	1	5,5
	♀	27	9	33,4	8	29,6	3	11,1	7	25,9	—	—
2+	♂	7	—	—	1	14,3	1	14,3	4	57,1	1	14,3
	♀	9	—	—	1	11,1	2	22,2	6	66,7	—	—
3+	♂	10	1	10,0	—	—	—	—	9	90,0	—	—
	♀	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4+	♂	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100
	♀	1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—
5+	♂	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	♀	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6+	♂	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	♀	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	♂	104	66	63,5	13	12,5	5	4,8	18	17,3	2	1,9
	♀	96	53	55,2	21	21,9	5	5,2	16	16,7	1	1,0
Всего	—	200	119	59,5	34	17,0	10	5,0	34	17,0	3	1,5

Такое явление замечено дважды, но с возрастом прикус выравнивается.

Из таблицы 1 видно, что тип смыкания зубов у енотовидных собак с возрастом закономерно и синхронно переходит к прямому. Максимальный возраст этого хищника, по нашим данным, около семи лет. Поэтому форма прикуса меняется очень резко — продолжительность жизни в естественных условиях невелика, в связи с чем процессы развития и старения организма протекают быстро. Это, естественно, сказывается на строении зубной системы.

У лисицы ножницеобразный прикус имеют 79,7% особей. Переход к прямому прикусу происходит медленнее, чем у енотовидных собак. Начиная с 4+ лет прикус становится прямым, а всего с этим типом смыкания зубов в нашей пробе было 20 черепов (11%) (табл.2). Сеголетки и особи 1+-летнего возраста составляют преобладающее большинство (89,6%). Прямой прикус может быть у особей всех возрастов, но с 2+ лет частота встреч его нарастает. Перекус отмечен один раз у лисицы-сеголетки. Нижняя челюсть выдавалась вперед на 9 мм. В строении зубной системы это вызвало соответствующие изменения, а именно: нижние клыки помещались

между вторым и третьим верхними резцами, где образовалась своего рода диастема; третий верхний резец вплотную отодвинут к клыку. Подобное уродство доставляло хищнику немалые неудобства в схватывании и разрывании добычи, упитанность его была низкой.

В таблице 2 также прослеживается прямая зависимость формы прикуса от возраста особи, но у сеголетков он, как правило, нормальный. То, что перекус зарегистрирован только у молодой лисицы, дает нам основание предполагать о направленности элиминации хищников по этому признаку. Возрастной переход от нормального прикуса к прямому у лисиц, как и у енотовидных собак, происходит резко, обычно продолжительность жизни лисицы не превышает 7—8 лет, однако был встречен один экземпляр в возрасте 9+ лет.

Небольшое количество обследованных черепов волка не дает возможности провести полный анализ возрастной смены прикуса у этого хищника, но некоторые детали оказались весьма существенными. Перекус не обнаружен, нормальный прикус сохраняется до 6+ лет. Однако тенденция перехода прикуса к прямому наблюдается с 3+-летнего возраста. Прямой прикус обнаружен у

двух волков 10+ и 11+ лет. Это предельный возраст, установленный нами, что ставит волка в разряд долгожителей среди хищников семейства собачьих. Как видно из таблицы 3, у волка также отмечается закономерность возрастной смены нормального прикуса на прямой, но происходит это гораздо медленнее, чем у других видов семейства.

Различий в смене формы прикуса у особей разного пола с возрастом не отмечено. Разница в показателях, отраженных в таблицах, объясняется лишь неравномерностью проб по возрастным классам.

Как же происходит перестройка в зубной системе хищников?

У молодой особи все постоянные зубы имеют четкую структуру режущих поверхностей, длинные конические корни, высокую расширяющуюся коронку резцов с тремя лопастями. По мере старения организма поверхности зубов стираются, а для восстановления высоты зубов и нормального их функционирования они постепенно выталкиваются из альвеол. Это происходит со всеми зубами без исключения. Коническая лопатообразная коронка резца выравнивается по ширине, становится короче и все дальше отходит от края альвеолы. Одновременно корень зуба все более выходит наружу. Точнее сказать, зуб «Растет» на протяжении всей жизни животного, но не в результате увеличения какой-либо его части, а вследствие уменьшения длины корня, коронки и общей длины зуба. Альвеола со стороны корня зарастает костной массой, у очень старых хищников становится настолько мелкой, что зубы легко вынимаются из гнезда, а коронка полностью стирается.

Резцы имеют форму дуги (вид сбоку), обращенной выпуклой стороной наружу. Диаметр дуги верхних резцов меньше диаметра нижних. Поэтому по мере «роста» резцов верхние как бы подгибаются внутрь, происходит смещение их относительно нижних. В этом процессе и заключается вся закономерность изменения формы прикуса. Аналогичные процессы протекают и в организме собак.

Вышеизложенное подтверждает естественный закономерный ход возрастной изменчивости прикуса и позволяет нам сделать вывод о необходимости внесения следующих поправок в стандарты охотничьих собак и положение о племенной работе:

1. Оценку экстерьера собаки необходимо проводить не позднее двух-трехлетнего возраста. После из-за перестройки в зубной системе установить исходный прикус трудно, а это может привести к отклонению от племенной работы производителя высокого класса.

2. Приобретение собакой старше трех лет прямого прикуса не должно отрицательно влиять на общую оценку экстерьера и вывода ее из племенного поголовья.

3. Как исключение при дефиците производителей к вязке могут быть допущены собаки с врожденным прямым прикусом, но с последующей строгой выбраковкой потомства. Вопреки перекусу прямой прикус встречается в природе во всех возрастных группах хищников, поэтому в отношении к нему возможны подобные отступления.

4. Перекус — уродливая форма смыкания зубов. Собаки с таким прикусом из племенного поголовья исключаются независимо от их прочих достоинств.

Таблица 2

ВОЗРАСТНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИКУСА У ЛИСИЦЫ

Возраст (лет)	Пол	Кол-во об- следованных черепов (шт.)	Прикус									
			нормальный		нормальный с уклоном к прямому		почти прямой		прямой		перекус	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
0+	♀	66	43	65,2	17	25,7	4	6,0	1	1,5	1	1,5
		49	40	81,7	8	16,3	1	2,0	—	—	—	—
1+		19	7	36,8	8	42,1	3	15,8	1	5,3	—	—
		8	2	25,0	5	62,5	1	12,5	—	—	—	—
2+		15	3	20,0	4	26,7	3	20,0	5	33,3	—	—
		7	1	14,3	3	42,8	2	28,6	1	14,2	—	—
3+		5	2	40,0	—	—	1	20,0	2	40,0	—	—
		4	1	25,0	1	25,0	1	25,0	1	25,0	—	—
4+		4	—	—	—	—	—	—	4	100	—	—
		1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—
5+		1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—
		1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—
6+ и старше	2	—	—	—	—	—	—	2	100	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	♀	112	55	49,1	29	25,9	11	9,8	16	14,3	1	0,9
		70	44	62,9	17	24,3	5	7,1	4	5,7	—	—
Всего	—	182	99	54,4	46	25,3	16	8,8	20	11,0	1	0,5

Таблица 3

ВОЗРАСТНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИКУСА У ВОЛКА

Возраст (лет)	Пол	Кол-во об- следованных черепов (шт.)	Прикус										
			нормальный		нормальный с уклоном к прямому		почти прямой		прямой		перекус		
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	
0+	♀	5	5	100	—	—	—	—	—	—	—	—	
		4	4	100	—	—	—	—	—	—	—		
1+—3+		5	5	100	—	—	—	—	—	—	—		
		3	1	33,4	1	33,3	1	33,3	—	—	—		
4+—6+		2	2	100	—	—	—	—	—	—	—		
		2	1	50,0	1	50,0	—	—	—	—	—		
Старше 6+		1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—	
		1	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—	
Итого		0	13	12	93,0	—	—	—	—	1	7,0	—	—
		0	10	6	60,0	2	20,0	1	10,0	1	10,0	—	—
Всего	—	23	18	78,3	2	8,7	1	4,3	2	8,7	—	—	

По белке

Фото П. Яревича

ЛАЙКИ НА ПУШНОМ ПРОМЫСЛЕ

В. КОЛЫЧЕВ,
старший научный сотрудник Лаборатории техники охотничьего
хозяйства ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Эффективность ружейного и самолетного способов добычи соболя и белки в таежных районах Красноярского края мы изучали в 1972—1976 гг. При этом были собраны сведения о наличии и использовании охотничьих собак на промыслах за четыре сезона.

Условия ружейного промысла на огромной площади таежной зоны Красноярского края не везде одинаковы. Поэтому в зависимости от климатических особенностей, характера рельефа и охотничьих угодий было выделено три зоны:

Приенисейская — занимающая юго-восточную часть Западно-Сибирской низменности. К этой зоне отнесены территории Енисейского, Ярцевского, Вороговского и Южно-Туроханского промхозов. Средняя продолжительность непосредственно охоты для каждого из 211 штатных охотников (без учета времени на подготовку, заход, выход и простои) на пушном промысле за четыре сезона составила 73 дня. В том числе ружейная охота продолжалась 21 день, самолетная — 39 дней и 13 дней применяли одновременно оба способа добычи.

Эвенкийская зона — занимает южную часть Средне-Сибирского плоскогорья. Сюда отнесены охотничьи угодья Байкитского, Тунгусо-Чунского и Северо-Енисейского промхозов. За указанный период из 137 охотников этих промхозов каждый в среднем охотился 84 дня, причем ружейная охота продолжалась 19 дней, одними самолетами — 57 дней, с помощью ружья и самолетами — 8 дней.

Южная горно-таежная зона объединяет охотничьи угодья по Восточному и Западному Саяну. Здесь расположены Ермаковский, Курганский, Шорский и Шушенский промхозы. В этих хозяйствах из 183 охотников в среднем за четыре сезона каждый промыслил пушных зверей 80 дней. В том числе 20 дней заняла ружейная охота, 57 дней — самолетный промысел и 3 дня составил период одновременного применения обоих способов добычи.

Таким образом, в рассматриваемых зонах ружейная охота продолжалась около 20 дней и смешанная — от 3 до 13 дней.

В районах Средней Сибири в основном распространены местные породы лаек и их помеси. Здесь сохранились очаги местных лаек, имеющих нередко хорошие рабочие качества и неплохие экстерьерные показатели. Лучшими считаются лайки из районов Эвенкийского национального округа (А. В. Гейц, 1969). Часть чистокровных лаек завозят из других областей. Так, Новосибирский питомник охотничьих собак завозит щенят западно-сибирских лаек преимущественно в госпромхозы, а коопзверопромхозы щенками лаек снабжает питомник ВНИИОЗ. Потребность охотничьих хозяйств в породных щенках питомники удовлетворяют далеко не полностью.

В промхозах кинологовскую работу практически не ведут, завезенных щенков раздают охотникам, живущим преимущественно в небольших населенных пунктах, где собак обычно содержат без привязи. Это приводит к вольным случаям, в результате которых завезенные чистокровные лайки «растворяются» в массе местных собак.

Хорошая собака — залог успеха при добыче различных охотничьих животных. По нашим данным, охотники Краснояр-

вечья весна», в котором показана неодолимая власть природы над человеческой личностью, находящейся в нерасторжимом взаимодействии с окружающим живым миром. Один за другим выходили сборники рассказов А. Перегудова: «Баян» [1927], «Темная гнива» [1928], «Половодье» [1929].

Максим Горький, внимательно следивший за молодыми литераторами, увидел в рассказах А. Перегудова незаурядные способности и искреннюю любовь к литературе, отметил умение живо писать природу, улавливая ее существенные характерные черты, колоритность и точность языка.

В 1929 г. появился первый роман А. Перегудова «Фарфоровый город». Писатель обратился к острым социальным проблемам, показал героиню борьбы рабочих за новую жизнь и новые общественные отношения, за новую форму труда. В 1932 г. увидел свет второй его роман «Солнечный клад» о рабочих торфодобывающей промышленности.

В годы первых пятилеток писатель много ездит по стране, встречается с рабочими на заводах и фабриках, интересуется кустарными промыслами. Рождается книга очерков «Степь, кустари, фабрики» 9 [131]. Главная тема этих лет — созидательная деятельность народных масс, зарождение социалистического соревнования, свобод-

ный труд как вдохновенное творчество, преобразующее жизнь.

Во время Великой Отечественной войны печатаются очерки и рассказы А. Перегудова о воинских подвигах советских солдат и партизан, о трудовом героизме людей тыла.

Двадцать три года (с 1927 по 1951 г.) А. Перегудов работал над историко-революционным романом о замечательных мастерах русского фарфора «В те далекие годы». Книга рассказывает о событиях 1864—1886 гг., когда после отмены крепостного права началось бурное развитие капитализма в России и происходило пробуждение политического сознания рабочего класса.

В начале 50-х годов вышли книги А. Перегудова: «Сердце художника» и «Новиков-Прибой. Повесть о писателе и друге». Со многими литераторами связывала А. Перегудова творческая и личная дружба. Им он посвятил свои воспоминания — С. Сергееву-Ценскому, Л. Сейфуллиной, А. Яковлеву. Но самым близким другом, с которым А. Перегудова роднили и долгие годы знакомства, и совместная писательская работа, и любовь к охоте и родной природе, был А. С. Новиков-Прибой.

В 1963 г. был издан роман «Суровая песня». В основу легли события, происходившие на Дулевском фарфоровом заводе в первые годы Советской власти.

Александр Владимирович Перегудов, летописец фарфорового города, — почетный фарфорист Дулевского фарфорового завода имени газеты «Правда». Всего почетных фарфористов трое: Мария Ильинична Ульянова, космонавт Юрий Гагарин и писатель А. Перегудов.

За успехи в развитии советской литературы и полувекую литературную деятельность правительство наградило А. Перегудова орденом Трудового Красного Знамени.

А. Перегудов — живописец лесного среднерусского пейзажа, большой знаток охоты, художник, влюбленный в природу, сроднившийся с ней, проникший в ее тайны. Он нежнейший лирик, поэтому природа в его изображении полна поэзии и очарования.

Тонко воспринимая природу, А. Перегудов умеет передать ее малейшие оттенки, звуки и запахи, ее красоту. Писатель чувствует неразрывную связь между собой, солнцем, пролетающей бабочкой и травинкой, тянущейся к солнцу у его ног. Он ощущает себя частицей природы, будто доступно ему слышать тихую поступь зверей, дыхание птиц, спящих в гнездах, и тайный рост деревьев и трав. И каждая строчка его рассказа кажется подаренной самой природой.

КАРИНА САВЕЛЬЕВА

Апрель, солнечный и трогательно ласковый, прошел пестрой вереницей суматохи, радости, полный любовного дурмана и ликующей страсти.

В первых числах мая ударили морозцы. По утрам звенели в лужах тонкие листочки льда, и серебряный иней покрывал полянки. С середины мая природа, пьяная от бурлящих в ней соков, пышно распустилась, возмужала, наполнилась очарованиями теплых ночей и жарких, душных полдней.

Птицы запрятались в непролазных чащах Казенника, в камышах, осоках, сели на яйца и терпеливо высиживали птенцов. Все затаилось, замерло, но в этом кажущемся безмолвии кипели силы, нарождались новые жизни, которые через несколько недель увидят солнце, опьянеют от летней радости, забурлят и засуетятся, познают страх и острое

наслаждение победой. Камыши и затоны запищат тонкими утячьими голосами, наполнятся свистом курочек и куличиков, а густая чаща — квохтаньем тетерок, голосами вальдшнепов и рябчиков.

Вечерние зори в полночь встречались с зорями утренними, и в этих встречах чувствовалось что-то трогательное, что говорило о светозарной победе солнца, о его силе и ласке. Драгоценным камнем горела на востоке изумрудная Венера на бледнопалевом небе. И когда погаснут все звезды, она все еще светится, далекая и манящая. Вечера были багряны и теплы, ночи светлы и душисты. Накопившийся за день теплый запах трав и цветов, спрятавшись в кустах и чащах, опьянял и кружил голову.

И было радостно, ярко и весело, но в то же время немного тревожно от этой безмерной, непостижимой силы

солнца, которая все наполняет, все чарует, которой полны и лес и поле, вода и травы, земля и небо.

4

Казенник — это пространство земли, покрытое сетью болот, островков, полуостровов, березовых перелесков, небольших полей и густой, непролазной чащи осинника — чашуги. В нем встречаются черничники, сырые луга, небольшие, но бездонные озерки и покрытые камышом трясины и топи. Все это перемешалось, переплелось одно с другим в таком хаосе, что с весны и до глубокой осени нога человека не бывает в этих урочищах; только зимой на лыжах можно проскользнуть в эту заповедную путаницу, пересечь болота, проложить путь в тростниках, но в частые заросли осинника не пробраться и зимой. А вокруг лиственные и хвойные леса, сено-

косные луга, а ближе к деревьям — поля, покрытые хлибами. Ближе всего к Казеннику Коротковское поле, за которым виднеются избы деревни Коротково.

В Короткове живет Иван Белый — молодой лихой охотник. Лучше его никто не знает Казенника, и чаще его никто не лазает по болотам, перелескам и чащуге. Хотя в самую чащу и Иван не забирается, однако он знает, где жируют зайцы, где плодятся лисы, токует тетерева и тянут вечерами вальдшнепы. Лис, зайцев и вообще дичи здесь уйма. От Казенника человек наиболее далек и в самом Казеннике наименее опасен: в весеннее и летнее время нет пути в тайники, где прячутся звери и птицы; и все, избегающие встречи с человеком, жмутся к Казеннику и, прячась в нем, чувствуют себя в безопасности. У краевых болотцев, заводей, перелесков идет стрельба, гибнут лесные и болотные обитатели, а в урочищах и чащуге спокойно.

5

Лето было жаркое, грозное, и глубокие места Казенника обмелели и сделались более доступными человеку. Иван Белый уже лазил в тростниках и кустарниках, замечал утиные выводки, хотя до начала охоты было еще далеко. Не может утерпеть охотник — болото колдовской силой притягивает к себе. Отраднo походить по нему, заглядывая внимательно, ничего не упускающим взглядом в затоны и заводи, в тростники и осоки, жадно вдыхая запахи гниющей тины и сочных болотных трав.

И задолго до начала охотничьего сезона начинает готовиться охотник: чистит и смазывает ружье, набивает патроны, чинит патронташи и сумки. Ружье давно уже вычищено и отлично смазано, патроны набиты, но не может охотник не поддержать ружья в руках, не вскинуть к плечу и не прицелиться в прыгающего на заборе воробья; не может в свободные часы не пойти и не ползать по болоту — могучая сила тянет его, и нет сил противиться ей.

Новые звери и птицы подросли, возмужали, научились избегать опасности, подкрадываться к добыче и нападать из засады. Лиса и лисята всегда были сыты, и юные зверьки чувствовали, как с каждым днем у них крепче делались мускулы, изошрялись отвага и хитрость. Их жизненный опыт увеличился. Они отходили от своей норы на довольно большие расстояния, инстинктом находя дорогу обратно, и охотились за мышами. В этой охоте они доходили до самозабвения, не думали об опасности; писк мышшей действовал на них возбуждающе, и, заслышав его, лисята забывали обо всем. Не менее страстно охотилась за мышами, или, как говорят охотники, мышковала старая лиса, и от нее молодые много переняли и многому научились.

Лисят из шести осталось четверо. Один еще в начале мая, неизвестно от чего, зачах и умер, а другой однажды не вернулся с охоты за мышами, и его семья не знала, что с ним и куда он исчез. Как более слабый, он оказался недостаточно подготовленным для жизни, недостаточно осторожным, и смерть подстерегла его в одном из глухих мест Казенника.

6

Лето достигло наибольшей своей силы, пышно распустилось, отдало лесам, полям, болотам все, что только могло

отдать, — всю мощь солнца и все живительные соки земли. И, совершив это, начало утихать, увядать незаметно, все еще полное жизни, но почувствовавшее уже полноту и тяжесть созревающих плодов, возмужавших и окрепших зверей и птиц и незаметное пока, но неизменное уменьшение дня и увеличение ночи.

Начались покосы. Над Казенником носился медовый аромат скошенных трав, подсыхающего свежего сена, и вокруг звучали задорные, веселые голоса и песни. Крестьяне деревень Короткова, Острова, Коровина косили в лугах, и с раннего утра до позднего вечера в воздухе слышались пение кос, скрип телег, ржание лошадей и голос человека. Сначала это пугало живущих в Казеннике, потом, когда эти звуки не делали вреда и продолжались неделю подряд, привыкли к ним. Так же беззаботно с вечерней и до утренней зари скрипел коростель, бесшумно летали глазастые совы, а в бору на холме ухал филин.

Прошло первое августа, наделавшее столько переполоха в Казеннике и унесшее немало жизни. Отзвучали частые выстрелы, рассеялся пороховой дым, и понемногу улеглось беспокойство и исчез холодный ужас у обитателей болот. И после того дня, когда в кустах и камышах лазили собаки, ведя за собой человека, страшным громом убивающего встречающихся на его пути, они стали вдвое осторожнее, вдвое пугливе и при малейшем подозрительном шорохе прятались в чащуге и в непролазных тростниках. Многие из птиц, подранные и недобитые, мучились в заводях и затонах, с трудом выздоравливали, искалеченные, или умирали в тиши болот, под ласковым солнцем, в веселой игре зеленых светотеней.

А увядание лета шло сильнее и сильнее. Укорачивались дни, и ночи делались свежее. Холодное дыхание далекой еще осени начинало витать над землей.

7

Пожелтели и покраснели перелески, запестрели палевыми пятнами различных тонов и оттенков. Как будто кто-то обмакнул исполнскую кисть в желтую краску и окропил ею перелески, потом в багряную, багровую, золотую — и снова окропил. И запестрели, разукрасились

березы, клены, осины, наступили звонкие прозрачные хлибы. Осень справляла поминки по умершему лету, и траурными флагами похорон был цвет нежно-палевый и золотой.

По утрам и по ночам захрустели под легкими шагами зверей тонкие корочки льда, а к полдню пропадали, таяли. Солнце жидким тепловатым золотом растопляло их, и под его изменявшимися лучами грелись в полдень на куче опавших листьев возмужавшие лисята. Птицы собирались стайками, оживленно перекалились, как будто советуясь перед отлетом в теплые края. Одними из первых тронулись журавли. Их ульяники ползли высоко-высоко под белыми кудрявыми облаками, наполняя голубое небо печальными кликами. Скроются из глаз улетающие птицы, но голоса их долго еще звучат в ушах и сердце и волнуют, и напоминают что-то далекое и ласковое.

Увядала природа, предчувствуя скорую суровую зиму, но это увядание было так же роскошно и красочно, как и весеннее пробуждение; только тихая непонятная грусть сквозила во всем, все насыщала и чаровала: и небо, и землю, и деревья, и травы.

С каждым днем крепчают утренние морозцы, и вот наконец наступает время, когда и в полдень не тают в лужах корочки льда. Пуствует и глохнет Казенник, улетаю птицы, осыпаются листья, яркими шуршащими коврами устилающие землю. В начале октября в окрестных полях зазвенели собачьи голоса, неутомимые гончие погнали зайцев, забухали в морозном воздухе ружейные выстрелы. Шумом и гамом наполнились засыпающие перелески. Этот шум и выстрелы волновали и пугали лис. Они забирались в чащи, в тростники, путали следы в надежде обмануть собак и, охотясь за мышами, тетеревами и рябчиками, не забывали об осторожности.

Осень была сухая и морозная. Дождей почти не было. Сухой и жесткий воздух, твердая земля, покрытые льдом затоны и заводи просили снегу, мягкой пороши, на которой непонятными письменами отпечатываются следы зверей и птиц, протянутся ровные ленты от лыж, захлестнут и окружают перелески. Хочется скорее того времени, когда зима сказочно-красивыми уборами, причудливыми кружевами разукрасит леса, осыплет их миллионами искр, и хрустально-белые, прозрачно-хрупкие дни воцарятся в Казеннике.

8

И вот наконец выпал за ночь первый снежок. Пуховой пеленой окутал луга, поля и перелески. Воздух сделался мягким и ласковым, земля — белой и безмолвной.

Рано утром, еще до рассвета, вышел из избы Иван Белый, вышел... и ахнул от изумления и радости. Как и в прошлые годы, незаметно подкралась пороша. Лихорадочно засуетился Иван. В избе быстро поставил самовар, и не успев еще вскипеть он, как все охотничьи принадлежности были приготовлены: и ружье, и патронташ, и сумка с краюхой хлеба и куском свинины, и облаканный Заграй нетерпеливо повизгивал в хлевушке.

Хотя еще и рано было, но охотник торопился, обжигаясь, пил чай, не переставая, глотал куски хлеба. Что-то острое, манящее тянуло в Казенник — поскорее хотелось услышать медный

бас Загряя, увидеть ошеломленного зайца или красно-бурую красавицу-лису.

Наконец все готово. Ушастая шапка плотно нахлобучена на голову, короткий полушубок туго стянут ремнем, в валенках тепло и мягко ногам.

На востоке теплится бледно-малиновая зорька, а сверху рассеивается серая муть. День обещает быть ярким и солнечным. Мягко оседает и ласково мурлычет снежок под ногами. Загряя рвется, дергает цепь; северо-западный ветер дует прямо в лицо. Все это наполняет душу такими милыми и дорогими охотнику ощущениями, от которых становится бодро, радостно и весело.

Коротковское поле пройдено, начинаются окраины Казенника. В бледной синеве начинающегося зимнего дня спускает Белый с цепи Загряя. Глазами, полными нетерпеливого ожидания, следит за красивой и сильной фигурой любимца.

Убежал за перелесок конец, протянув на снежной пуховой пелене узор своих следов.

Свернув крючок махорки, Иван закуривает, щурясь от дыма, и ждет.

9

Лиса, ещё ночью свернувшись в норе, почувствовала, что на земле что-то изменилось. Ее чутье заметило влажность в воздухе, и рано утром, еще до рассвета, вылезши из-под корней, она увидела за ночь изменившийся мир с белым полем и пушистыми кустами. Ощущая во всем теле легкость и жажду движений, лиса медленно пошла из зарослей Казенника к Коротковскому полю. Несколько ворон пролетели к деревне, прокаркая что-то на лету, и скрылись в той стороне, откуда едва ощутило тянуло запахом дыма.

Писк мышей в кустах между кочками заставил лису остановиться и внимательно прислушаться. На белой пелене снега отпечатались тонкие цепочки их следов, переплетались непонятными, волнующими узорами. А несколько минут спустя лиса с азартом охотилась за мышами, мышковала, позабыв все окружающее. Она бегала между кочками, разрывала в снегу сухие листья и землю,фыркала и, выкопав маленького трусливого зверька, с наслаждением пожирала его. Она не заметила, как постепенно поголубело небо, как розовые отблески зари заиграли в облаках. Она упивалась писком зверьков, их мягкими бархатными шкурками, теплой алой кровью...

И вдруг резкий неожиданный звук, напоминающий о надвигающейся опасности, нарушил тишину Казенника. За ним — другой, третий, и вскоре отрывистый медный лай Загряя колоколом загудел над белыми полями. Лиса шмыгнула в кусты, но несколько мгновений спустя по ее следам бежал гонец с горящими глазами, с раскрытой пастью, могучий и страшный.

И началась погоня.

Чувствуя сзади надвигающуюся опасность, лиса старалась убежать от нее, но опасность не уменьшалась, а увеличивалась с каждым мгновением. Ожили безмолвные поля и заросли Казенника, наполнились гамом, суматохой, непонятным трепетом, неясно ожидаемым ужасом. В чащу вспорхнули несколько тетерок и, тревожно каочка, перелетели на новое место. Серый, еще не успевший побелеть заяц стрелой пересек

ложбинку и затаялся в перелеске. Только маленькие задорные птички с красноватым пушком на груди прыгали на березках беззаботно и весело, отряхая с ветвей пушистые хлопья снега.

Уже более часа продолжалась погоня, и лиса, еще бодрая и свежая, два раза пересекла Казенник поперек, перебежала его вдоль, ткетно стараясь уйти от опасности, стараясь обмануть и запутать того страшного и свирепого врага, который скачет по ее следам, наполняя гамом перелески. Она не знала, что, перебегая от одного перелеска к другому и прячась в кустах, поджидает ее Иван Белый. Ей казалось, что враг не только тот, от кого она так старательно, но ткетно убегают.

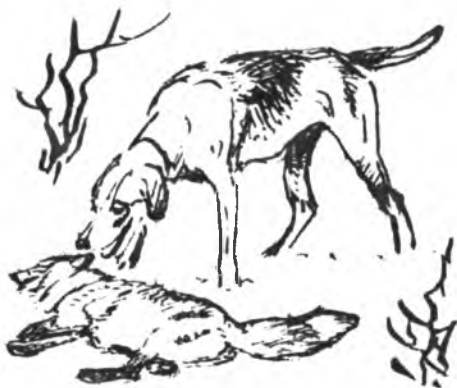
А охотник, дрожа от нетерпения, от бодрящего затора и силы, наполняющей тело, жадно слушает то затихающий, то разгорающийся гон. Сжимает в руках централку, внимательно оглядывает поля, перелески, кустарник и — ждет.

Багряное солнце выползло из-за камышей и окропило розовыми лучами хрустально-белый лес. Заскрились и засверкали кусты и ветки, загорелись под холодной лаской румяного утра. Но ни этого морозного утра, ни искрящегося снега, ни белых перелесков не замечает лиса — все ее обострившиеся чувства, все упругие движения направлены к тому, чтобы убежать и скрыться. И кажется ей, что это погоня тянется нестерпимо долго, — уже утомилось тело, жаркое дыхание вылетает из полукрытой пасти, а враг близко, в нескольких шагах от нее.

Иван, спрятавшийся за белой порослью березняка, видит, как Загряя с каждым мгновением настигает утомившегося зверя, вот-вот схватит его, рванет в ярости, опрокинет и сохнет на пушистой ровной пелене. Но лиса неожиданно круто сворачивает в сторону, и разбежавшаяся собака на несколько саженной проскакивает вперед. Этим маневром лиса не раз выигрывала значительное расстояние.

И опять шла погоня, и опять смерть жарко дышала и выла сзади.

И вдруг, совершенно неожиданно, из одного пустого перелеска малькнуло пламя, загрохотал гром, что-то ударило лису в грудь, — и сразу непослушным и как бы чужим стало тело. В предсмертных судорогах бился зверь, орошая кровью снег, в бессильной ярости оскалил зубы. Помутневший взор скользнул по полю, по краю березняка, но не заметил, как из перелеска бежал Иван Белый с ружьем в руках, возбужденный и радостный, кричал что-то подбегающему Загряю и смеялся.

Д. И. Биби́ков, В. И. Караваева. **Состояние популяций, охрана и изучение крупных хищных зверей в Северной Америке.** МСХ СССР. ВНИИТЗисХ. М., 1976. Тираж 1250 экз. 84 стр. Цена 36 коп.

Данная обзорная информация освещает современное состояние популяций, меры охраны и изучение крупных хищных зверей в Северной Америке на примере волка и пумы.

Эволюция взглядов на роль хищных животных в природных экосистемах, а также методы и результаты научных исследований их экологии за рубежом представляют большой интерес для советских специалистов.

П. А. Серегин, В. Е. Михлин. **Биологические экскурсии в школе.** Пособие для учителей. Часть I. Министерство просвещения РСФСР. Владимирский гос. пединститут им. П. И. Лебедева-Полянского. Владимир. 1976. Тираж 1500 экз. 102 стр. Цена 50 коп.

Настоящее учебное пособие содержит общий очерк о природе центральных районов Русской равнины, пять экскурсий по ботанике для учащихся 5 и 6-го классов и экскурсию по зоологии «Весенняя жизнь водных беспозвоночных».

И. В. Измайлов, В. Е. Михлин, Э. В. Шашков. **Биологические экскурсии в школе.** Пособие для учителей. Часть II. Министерство просвещения РСФСР. Владимирский гос. пединститут им. П. И. Лебедева-Полянского. Владимир. 1977. Тираж 1500 экз. 111 стр. Цена 50 коп.

Во II части пособия по биологии даны разработки экскурсий с учащимися 7, 9 и 10-го классов. Основное содержание их: весенняя жизнь лесных беспозвоночных; зимнее и весеннее население позвоночных животных лесов, полей, лугов и водоемов; естественный отбор и его результаты; весенняя жизнь лесного биоценоза.

В. В. Архангельский. **Краса родного края.** М., изд-во «Физкультура и спорт». 1977. Тираж 50 000 экз. 191 стр. Цена 61 коп.

Последний сборник рассказов В. Архангельского, неумолимого охотника и рыболова, посвящен людям, одержимым любовью к родной природе и страстью следопытства.

Дж. Адамсон. **Африка глазами Джой Адамсон.** М., изд-во «Прогресс». 1977. Тираж 180 000 экз. 131 стр. Цена 1 руб.

В этой книге читатель встретится с описанием некоторых видов животных, обитающих на Африканском континенте. Джой Адамсон, которая лично наблюдала за этими животными, рассказывает о любопытных моментах их поведения. Книгу украшают рисунки, сделанные автором.

ВАЗЕЛИНОВЫЕ

ГОНЧИЕ

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Рисунок В. ДЕДЯЕВА

Мне трудно с ним спорить, да и спора не было, просто он меня поучал:

— Кровные, породистые — грош им цена. В очереди в секции — год, за щенка заплатишь как за взрослую, растить, тратиться, мучиться еще год и получишь комнатную собачку. Любуйся, получай на выставках медали — работы не жди. Вот у меня была Пальма, поглядеть — одно ухо так, другое эдак, шерсть медвежья, масть лиловая. А гоняла (при этом слове Дима всегда зажмурился скорбно и мотал начинающей лысеть головой)... гоняла смертельно! Сколько из-под нее зайцев взято! Сотни. Не было и не будет больше такой собаки.

Мой опыт в собачьих делах ограничивался детскими воспоминаниями о кровных гончих отца и дядюшки. Дима был старше, на охоту ездил постоянно, по его словам, удачно, к тому же обладал внушительным басом и замечательной черной бородой. Я молчал.

Собаки у него часто менялись, и доставал он их всегда при обстоятельствах необыкновенных. Заходит ко мне, возбужденно рассказывает что-нибудь вроде:

— Ну, Лешка, еду за собакой. Представить не можешь, какая удача! Сосед по квартире узнал, что в Гдове один хирург сделал великолепную операцию какому-то охотнику. Тот подарил ему изумительного, лучшего в районе гончака, от сердца оторвал. Хирург взял, не хотел обидеть, больной вскоре помер, вдове собака не нужна, обратно не берет. Сосед уверяет: «Попросите, отдаст». Еду, сегодня же. Только бы не прозевать! Эх, и погоняем же!

Так появлялась у Димы новая собака. Появлялась и по разным причинам скоро пропадала.

И на этот раз, в самый разгар охоты на зайцев, ни у меня, ни у него собак не оказалось. Перед праздниками, когда желание поехать на охоту разрослось до душевной тоски, зашел Дима, потирая руки и таинственно улыбаясь, пробасил:

— В пятницу едем, собирайся, патронов побольше. Все, точка.— Я сразу согласился, не стал расспрашивать, знал, что через минуту сам расскажет. И верно: — Понимаешь, Лешка, письмо получил от Павла из Селищ. Приглашает. У него Пират — чудо. Давно ли охота началась, пятьдесят штук угрохал из-под него. А? Это вещь!

От станции, хоть и по разбитой осенней дороге, мы добрались довольно рано. Павел мне сразу понравился: средних лет, большой, прямо гигант, руки длинные, кисти вроде лосиных лопат, глаза карие в приветливом прищуре, очень спокойный и добрый. А, главное, родная, охотничья душа. Рассказывал про охоту горячо, взволнованно и с замечательными подробностями. Работает на железной дороге, через день и в праздники — в лесу. И права его молоденькая жена, что терпит. Павел добродушно посмеивается: «Катя мне про охоту слова не скажет, знает, что большой этим делом».

Пожинав и весьма умеренно выпив «со свиданьем», мы собирались спать. Неожиданно Павел предложил:

— К соседу из Москвы охотник второй день как приехал. С двумя собаками, рыжие с белым, вроде пойнтеров. Схо-

дим, посмотрим? И сговориться надо кто куда, чтобы не мешать. Зайдем на часок?

Мы согласились. В крошечной тьме, осклизая на грязи, добрались до соседа. Свет из открытой нам двери высветил висящего в коридоре цвелоного беляка.

В избе было жарко. Хозяин дома в одном исподнем, поджав ноги, сидел на кровати и играл на балалайке. На полу лежали — не обратили на нас внимания — две англо-русские гончие. Мужчина средних лет поочередно мазал им лапы, макая палец в баночку с вазелином. Поздоровался, пояснил:

— Тропа железная, нащекотали лапы, завтра опять в работу.

Я узнал в приезжем охотнике Василия Ивановича К., известного московского охотника и судью на выставках собак. Мы разговорились. Память у него замечательная — называл поименно всех предков своей Свирели, от кого она идет, что это были за собаки, даже фамилии и профессии владельцев помнил.

Моим спутникам скоро наскучил этот разговор, и они потянули меня домой. Только вышли, Дима за бока схватился, хохотал, выкрикивал:

— Вазелиновые гончие! Нет! Ты видел, как он им лапки мажет, каждую подушечку с любовью. Доктор собачий, зачем их в лес берет? Водил бы в садик на прогулку на розовой ленточке вазелиновых...

Павел поддержал:

— Видели мы таких городских гончаков, видали. Спят на диванах, едят котлетки, зайца раз в год видят, не знают,

с какой стороны гонять: с головы или с хвоста.

Рассвет застал нас у крыльца в полной охотничьей готовности. Павел вывел со двора Пирата — крупного, высоконогого и борзатоватого выжлеца неопределенной породы. Пожалуй, гончий, но сухая, клинышком голова плохо сочеталась с длинным хвостом, увенчанным на конце лыжиной кисточкой, а иссиня-черный чепрак польской гончей с голубым глазом и пятнами-побрызгами арлекина.

Павел заметил, что я разглядываю собаку, сказал:

— В общем помесь. Мать из района, замечательная работница природный костричок, отец — бог его знает, может и не один.

— А как работает? — не удержался я.

— Посмотрите сами, хватать особо нечем. (Тут Дима задрал голову и рукой махнул, дескать, особо не слушай, скромничай.)

— А лису?

— Не признает, внимания не обращает.

Павел и поводка не взял, подсвистнул Пирата и быстрым шагом повел нас к недалекому лесу.

По высокой гриве тянулась набитая скотом тропа. Слева обширное моховое болото с мелкими сосенками, справа то бугор, то низина, поросшие березовым молодняком с обильным еловым подседом, и заросли ивы. На взгляд место самое зайчистое. Мы разошлись по сторонам тропы. Пират в оживленном и деловитом ползе скоро скрылся из глаз.

Ночной мороз припудрил палый лист на дорожке и выжал белые ледяные цветы из гнилушек и палочек мокрого хвороста. По ручьям, кое-где подернутым молодым льдом, по-осеннему вяло стекала вода. Звонко хрустели под ногами матовые отлупы луж.

С поляны на высоком холме открылось все болото до дальнего края, еле заметного сквозя голубую дымку. До сладкой боли хорошо быть в лесу в короткий и тихий осенний день.

Час ходили без подъема. Появлялся и исчезал Пират. Посвистывая и порская, пересек мой путь Павел. Остановился, огорченно развел руками:

— Не поднять никак, а были здесь, были.

— Ничего, походим — найдем. Надо побольше кричать — заяц из крика обрывается, это точно.

Павел посмотрел на меня невидяще и высоко поднял сросшиеся на переносице брови:

— Постой, постой... ты видел у соседа зайца? Видел. Так он же вышел — белый совсем.

— Ты что на узерку предлагаешь? Лежачего? У нас не принято, если с гончими.

— На узерку не выйдет, видишь везде белинки? — Павел показал на лохматое ледяное ожерелье у продуха прикорневой пещерки. — Глаза устанут, пропустишь, мимо пройдешь. Не в этом дело. У меня было. Снег полежал, сошел, зайцы побегали. Искал, искал в привычных местах — нет. Случаем попал в моховое болото — все там.

Павел приставил ко рту ладони:

— Дима! Дима-а-а! Давай сюда!

Только сошли в мох, Пират нас обошел — как послышался гон. Павел крикнул:

— Назад! Наверх! На гриву!

Мы побежали. Выжлец гнал порато, уверенно, доносчивым, правда, каким-то деревянным голосом. И скупо его отдавал.

Охота задалась. Первый беляк через десять минут выскочил на гриву и шел Диме прямо в ноги. С остальными было почти так же — поднятые, выбирались из болота, крутили по сухому, где нам удобно было подставивать. Третий и пятый под гоним умчались напрямую через мшагу, и Пират их бросил. Павел сказал:

— Зря гонять не будет — знает кто-рый не возвратится.

К обеду у меня было два беляка, у Димы два, у Павла ни одного. Он ничуть не огорчился, рад был за гостей.

Сошлись на полянке у большого серого валуна позавтракать. Дима был в восторге от работы выжлеца:

— Вот это да! Подъем — раз, два — и готов! А ход? — на хвосте висит. Заяц летит. Стрелял, как на стенде, и то первым обзидил. Так жмет — зайцу не то что пугать, оглянуться некогда. Недаром за все время только два скола. А тех бросил — так и надо. Павел прав: Пират дело тугο знает.

Я тоже был доволен охотой, вспоминал каждый гон. На гриве лес был редкий, много открытого, на болоте — того больше. Часто удавалось перевидеть и зайца и собаку. Пират гнал полными ногами, не придерживаясь следа, шел в стороне, резал, пересекал, давал голос и опять уходил. Толчками работал и все равно надежно, зайцы-то в тороках, не в лесу остались. А голос? Глос плохой — как дрова колет.

Пират получил остатки завтрака, потянулся, с визгом закрютив язык, и побел от камня вниз, к ручью. Через минуту мы услышали громкий всплеск и лай.

— Так, — определил Павел, — норка. Молодец! Он у меня по всему: норка, куница, хорь. По лосю и кабану — лучше не надо. В лесу все наше. Пойдем, поможем.

Норка отсиживалась в путаных корнях черноольховника на берегу ручья. Мы вырезали палки, тыкали во все ходы, два раза слышали злобное верещание зверька, один раз она мелькнула между пнями. Пират лаял, визжал, грыз белыми зубами корешки.

Мне наскучило. Отошел в сторону по речке, наблюдал, как рыбы мальки темными палочками стремились через пережат. Отошел еще и поднял зайца. Снежно-белый, он выскочил из пожухлой заросли папоротника и умчался. Мне заяц был не нужен, но я подумал о Павле и решил называть.

Пират прибежал сразу, понюхал след, взбрыкнул разок-другой, не приняв, вернулся к норке. Мы провозились с ней еще часа два — не хотелось бросать, пока она на наших глазах не булькнула в воду на глубоком. Охота кончилась.

Мы шли по дороге к дому молча, занятые своими мыслями. Я с непривычки устал: гудели ноги, ломило плечи. Продолжал еще жить в тихом, распахнушемся лесу, где по черной палой листве носятся фарфоровые зайцы. Не мог забыть, как глупо пропустил одного беляка: издали увидел, уверен был, спокоен, решил напустить, он подошел близко, заметил, как шевельнулся, и в один прыжок скрылся в густом лесу, в елочках.

Павел остановился, поднял руки:

— Постойте! Слушайте! Что это? Гон? Вдалеке, со стороны правого холмистого берега болота, на грани слуха длился странный звук, словно кто-то кричит, зовет, тревожно, неустанно: а-а-а-а?

— Уж, не вазелиновые ли? — предположил Павел.

Дима расхохотался:

— Ну, ты даешь! Вазелиновые давно спят дома на печке.

— Нет, не говори, — они, у нас больше некому.

Дима иронически протянул:

— Ну что ж, возможно, возможно. Целый день шлялись, наконец, поднялись.

— Не так. Я давно прислушиваюсь, еще там, на гриве, никак не мог разобратъ...

Пока мы, не торопясь, шли к околице, гон приблизился, стал хорошо слышен.

— Лисица, — решил Павел, — тут ее ход, знаю.

Собаки вели у деревни под горкой в густых мелочах. Несколько раз мелькала среди ивовых кустов белые бока гончих, а на телефонной просеке нам удалось их перевидеть. Смычок шел ухо в ухо, чуть не толкаясь. Выжловка, как бы торопясь и волнуясь, лила и лила томный голос. Выжлец басил пореже, сдвигая, иногда неожиданно и страшно потрясал истощенным заревом. Гулкое эхо вторило голосам, и казалось, что не две собаки с лаем преследуют зверя, а стая неведомых существ плачет в погоне за недостижимым.

Этот гон слышали все, и был он тревожен. Там, где он проходил, испуганно трещали сороки, вскрикивала сойка, те-терева перестали кормиться, вытягивали черные шеи. Даже деревенские шавки отозвались. Пробудилось что-то заложенное в собачьей душе, давнее, забытое. Они лаяли, задрав морды, злобно, с то-скливым подвывом.

Осенью вечера ранние, долгие ночи. Не торопиться выпасться. Шла у нас беседа до позднего часа. Пока хозяйка стелила на полу сеники, мы трое вышли на крыльцо покурить. Услышали гон смычка, настойчивый, уверенный. И была в нем песня.

Я подумал: «Песня, музыка, — конечно. Не даром гончатники дают такие клички: Свирель, Флейта, Лютия, Арфа, Скрипка, Кларнет, Фагот, Гобой — все есть».

Гон приблизился к деревне, шел ровно, без сколов, почти без перемолчек. И уже слышалась в голосах смычка нарастающая ярость и неизбежность победы.

Рядом шел Павел и возбужденно говорил:

— Гонят вазелиновые! Ой как гонят! Что же она не понорилась? Так ее доканают проклятушие.

Без упрека, с уважением он сказал это слово. Дима молчал.

На первом свете мы вышли из дома, собираясь на охоту. Из леса по дороге возвращались собаки приезжего охотника. Они шли мимо нас, устальные, строгие, дочерна забрызганные грязью. Выжлец остановился, поднял голову и глухо заворчал на Пирата.

— Глядите! Глядите! — закричал Павел. — У кобеля морда покусана, кровь. Добрал. Так я и полагаю.

Дима спустился с крыльца, шагнул к смычку и снял шапку в глубоком поклоне.

Шкляревский Игорь Иванович [1938 г. рож.] — автор стихотворных сборников «Воля», «Ревность», «Фортуна», «Походо-данье», «Лодка» и других, повестей «Вся надежда на Ленку», «Грибная осень», «Тень птицы». Все прозаические книги — о природе и человеке, об их взаимоотношениях, возвышающих и очищающих. Герои повестей — друзья и враги природы, дети, инспектора, браконьеры, ихтиологи, лесной дозор...

Игорь Шкляревский — переводчик поэмы об охоте «Песнь о туре», написанной в 1323 г. сыном лесничего Николаем Гусовским.

Поэт, спиннингист и охотник, много ездит по стране. Его встречали на берегах родных белорусских рек, Днепра, Соша, Немана, Припяти. Он извездил и обошел всю Карелию: проплыл сотни озер, десятки рек от Энго-озера до Воньги, реки и озера Калевалы, Сартвалы... В диких горах Карелии на высокогорных озерах ловил знаменитую саваского форель, пробирался через малопроходимые перевалы, ночевал с чабанами и геологами. Прошел все побережье Белого моря, многие реки и леса русского Севера и Дальнего Востока, Камчатки, Уссурийского края. Дума о Человеке и Дума о Природе — едины в творчестве поэта.

Птица — летит, птица — летит!
Чувствую горлом, как воздух

узкое тело ее холодит.
С небом сливается Днепр
полноводный.

Синее солнце на перьях блестит.
Вниз по течению гнезда уплыли.
Птица летит! Птица летит...
Негде присесть — тополя порубили.

В Карелии чай с комарами!
В Карелии день облаками
завален, как грузчик мешками.
В Карелии резко, свежо
и радостно пахнет лесами.
В Карелии ночью светло!
В Карелии легкой байдаркой
рука управляет с трудом,
где хариус синим пером
работает, как циркуляркой,
гоняя за бабочкой яркой.
Опомнись! Слепая отвага,
как лошадь, порвет удила,
и в черном стекле водопада
мелькает обломок весла.
Держись! Расслабляться опасно.
Зевать на привалах нельзя.
Как будто из тюбика паста,
скользит, извиваясь, змея!
Доверись телу ветру
и озеру, полному звезд,—
и держит сигнальщик ракету
за синий дымящийся хвост!
И душит вода ледяная,
и ты побеждаешь струю,
тревогами жизнь сокращая,
но юность продляя свою!

КАЛЕВАЛА

Где яркий ток, оледенев,
Над бездною висит.
Баратынский

Сядет в травы самолет.
Водопад раздвинет скалы.
Тело радостно сожмет
синий холод Калевалы!
Буду праздновать свободу.
Будет леска резать воду.
Будет хариус летать
над прозрачным водопадом.
Под сосной, избитый градом,
буду детство вспоминать.
Мох под куртку постелю.
К ландышу примерзну боком.
В небе, светлом и глубоком,
молча думу затаю...
С лесорубом, с лесоводом,
с рыбаком и рыбоводом
буду честный хлеб делить,
лодку волоком тащить.
Выручая стих безликий,
ищет образы поэт.
А за лодкой — красный след
от раздавленной брусники!

Внезапный дождь мой лоб остудит.
Туман дорогу украдет.
Дурак печаль мою осудит.
Веселье умный не поймет.
Я в лес войду, и по лицу
вдруг судорогой — паутина!
Как пусто и светло в лесу!
Куда ни глянь — одна осина.
Не знаю, что со мною будет,
когда настанет мой черед,
и кто печаль мою осудит,
и кто веселье не поймет.
Хочу, чтоб только у реки
весной кукушка куковала
и чтоб не черные пеньки,
а годы Родине считала!
Ведь если даже не возвышу
тем, что и я ее люблю,
то и печалью не унижу,
своей бедой не обедню.

Домой — со впалыми щеками.
Домой — с потухшими глазами.
Домой — со слабыми руками.
Домой! На целый месяц к маме.
На родину! Костер горел,
но не прогрел сырую глину,
и синий дым перелетел
в сосновый бор через долину.
И я, под жуткий рев дождя,
хрипя простуженною глоткой,
под перевернутую лодкой
заснул, счастливый, как дитя.
Текла вода, и в щели дуло.
Не возвращался пароход.
Беда сгибала — не согнула.
Хвороба тоже не возьмет!
И я проснулся на золе,
стуча от холода зубами,—
травы, погнутая дождями,
колесами и башмаками,
блестела мокрыми стволами
и распрямлялась на заре!

Спасибо тебе, Елена,
за все, что было со мною.
Душа улетит в небо,
и тело станет землею.
Но этот ожог рябины
и тонкий лед на стерне,
и гул деревянной плотины
ты все же оставила мне.
И палой листвы забытьё,
и грустный туман у дороги
оставила мне, как тряпье,
в бессмысленной той суматохе.
Но странное дело, Елена,
и винная горечь стогов,
и ярко-морозное небо,
и лодки у черных дубов —
все это осталось любовью,
но только уже не к тебе,
а к Родине, к тихому полю,
к рябине в седом декабре.

Нас думать учат города,
но чувство времени живое
нам дарит звездная вода
и одиночество лесное.

И потому любовь к свободе,
любовь к веселью и друзьям —
все перешло в любовь к природе,
к осенним рекам и лесам.

Опять я в кузове машины,
и струи воздуха бурлят,
и одинокие рябины
как праздники мои горят!

РОДИНЕ

Люблю протяжный стон гусей,
березы желтое отренье
и поздней осени твоей
угрюмое великолепье!

Люблю, когда прозрачный лед
звенит, расколотый о сваи,
и с крыльев золото течет
на деревянные сараи.

А ночью ветер ледяной
солому кружит во вселенной,
И не поймешь, где звук живой,
где только отзвук незабвенный.

В такую ночь уже нельзя
всю душу выболтать растениям,
надежды, женщины, друзья —
все подвергается сомненьям.

Но ты — моя святая дрожь!
Где шум лесов, где вздох народа?
Где слезы матери, где дожди?
Где родина, а где природа?

ИДЕИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ— В МАССЫ

12 декабря 1976 г., возвращаясь с охоты на лисиц, у селения Малка на зеленом поле озимых я заметил две «кочки» особо выделяющиеся среди множества мелких валунов, рассыпанных по гриве. «Кочки» показались мне слишком крупными на обработанном поле, и я подумал, что это валуны, выпавшие плугом. До них было метров 700—800. Разглядеть простым глазом трудно. Достāju бинокль. Каково же было мое удивление, когда увидел птиц моего детства. Две грациозные дрофы, словно изваяния, стояли, высоко держа головы на тонких и длинных шеях. Конечно же, они меня заметили. Заметили за целый километр. Вот это осторожность! Осторожность — вот что помогло им выжить. И они живут — самые осторожные. И гриву выбрали правильно. К ней незамеченным не подойти.

Долго я рассматривал птиц, а они так и не шевельнулись, не опустили голов. А когда я продолжил свой путь, дрофы, разбежавшись, поднялись в воздух и поплыли над землей.

За долгие годы моей работы и охоты на территории Кабардино-Балкарии и вообще в предгорьях Кавказа мне впервые посчастливилось видеть этих удивительно красивых и крупных степных птиц.

Раньше, в пору моего детства, дрофы были обычными обитателями степей и стадами паслись чуть ли не за околицей. Особенно их много собиралось на осень у селения Новоромановское, которое когда-то называлось Дудаковка.

Течет время. Целина на Ставрополье теперь распахана до самых берегов Маныча. Исчезли травостой — извечный кров степных обитателей. Птице и зверю, как, впрочем, и человеку, без крова не житье. Но кое-где еще сохранились островки в бывшей степи, где как-то ютятся степные исполнины. Трудно им укрыться в голой степи, вывести и поставить на крыло потомство.

Почему дрофы встретились у самых гор? Кормятся? В степных районах в

этом году зеленой было больше. Очевидно, птицы в поисках более спокойных мест добрались до гор, перелетев густо населенную местность, променяв родную вольную степь на суровые горы.

Мне 47 лет. Я геолог-нефтяник. Очень сожалею, что выписываю и читаю журнал «Охота и охотничье хозяйство» лишь последние четыре года. Надо было бы значительно раньше, так как в нем масса научных и практических сведений на темы, близкие и понятные всякому. Среди охотников (а особенно не охотников) все еще бытуют смутные понятия о сути охотничьих хозяйств, о спортивной и промысловой охоте в современных условиях, о причинах значительного сокращения охотничьей фауны. Например, большая часть неохотящегося населения считает, что живую природу изводят только охотники. И с трудом верят, что дичи гибнет значительно больше на полях от техники и химической обработки, от загрязнений водоемов, от отсутствия мест обитания и т. д. Мало того, часто так думают и те, от действий или бездействия которых случается массовая гибель дичи.

Я хочу сказать, что всем нам надо поставить дело так, чтобы идеи журнала, идеи сохранения живой природы шли в самую гущу населения, а не только в среду охотников. Эти идеи надо широко пропагандировать, но не только на страницах печати. Мне кажется, что необходимо один раз в год среди руководящих работников колхозов, совхозов и других отраслей народного хозяйства, от деятельности которых непосредственно зависит судьба дикой природы, проводить соответствующие семинары, где, например, можно было бы подсказать лучший способ уборки полей в смысле сохранения на них дичи, рассказать о простейших биотехнических мероприятиях, осветить ряд других злободневных вопросов.

М. СМОЛИЯ

ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ ТРОФЕЕВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

И. ГРОМАС,
старший преподаватель кафедры охоты и охотничьего хозяйства
лесного факультета сельскохозяйственного института Чехословакии
В. НИКОЛЬСКАЯ,
начальник орготдела Росохотрыболовсоюза

Фото J. Ricny

Общегосударственная выставка охотничьих трофеев, устроенная в прошлом году Федеральным Советом Чехословацкого Союза охотников в г. Ческе-Будеевице, явилась смотром достижений в трофейном деле социалистических стран за годы, прошедшие после Всемирной охотничьей выставки «Будапешт-71».

Чехословацкие охотники, организовавшие выставку, рассматривали ее не только как очередную выставку трофеев, но и как возможность показать уровень ведения охотничьего хозяйства в целом и охотничьего промысла как отрасли.

Охота здесь имеет богатые традиции и опыт, достижения чехословацких охотников известны далеко за пределами страны. В настоящее время Чехословакия по количеству дичи на единицу площади и интенсивности ведения охотничьего хозяйства

занимает одно из первых мест в мире. Охота в этой стране играет большую роль в жизни народа. Правом охоты пользуются все члены общества охотников.

Желающие вступить в общество на специально организованных, платных курсах изучают биологию диких зверей и птиц, основы охотоведения, сдают охотничий минимум. Затем в течение года под руководством опытных охотников они работают в охотхозяйствах на общественных началах, как кандидаты в члены общества. Несмотря на эту сложную процедуру, число охотников из года в год растет.

В 1958 г. насчитывалось 120 тыс. охотников, в 1964 г. их стало 125 тыс., сейчас же число членов возросло до 160 тыс. человек.

Площадь охотничьих угодий в Чехословакии — 12 млн. га, из которых около 50%

занимают поля, немногим более 30% — леса, остальное — луга и прочие угодья. Основные охотничьи виды — косуля, лань, муфлон, европейский олень, заяц-русак, фазан, серая куропатка.

Охотничье хозяйство ведется планомерно и целенаправленно. Основная задача — не только увеличение поголовья диких зверей и птиц, но и повышение продуктивности угодий, улучшение качества охотничьих трофеев.

Высокая экономическая эффективность охотничьего хозяйства объясняется хорошей организацией разведения дичи. Ланей, муфлонов, благородных оленей и косуль разводят в специально устроенных и огороженных охотничьих угодьях-оборах, где с успехом идет селекция этих животных.

В зависимости от условий обитания, кор-

Трофеи муфлона

Трофей европейского оленя.

Т а б л и ц а 1

ВОЗРАСТ ЖИВОТНЫХ ПО КЛАССАМ (в годах)

Класс	Виды животных			
	косуля	лань	олень	муфлон
I — молодые	1—2	2—3	2—4	1—3
II — средневзрослые	3—4	4—6	5—8	4—5
III — взрослые	5 и старше	7 и старше	9 и старше	6 и старше

Т а б л и ц а 2

ВОЗРАСТ ЖИВОТНЫХ С ЛУЧШИМИ ТРОФЕЯМИ (В ГОДАХ)

Оценка	Вид животного и средний возраст в годах				
	косуля	лань	олень благородный	олень пятнистый	муфлон
Золотая медаль	5,7	8,4	12,4	не установлено	6,3
Серебряная медаль	5,7	не установлено	11,2	8,6	5,7
Бронзовая медаль	5,5	7,9	10,8	7,1	4,8
Средний возраст всех отстреливаемых животных	5,62	7,95	10,97	7,54	5,7

Т а б л и ц а 3

СРЕДНИЙ ВЕС КОПЫТНЫХ С ЛУЧШИМИ ТРОФЕЯМИ

Оценка	Вид животного и их средний вес (кг)				
	косуля	олени		муфлон	кабан
		благородный	пятнистый		
Золотая медаль	19,2	166,0	не установлено	30,4	172,0
Серебряная медаль	18,3	155,0	47,5	29,0	154,0
Бронзовая медаль	17,5	138,5	45,0	27,3	143,0
Средний вес всех отстрелянных животных	18,1	143,5	45,8	28,8	155,0

моих запасов и других факторов в охотничьих хозяйствах установлены нормы оптимальной плотности населения зверей и соотношения полов для каждого вида диких животных. Охотники Чехословакии хорошо знают, что не во всех угодах можно получить рекордные трофеи. Для этого, прежде всего, необходимо обеспечить диким животным нормальную зимовку. В большинстве угодов их систематически подкармливают. Полноценные корма готовят промышленным способом, дифференцировано для каждого вида животных. В них включают витамины, различные микроэлементы, лекарственные препараты, защищающие организм животных от различных болезней, сохраняющие их упитанность и в конечном итоге улучшающие качество трофея.

Как показали многочисленные исследования, развитие рогов у самцов зависит не только от их индивидуальных особенностей и условий среды обитания, но и от возрастного состава стада. Для ведения селекции животных разделили на 3 класса: первый — молодые, второй — средневозрастные и третий — взрослые [табл. 1].

Этой классификации в обязательном порядке придерживаются при проведении учета диких животных. Для каждого класса разработаны нормы отстрела. В течение круглого года ведут селекционный отстрел животных, имеющих пороки в форме рогов и в их структуре, отклонения в развитии.

В первом классе отстреливают 50% учетных животных; оставляют самцов с хорошо развитыми рогами.

Во втором классе отстреливают не более 20% и в III классе — 30% от числа учетных животных, имеющих хорошо развитые и высококачественные трофеи. Такие рога у косуль бывают в возрасте от 6 до 9 лет, у ланей — от 8 до 10, у благородных оленей — от 12 до 15 и у муфлонов — от 7 до 10. Под особым и систематическим наблюдением находятся наиболее перспективные самцы.

В результате анализа трофеев, представленных в Чешско-Будевеице, был установлен средний возраст и разработана возрастная таблица для животных, имеющих рога, оцененные золотой, серебряной и бронзовой медалями [табл. 2].

Была выявлена определенная зависимость между качеством трофея и весом добытых копытных зверей [табл. 3].

У медведей, получивших оценку черепа не ниже, чем на бронзовую медаль, средний вес составлял 298 кг, у волков — 38,5 кг, у рысей — 26 кг и у диких кошек — 8,25 кг.

Как уже говорилось, прежде всего отстреливают слабых животных, но этого недостаточно, нужно непременно принимать во внимание нормы оптимальной плотности популяций, соотношение полов, возраст, вес и упитанность животных. Основанием для планового отстрела служит детальный учет всего имеющегося поголовья.

В Чехословакии, как правило, выставки охотничьих трофеев районные общества проводят ежегодно; общегосударственную выставку организуют один раз в 5 лет.

Выставка 1976 г. еще раз доказала, что охотники Чехословакии на правильном пути. Об этом свидетельствуют хотя бы такие факты. В 1971 г. в Брно один трофей с оценкой не ниже чем на бронзовую медаль приходился в среднем на 77 европейских оленей, 143 лани, 22 пятнистых оленя, 747 европейских косуль, 143 кабана и т. д. Через 5 лет в Чешско-Будевеице такая оценка получена в среднем для каждого 54 европейских оленя, 31 лани, 6 пятнистых оленей, 398 европейских косуль, 107 кабанов. Значительно улучшилось качество и других выставленных трофеев, полученных от отстрелянных муфлонов, волков, рысей и других кошек.

Нет сомнения в том, что целеустремленная и разнообразная работа, проводимая чехословацкими охотниками, приведет к дальнейшему увеличению количества и улучшению качества охотничьих трофеев.

МИР. Число видов животных, находящихся под угрозой исчезновения, в настоящее время превысило 1 тыс. В среднем вымирает 1 вид в год, то есть их исчезновение идет в 10 раз скорее, чем в 1900—1950 гг. Реальная опасность исчезновения 20 тыс. цветковых растений. Есть лишь один путь сохранить видовое разнообразие: создание охраняемых территорий, где не изменились бы условия жизни животных и растений. Сейчас заповедные территории различных типов составляют в Юго-Восточной Азии 1,8% общей площади лесов, в Южной Америке всего 0,67%, в Африке 2,67%. Для эффективной охраны видов требуется заповедание не менее 20% лесных площадей Земли.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА. У побережья Северного моря, протяженность которого равна около 50 тыс. км, собирается приблизительно 6—8 миллионов морских птиц. Большое число их гибнет от загрязнения моря нефтью: чем сильнее загрязнение, тем выше число жертв, колеблющееся в феврале от 2,6 до 4,8 на 1 км побережья. На морском побережье ФРГ, Нидерландов и Франции в той или иной мере страдает от загрязнения вод нефтью от 72 до 80% всех морских птиц.

Количество черных казарок с пятидесятых по середину семидесятых годов увеличилось с 16 500 до 110 600. Особенно значительным был прирост численности этих птиц во Франции — в 11 раз. Большинство черных казарок зимует в Великобритании (49 тыс.), Франции (41 тыс.), Нидерландах и ФРГ (по 10 тыс.).

С помощью авианаблюдений установлено, что на побережье Балтийского моря насчитывается до 297 тыс. самцов гаги. В водах Финляндии и Швеции популяция взрослых гаг достигает 594 тыс. особей. В Дании гнездовая популяция обыкновенной гаги достигла 7500 особей.

ШВЕЦИЯ. С 1920 г. популяция лебедей-шипунгов возросла в 10 раз. Теперь этот лебедь гнездится по всей стране — около 2500 пар. Еще 12 тыс. лебедей-шипунгов в гнездовании не участвуют.

ФИНЛЯНДИЯ. Общая численность лебедя-кликуна в стране — около 800 птиц, из них 100 гнездящихся пар.

ГДР. На орнитологической станции Росситен-Радольфцелл ежегодно кольцуют в среднем 100 тыс. птиц.

ТУРЦИЯ. В стране на площади 50 тыс. кв. км проведен учет гнезд белых аистов. 360—370 из них построено на различных зданиях, 40 — на деревьях, 50 — на скалах и колоннах.

ЮЖНАЯ АФРИКА. В Южной Родезии в сухой сезон большинство крупных копытных откочевывали из национального парка Уанки в бассейны рек Замбези, Дека и Гваи. Когда же территорию национального парка огородили и создали водопой, огромные массы животных, и в том числе африканских слонов, стали разрушать местные биоценозы. В 1971 г. впервые был приведен массовый отстрел слонов (1304 экз.). Однако численность животных продолжала нарастать, и в 1972 г. было отстреляно еще 972 африканских слона, в том числе 614 самок, которые послужили материалом для исследования биологии размножения этих животных. Оказалось, что половой зрелости самки достигают в 11 лет, промежутки между телами в среднем равны 4,3 года, плодовитость самок не снижается до 50 лет и размножаться они перестают лишь после 60 лет.

В сухой сезон один самец африканского слона валит в день до 9 деревьев, а за весь год в среднем 4,5 дерева в день (во влажный сезон слоны деревья не ломают, так как достаточно других — не веточных кормов). Самки валят деревья в 2 раза реже самцов.

ИТАЛИЯ. Природные охраняемые территории (национальные парки, природные резерваты и национальные леса) занимают 2,56% площади страны. Помимо этих территорий, выделены 13 млн. га водоохраняемых лесов, из которых на 2,2 млн. га (около 7% от площади страны) хозяйственная деятельность ограничена в интересах охраны природы. Среди природных охраняемых территорий Италии есть специальные участки для воспроизводства ценных животных.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Господствовавший здесь взгляд на европейского оленя как на исключительно вредного зверя в последнее время начал изменяться. Значительную роль в этом играют практические мотивы. Оленей добывают с вертолетов бригады промысловых охотников. Оленья мякоть экспортируют в ФРГ по 2,5 ам. долл. за один кг, что в два раза превышает цену на говядину. Реализация шкур и рогов дает дополнительный доход (один килограмм пантов оценивается в 25—40 новозел. долл.). Не случайно в стране создаются фермы для разведения оленей. На одной из них, опытной, принадлежащей колледжу Линкольна, содержали до 12,5 особи на гектар улучшенного пастбища, выход мясной продукции достигал 63 кг/га в год. Функционирующих ферм для разведения благородных оленей в стране нет, но уже продано 17 лицензий для этой цели и еще 83 фермера выражали желание заниматься полувольным оленеводством.

ШКАЛА ГРАЖДАНСКИХ ИСКОВ

За незаконный отстрел зайца меня оштрафовали, а затем постановлением суда взыскали 20 руб. Правильно ли это?

Н. НИКОЛАЕВ
г. Ижевск

Да, вас наказали правильно. Когда животному миру причиняют ущерб — умышленно или по неосторожности — этот ущерб должен быть возмещен. Решение принимает народный суд после рассмотрения гражданского иска или же товарищеский суд, если сумма ущерба не превышает 50 руб. Суд может и не рассматривать дело о браконьерстве, если виновный добровольно внесет соответствующую сумму в финансовые органы.

Размер гражданских исков, предъявляемых организациям и лицам в возмещение ущерба, причиненного охотничьему фонду, утверждает на своей территории каждая союзная республика. В РСФСР, например, существует четыре группы исков: «А», «Б», «В», «Г».

В группе «А» указаны иски за добычу следующих животных: зубр — 1000 руб.; горал — 600; лось, марал, изюбр, европейский, кавказский и пятнистый олени, лань, безоаровый козел, аргали — 500; снежный баран, сибирский козерог, туры — 400; серна, дзюрен — 300; северный олень — 200; косуля, сайгак, кабарга, кабан — 150 руб.

В группе «Б»: тигр — 1000 руб.; леопард, барс — 800; медведь белый — 700; медведь черный, бобр — 400; медведь бурый* — 200; волк красный — 200; рысь* — 100; енот-полоскун — 100; сурки, барсук — 50; зайцы — 20; выхухоль — 10; соболь, куницы, кидус, выдра, песцы, енотовидная собака, лисица — в трехкратном размере от заготовительной цены шкурки 1 сорта; все остальные виды пушных зверей — в пятикратном размере от заготовительной цены шкурки 1 сорта; ежи, летучие мыши — 5 руб.

В группе «В»: стерх, черный журавль, фламинго, дрофа, уссурийский ибис — 100 руб.; лебедь, альбатросы, буревестники, гаги, дикуша, султанская курочка, розовая чайка, гуси (белый, сухонос, черный и белошей), казарки (краснозобая, белошекая и черная), чешуйчатый крохаль, аисты (черный и белый), пеликаны, большая белая цапля, кречет, журавли (серый и прочие) — 50 руб.; фазаны, улары, глухари, тетерева казакский, стрепет, дрофа-вихляй, гусь-гуменник и прочие гуси, мандаринка, огарь, пеганка, филины, белая сова, сокол-сап-

* Этим знаком отмечается условие — «там, где охота на него (нее, них) запрещена или регулируется сроками».

сан, балобан, орлы, подорлики, орланы, сип, грифы — 30 руб.; обыкновенный тетерев, каравайка, малая белая цапля, коллица, большая выпь — 25 руб.; куропатки, рябчик, кеклик, кряковая и прочие утки, лысуха, кроншнепы, шилоклювка, веретенники, гагары, поганки, кайра и другие чистиковые птицы, белая и другие виды чаек, серая и другие виды цапель, болотная и другие виды сов, пустельга и другие дневные хищные птицы — 15 руб.; перепел, голуби, рябки, коростель и другие виды пастушковых птиц, бекас и другие виды куликов, бакланы*, дятлы, кукушки, козодои, иволги, удои, ворон, голубая сорока, сизоворонка, соловьи — 10 руб.; ласточки, жаворонки и другие полезные птицы — 5 руб.

В группе «Г» указано, что за разорение нор и других жилищ полезных зверей взимается трехкратная сумма от размера гражданского иска за данный вид животного; за разорение гнезд полезных птиц — полуторный размер; за каждое изъятие из гнезда яйцо полезных птиц — 10%; полное изъятие яиц из гнезда приравнивается к разорению гнезда и к нарушителю предъявляется иск в размере, предусмотренном за разорение гнезд полезных птиц.

Таковы размеры гражданских исков, установленные приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР № 56 от 20 февраля 1970 г. Им должны руководствоваться работники государственного охотнадзора, заповедников, заказников и охотхозяйств а также юристы.

В. ПЕТРУНОВ,
кандидат юридических наук

САМОДЕЛЬНЫЙ ОХОТНИЧИЙ РОГ

Как самому сделать охотничий рог?

В. КУВШИНОВ
Москва

На вопрос читателя мы попросили ответить охотоведа, кандидата биологических наук **Ю. Герасимова**.

Летом, с июня по сентябрь, в лесу находят стройную, без сучков березу в возрасте 25—30 лет и старше с ровной берестой (толщиной не менее 1,5—2 мм). Кору на этой березе на протяжении 1,5 м винтообразно подрезают по стволу (см. рис., А) и снимают с нее двухметровую полосу бересты шириной 150—200 мм. Эту бересту расправляют и с обеих сторон подравнивают края под линейку, вырезая полосу шириной на одном конце 150—170 мм и постепенно сужая ее к другому концу до 100 мм.

С этой же березы снимают прямоугольный кусок бересты размером 350 мм по окружности ствола и 120 мм по вертикали ствола. На этой бересте с более узкой стороны, отступя от ее края на 40 мм, вырезают три равнобедренных треугольника по 30 мм, размещая их основания параллельно срезу бересты и с интервалом в 10 мм от краев и между собой (рис., Б).

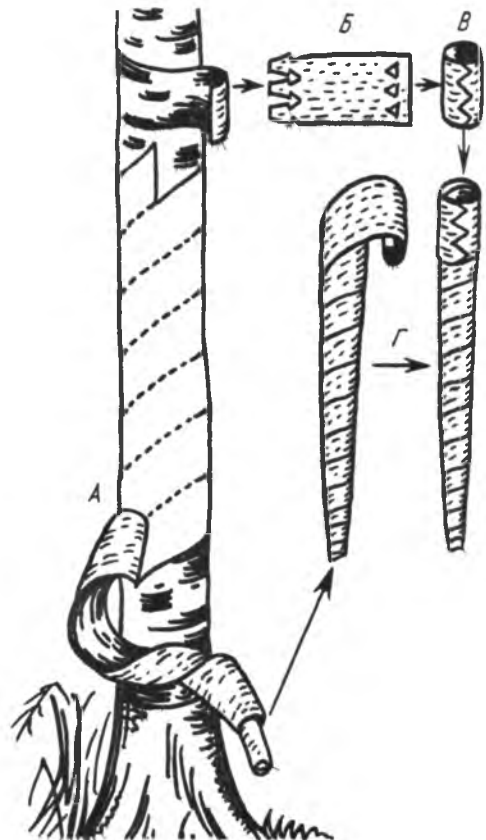
С противоположной узкой стороны, также отступя от края на 40 мм, выре-

зают точно такие же равнобедренные треугольники, направленные вершинами в сторону первых трех и со смещенными на 10 мм в сторону оснований, так что получаются два треугольника, вырезанные в середине.

Точно из середины оснований этих двух треугольников вырезают сантиметровые полоски так, чтобы получились симметричные стреловидные шипы. После этого бересту свертывают в цилиндр наружным белым слоем внутрь, шипы при этом слегка сжимают и вставляют в соответствующие противоположные им треугольники (рис., В). Из обрезанной полосы, из узкой ее части, также белой стороной внутрь плотно навивают на пятимиллиметровый пруттик цилиндр диаметром 30 мм — основу будущей трубы, а затем продолжают также плотно навивать бересту, но уже на конус длиной 400—500 мм с расширяющимся раструбом диаметром 80—90 мм.

Чтобы труба не раскрутилась, на ее широкий конец плотно надевают вышеописанный берестяной цилиндр, а излишки раструба обрезают (рис., Г). Противоположный узкий цилиндрический конец трубы также выравнивают и в нем вырезают коническое углубление, как в мундштуке горна, подгоняя его размеры по своим губам.

Настроенную в резонанс трубу просушивают в теплом месте.

Самодельный охотничий рог из бересты.
Рис. автора

НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ СПРОС

Покупка ружья — важный шаг в жизни охотника, так как эта вещь служит (при умелом обращении) долгие годы. При выборе ружья важно все: его калибр, вес, стоимость, модель. Но всегда ли ассортимент ружей удовлетворяет потребностям охотников, особенно любителей?

К сожалению, далеко не всегда. Ружья ТОЗ-34 и ИЖ-27 12 калибра тяжеловаты для ходовой охоты. Значит, нужны ружья меньшего калибра. И в этом случае, бесспорно, наиболее приемлемы ружья 20, в крайнем случае — 16 калибра.

Что же касается стоимости ружей, то большинство охотников удовлетворяют именно рядовые, относительно недорогие ружья, а вовсе не штучные.

Но чтобы точно знать, что нужно охотникам, необходимо установить более тесную связь по линии: общество охотников (или охотник) — магазин — завод. Охотник, планируя приобрести ружье, дает в магазин заявку, в которой указывает модель, калибр, ориентировочную стоимость. Естественно, что магазины должны иметь проспекты ружей, выпускаемых нашими заводами. На основании этих индивидуальных заявок магазин дает заявку непосредственно на завод. Завод в соответствии с заказами магазинов планирует выпуск своей продукции для внутреннего рынка.

Такая система производства и продажи охотничьих ружей имеет значительные преимущества перед сложившейся. Во-первых, покупателю не нужно будет тратить время на поиск ружья, и, главное, он сможет приобрести то, что для него наиболее приемлемо, а не то, что ему предлагают. Во-вторых, в магазинах не будет скапливаться большого количества ружей, не пользующихся спросом, так как ружья будут поступать в основном согласно заказам. В-третьих, заводы будут выпускать охотничьи ружья, зная спрос на ту или иную модель, калибр и т. д., а, кроме того, их продукция будет сразу же реализовываться, что имеет важное народнохозяйственное значение. В итоге в выигрыше окажутся и покупатель, и магазин, и завод, и в целом народное хозяйство.

Г. КОЗАЧУН,
кандидат экономических наук
г. Симферополь

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ...

В октябре 1977 г. в г. Тбилиси намечается Всемирная конференция по природоохранительному просвещению.

...ЗАСЕДАНИЯ...

В сентябре 1978 г. в г. Ашхабаде намечается заседание Ассамблеи и технического совещания Международного союза охраны природы и природных ресурсов.

В III квартале 1977 г. в г. Ижевске состоялись заседание Удмуртского республиканского совета по охотничьему надзору и совещания-семинары с охотоведами и общественными охотничьими инспекторами. На заседаниях были рассмотрены вопросы охраны охотничьих животных на территории Удмуртской АССР. Собравшиеся поделились опытом передовой работы.

В IV квартале 1977 г. на заседаниях президиума центрального Совета общества охотников и рыболовов Таджикской ССР будут обсуждены вопросы выполнения производственных планов таксидермической, художественной и оружейной мастерских, о зарыблении Куржала-Кумского и Кафирниганского озер, о работе секции охотничьего хозяйства и разработке плана работы общества в 1978 году.

На заседании пленума Воронежской организации Всесоюзного общества охраны природы были рассмотрены вопросы: о задачах соцсоревнования «За ленинское отношение к природе» и о достойной встрече 60-летия Великого Октября; о повышении роли первичных организаций общества охраны природы в выполнении заданий по охране природы в десятой пятилетке; о задачах пропаганды охраны природы в свете решений XXV съезда КПСС и об участии молодежи в охране природы.

...СОВЕЩАНИЯ...

В октябре 1977 г. в г. Челябинске состоится совещание работников государственной охотничьей инспекции при Челябинском облисполкоме. На совещании будут обсуждены итоги работы госохотинспекции за 9 месяцев 1977 г. и вопросы подготовки к открытию зимнего сезона охоты.

...СЕМИНАРЫ...

В III квартале 1977 г. в г. Баку состоялись семинары руководителей и специалистов государственных заповедников и охотничьих хозяйств Азербайджана.

В III квартале 1977 г. в Государственной охотничьей инспекции при Смоленском облисполкоме проходили занятия с старшими охотоведами межрайонной службы охотничьего надзора. Слушатели семинара прослушали лекции о ведении охотничьего хозяйства и методах охраны охотничьих угодий.

...РЕЙДЫ...

В целях широкого привлечения общественности к выполнению заданий по охране природы в Воронежской области в 1977 г. проходили массовые рейды на темы: поход за охрану земель, поход «Малым рекам — полноводность и чистоту», операция «Рекам — зеленый щит», поход по борьбе с сорняками и операция «Муравей».

...СОРЕВНОВАНИЯ...

В Азербайджане члены Азохотрыболовсоюза выступили на республиканских соревнованиях по стендовой стрельбе и спортивному рыболовству. Соревнования были посвящены 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

...ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ...

7 ноября 1977 г. в г. Баку в Доме охотника Азохотрыболовсоюза состоится торжественное открытие Музея охотничьей фауны Азербайджана.

...ПОКАЗ ФИЛЬМОВ...

В течение 1977 г. в центральных кинотеатрах г. Воронежа проходил тематический показ фильмов «В мире животных». Инициатором этого мероприятия явилась Государственная охотничья инспекция при Воронежском облисполкоме.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ПОТЕРЯЛИ СОВЕСТЬ

У охотников с давних пор существует неписаный закон — уходя из зимовья, оставлять там предметы первой необходимости, которые могут пригодиться не только хозяину избушки, но и попавшему в беду человеку. И лишь тот по достоинству может оценить бескорыстную заботу незнакомого человека, кто в трудную минуту смог воспользоваться ею...

В отрогах Саянских гор мы с товарищем построили избушку, в которой живем во время отпуска и охотимся по договору с промхозом. С наступлением сезона собрались на промысел. Казалось бы, взяли самое необходимое, а вещей набралось много. Погода в тот день была плохая — мороз и ветер. Идти от автобуса до зимовья километров двенадцать. К концу пути мы выбились из сил, но сознание, что впереди избушка и теплая печь, двигало нас вперед... Подойдя к жилищу, мы ужаснулись. Вместо двери зияла черная дыра, в избе — сугробы снега, ни печи, ни дров нет, от нар остались сырые плашки. Я не буду описывать, как мы провели эту страшную ночь, — вы и так это поймете. И все-таки благодаря опыту, имевшимся при себе запасам и остаткам сил, мы выжили.

К сожалению, мы не знаем тех, кто совершил это преступление. Но какова же совесть людей, которые побывали здесь? Они не думали ни о ком, кроме себя, и, больше того, надругались над тем, что создали до них люди для людей.

А. БЕСПУТОВ
г. Минусинск

ЛОСЬ НА ЗАБОРЕ

Облетая уголья на самолете в марте прошлого года, мы заметили, что на расстоянии 300—500 м от населенных пунктов и больших и малых дорог часто группировались лоси. Позже, к июню, животные подходили к поселкам и даже заходили в Ленинград.

Придя в город, лоси, как правило, не находят должного «гостеприимства»: собирается масса любопытных, которые кричат, бросают камни, палки, т. е. все, что попадает под руку. Встретив такой «прием», животные мчатся подальше от «дикой» толпы. В панике, стремясь преодолеть различные преграды, они получают серьезные травмы или, наткнувшись на острые зубья оград, гибнут.

Настало время, когда нужно задуматься о бережном отношении к природе не только в лесу, но и в городе. Не следует кричать при виде дикого зверя, пугать его, а принять все меры, чтобы лесной житель мог спокойно уйти. Для этого, в первую очередь, необходи-

мо сообщить в охотинспекцию или милицию, которые решат, что нужно делать, и помогут зверю.

Да и нужны ли заборы с такими «копьями»? Их надо обезопасить или убрать совсем.

А. ВОЙЦЕХОВИЧ
г. Ленинград

ОХОТКОЛЛЕКТИВ БРЯНСКОГО ЦЕМЕНТНОГО

Этот охотколлектив организован в 1949 г. Тогда он насчитывал 29 охотников, а сейчас в нем 200 охотников и 252 рыболова.

В нашем обществе установлено, что каждый охотник и рыболов обязан отработать 20 часов в охотхозяйстве, только после этого он получает путевку. За последние три года охотколлектив выпустил карпов. В 1975 г. охотники восстановили дом на Бердюзском озере, превратив его в базу для охотников и рыболовов. В том же году провели электролинию. Рабочие завода помогли натянуть провода и установить трансформаторы.

В 1976 г. члены охотколлектива построили траншейный стэнд с пятью машинками. Кроме этого, подготовлены чертежи для круглого стэнда. Ответственным по строительству назначен почетный член Брянского охотобщества инженер В. П. Станевич. Средства выделяет завод. Администрация, партком и завком профсоюза помогают охотколлективу. На зарыбление водоемов администрация выделила 4 тыс. руб., на приобретение лодок — 1 тыс. руб. Кроме того, помогли приобрести необходимый инвентарь для базы. За счет средств предприятия содержатся егерь и сестру-хозяйку.

За коллективом закреплены уголья площадью 11,2 тыс. га. Для подкормки диких животных охотколлектив ежегодно заготавливает 5 т картофеля, 4 т сена, 500—800 кг желудей, до 1 т ягод, 2—2,5 тыс. шт. веников, много зерновых снопов, на подкормочные площадки вывозит по 15—20 т зерноотходов.

Очень серьезно коллектив относится к проведению учета. Для этого созданы 6—7 бригад по 15—18 чел. Для каждой бригады заранее определено место учета.

Создано семь бригад общественных охотинспекторов, составлен и утвержден график выходов на дежурства. Автотранспортом бригады обеспечены.

При подведении итогов социалистического соревнования среди десяти охотколлективов Фокинского городского общества охотников и рыболовов Брянской области

охотничий коллектив цементного завода занимает почти ежегодно первое или второе место. Самые добрые слова заслуживает деятельность члена коллектива В. П. Ивановича, И. И. Яшкина, В. П. Станевича, О. В. Кирова,

П. В. Шейко, В. И. Ионцева и многих других.

С. СЕНИН,
председатель правления
Фокинского городского
общества охотников
и рыболовов

НЕ ХОЧЕТ УХОДИТЬ

Посмотрите на фотографию, которую я высылаю. За теленком идет, как в обычном стаде, молодой лось. Но у жителей д. Шаховка Смоленской области это не вызывает удивления.

Примерно год назад недалеко от деревни прибил к на-

шему стаду очень слабый, видимо, оставший от матери лосенок. Ну как его было отогнать? Пастух, сообщив о случившемся в райохотобщество, взял на себя заботы о лосенке. Лось вырос в колхозном стаде, стал взрослым. Никуда от стада уходить не хочет.

В. СПИРИДОНОВ

РОЖДЕНИЕ ЛОСЯТ С КЛЫКАМИ

При рождении лосята обычно имеют 20 зубов. Их зубная формула такова:

$$i \frac{0}{3}, C \frac{0}{1}, Pm \frac{3}{3}, M \frac{0}{0}.$$

При этом за клыки принято считать четвертую пару резцов нижней челюсти (окрайки). К двум годам у животных резцы и премоляры меняются на постоянные, отращиваются 32, а зубная формула —

$$i \frac{0}{3}, C \frac{0}{1}, Pm \frac{3}{3}, M \frac{3}{3}.$$

В 1975 г. на опытной лосеферме впервые родились два лосенка-бычка (от состоящих в родстве двух лосих) с клыками на верхней челюсти.

У бычка Атоса на правой ветви верхней челюсти на мягком основании имелся клык длиной около 9 мм. По форме он напоминал клык собаки. На третий день после рождения клык отпал.

У родившегося бычка Азота (из парного однополого приплода) на верхней челюсти были обнаружены два клыка, которые плотно сидели в костных альвеолах. Этого бычка мы забили в порядке выбраковки в полуторалетнем возрасте.

В нашей многолетней работе с дикими и домашними лосями, среди многих сотен прошедших через наши руки черепов лосей мы ни разу не встречали черепа с клыками.

М. КОЖУХОВ,
заведующий опытной лосефермой Печоро-Ильчского государственного заповедника, старший научный сотрудник

Клыки на верхней челюсти у полуторалетнего бычка Азота.

Фото автора

Среди многочисленных дорожных знаков Франции встречаются весьма оригинальные. Фотографию одного из них приводим. На нем написано: «Опасность», нарисована ползущая змея и подписано «гадюки».

Раньше знак ставился в местах, где было много змей, для предупреждения, заставляя туристов и охотников быть особенно внимательными в этом районе.

Прошли годы, и теперь смысл плаката толкуется по-новому: «Водители, замедляйте скорость, вы рискуете раздавить последние экземпляры гадюк во Франции».

В журнале «Ля Шасс» («Охота») № 7 за 1975 г. Жак Фретье пишет о необходимости охраны змей во Франции. Автор утверждает, что число пострадавших от укусов змей вообще незначительно, не больше десятка случаев в год на 55 миллионов жителей.

Полезь же, приносимая змеями, несомненна. Они уничтожают грызунов, от них получают змеиный яд, применяющийся в медицинской промышленности.

Б. МАЗЕ

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОГОТЬ

Было это в прошлом году. В один из летних дней я вместе со своим давним другом Иваном Михайловичем — страстным охотником и рыболовом и его четырнадцатилетним сыном Петей встречал утреннюю зорьку с удочкой в руках на давно полюбившемся нам заволжском озере Щучьем.

Занимался ясный день, обещавший удачную рыбалку. Но клев был плохой. По мере того как солнце поднималось все выше и выше, он ослабевал, а часам к одиннадцати вовсе прекратился. Но мы не унывали и надеялись поправить свои дела на вечерней зорьке. А пока сидели на берегу озера у костра и вели неторопливый разговор.

— Смотрите, смотрите! Уж не наша ли это знакомая?! — вдруг закричал Петя, указывая рукой на летящую довольно низко над водой — не выше 15—20 метров — крупную хищную птицу.

Хищник был от нас не далее ста — ста пятидесяти метров. Временами он приостанавливался и повисал в воздухе. Вдруг в какой-то миг птица сложила крылья и, вытянув лапы, камнем упала в воду. Затем несколькими сильными взмахами она поднялась в воздух, стряхивая с себя капли воды. Было хорошо видно, как в ее цепких когтях, отливаясь на солнце серебром, еще трепетала пойманная рыба.

«Вот это рыболов!» — подумал я восхищенно.

Скопа, — сказал Иван Михайлович. — Птица в наших краях довольно редкая. И охота на нее запрещена. А она, пожалуй, действительно знакомая.

И Иван Михайлович начал рассказывать:

— Недели две тому назад мы с Петей рыбачили на этом же озере. Удили с лодок. Пете захотелось половить плотву вот за тем поворотом, — Иван Михайлович показал на виднев-

шиеся вдали кусты, за которыми угадывался изгиб береговой линии.

— Вот туда он и направился, — продолжал рассказчик, — но не успел Петя добраться до поворота, как я услышал его взволнованный голос: он звал меня к себе. Быстро смотав снасти и бросив их на дно лодки, я поспешил на зов.

Подплываю. А сын, волнуясь, говорит: «Папа, посмотри! Вот, бедняга, в какую историю попала. Надо ей помочь!» — и показывает рукой в сторону торчащих из воды верхушек полззатонувших деревьев. На одном довольно толстом суку нахохлившись и временами взмахивая крыльями, чтобы удержаться, сидела скопа.

Мы подплыли ближе и увидели, что в лапу птицы воткнулся один из крючков крупного тройника. Кроме того, лапа была захлестнута петлей прочной миллиметровой лески.

Нам с сыном все стало понятно: на поставленную в этом месте жертлицу вместо щуки попала скопа. Увидев с высоты полета живца, птица бросилась на него и... попала сама на крючок. Она, очевидно, пыталась освободиться, но толстая леса сделала ее пленницей.

Первым делом я обрезал конец леса, затем с некоторой опаской взял птицу в руки и опустил ее на дно лодки. Почувствовав, очевидно, что мы хотим ей помочь, она не вырывалась и вела себя миролюбиво. Сложнее было освободить скопу от рыболовного крючка. Когда и это было сделано, Петя предложил промыть рану чистой водой и наложить на нее липкий пластырь, которым была закреплена катушка на его спиннинге. Так и сделали.

Птица спокойно сидела на дне лодки, затем подпрыгнула и уместилась на ее свободной скамье. Мы были уже недалеко от берега, когда скопа, видимо отдохнув и набравшись сил, несколькими мощными взмахами крыльев поднялась в воздух и вскоре скрылась за лесом.

Вернувшись домой, мы прочитали о редкой птице все, что оказалось в библиотеке, и узнали о ней много интересного.

Охотясь, она обыкновенно летает взад и вперед над одними и теми же местами. Питается скопа почти исключительно рыбой. Она запускает свои лапы ей в спину с такой силой, что бывает порой не в состоянии сразу вытащить когти. Поэтому, например, башкиры дали ей весьма меткое название «железный коготь». Иногда скопа рискует жизнью и даже погибает в борьбе с очень крупной рыбой, способной утащить ее с собой и утопить.

Е. ДУБРОВСКИЙ

РЕДКИЙ ГОСТЬ

Стояло затяжное ненастье. Шел нудный мелкий осенний дождь. Порывистый ветер срывал с осин и берез последние листья. Не слышно звонких птичьих песен, лишь изредка пролетит стайка синиц с характерным «пит-пит», и снова восстановится безмолвие, нарушаемое шорохом дождя, скрипом деревьев да треском попавшего под чей-то сапог сучка.

Мы брели по мокрому лесу, нагруженные экспедиционным снаряжением, изрядно промокшие и продрогшие. Давно пора было остановиться, чтобы обсушиться и пополнить дневниковые записи.

Вот и избушка! Она стояла на возвышенном месте, окруженная сосновым бором, под пологом которого буйно разрослась брусника. О лучшем убежище и не мечталось. Небольшая печка, столик, два топчана, лампа, запас керосина, сухие дрова, в углу топор, пила и лопата — вот и все небольшое хозяйство лесного дома, видимо, приготовленное хозяином для охотничьего сезона.

Высушились, поужинали. Настроение улучшилось. Посыпались шутки...

Наутро выглянуло солнце. Обогретый им, я сидел на пороге избушки, чинил развалившийся сапог. Остальные занимались дневниками, картами, хозяйственными делами.

От работы меня отвлек какой-то шум. Поднял глаза и застыл в удивлении. Шагах в десяти от избушки на земле сидел глухарь. Склонив несколько набок голову, он смотрел на меня, словно вопрошая: кто это тут такой объявился? Постоял так, потом, видимо, смирившись, начал, как домашний петух, скрестить ногами, далеко отбрасывая от себя куски дерна, тщательно изучая взрыхленную землю. Однако время от времени поглядывал в мою сторону. Вот наклонился, что-то склонил. Но место, должно быть, ему не подошло, он отошел к старому пню и стал клевать растущую возле него бруснику, уже не обращая на меня ровно никакого внимания.

Недалече пролетел ворон. Глухарь подпрыгнул и уселся на пенек, поворачиваясь то одной, то другой сторонами к солнцу так, что я мог наблюдать за ним и видеть синеватую грудь,

черноватую голову с мощным клювом, красные брови, ржаво-бурую спинку, черный хвост. Покрасовавшись передо мной, глухарь спрыгнул на землю, поклевал траву и с присутствующим шумом поднялся в воздух, держа путь к ближайшим соснам.

Из-за моей спины послышались реплики.

— Вот это гость так гость. Во сне такого не приснится — прилетел и сел чуть ли не за стол.

— Редкий гость. Главное, несколько людей не боится.

— Позавтракал и улетел.

— А может быть, он ручной?!

— Прикормили его тут промысловики.

— Да разве такого красавца прикормишь!

В этот день разговоры вились только вокруг глухаря.

На другой день погода была пасмурной, но глухарь утром опять прилетел. Появился он и на третий день.

К вечеру пришел нагруженный большим мешком дед, вооруженный столь же преклонного возраста, как и он сам, ружьем — хозяин этой избушки. У его ног вилась собака — лайка.

Разговорились.

Когда разговор зашел о глухаре, дед сильно забеспокоился.

— Уж не тронули ли вы его?

Мы успокоили старика.

— Это хорошо, значит, настоящие вы люди: наши, охотничьи — бережете дичинку. Да и как ее не беречь-то, если сама к людям жмется. Почему он сюда прилетает? Так я ж приучил его. Еще маленького слетка принес в избу. Отобрал от лисицы помятого. Вылечил, выкормил и выпустил. Он и запомнил это место, по осени почти каждое утро прилетает. Ну, конечно, подбрасываю ему тут-ко разных ягод, чтоб меня, старика, не забывал. Своего Дымка, лайку-то, закрываю на это время в избе, чтоб не пугал. А под весну глухарь в гости не идет, где-то в лесу гостит. Говорят, глухаря трудно приучить. Ан нет, можно. Только с любовью нужно отнестись к этому делу. Птица, а понимает добро.

Хороший дед.

На следующий день, полюбовавшись еще раз глухарем и тепло простившись со стариком, мы тронулись в путь.

Г. КОКАРЕВ

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Радуга красная — погода ясная.

Радуга с преобладающим синим цветом — к ненастью.

Если радуга с утра, то не жди добра,

а если к вечеру — бояться нечего.

Месяц круторог и четок — к хорошей погоде.

Тучи до восхода к дождю.

Гром раскатистый — дождь мелкий.

Если дождь крупным станет, скорбь перестанет.

Грачиный грей — к непогоде.

Ласточки шныряют низко — на дождь.

Воронье под тучи — к ненастью.

Ворона купается — к дождю.

Голуби разворкуются — будет тепло.

Журавль пляшет — потеплеет.

Кулик оставляет болото и летает по полю — к ясной погоде.

Когда дятлы очень слышны, будет дождь.

Чайка села на воду — жди хорошую погоду.

Чайки часто купаются перед дождем.

Лягушки прыгают на берегу и квакают — к дождю.

КУЛИНАРНЫЕ СОВЕТЫ

КАРТОШКА ПО-ОХОТНИЧЬИ

Каждый охотник или рыбак знает, как приятно в полевых условиях отведать горячей пищи, а брать с собой казанок, миски и прочую кухонную утварь не всегда удобно. Картошку по-охотничьи можно приготовить быстро, практически в любых условиях. В нашем охотколлективе это блюдо стало особенно популярным.

Что для этого нужно? Хорошо промытая средних размеров картошка и пищевая фольга. На привале каждая картошина разрезается на две части, делаются ножом небольшие углубления. В них положите по ломтику сала (лучше копченого), немного лука и посыпьте мелкой солью, смешанной с красным молотым перцем. Сложите обе части клубня, плотно оберните их фольгой. После этого положите картошку в угли или в горящий пламенем костер. Через 12—15 мин. блюдо готово. Картошка получается румяной, пропитанной жиром и запахом лука.

При необходимости оставшуюся картошку можно сохранить горячей в течение нескольких часов, положив ее в специально выкопанную ямку и засыпав горячей золой.

Г. ТИМОШЕНКО

В НОМЕРЕ:

СУХОМИРОВ Г. К новым успехам	1
Навстречу 60-летию Великого Октября	2
САРКИН А. Мастер песцового промысла	3
МАКСИМОВ И. Передовой опыт — в массы!	4
КАНЕВСКИЙ Г. Курсом интенсификации	6
ГРЕВЦЕВ В., О сроках промысла бобра	6
КРУТОВСКАЯ Е. О волках и волчьих гибридах	8
МАКРИДИН В. Охотничий промысел Ненецкого округа	12
ЯЗАН Ю., БЕЛКОВА З. Дело серьезное	15
КУЧЕРЕНКО С. Регулировать численность хищников	16
Рефераты охотоведческих работ	19
ФИЛОНОВ К. Бурый медведь и копытные	20
ФЕДОРОВ Ф. Охота на белку без собаки	22
СКОКОВА Н. Водно-болотные угодья международного значения	24
ЮДИНА В., ЮДИН В. Прикус собак	26
КОЛЫЧЕВ В. Лайки на пушном промысле	28
ПОЛЯКОВ Д., ШИШКИН И. Охотничий нож: каким ему быть?	30
ПЕРЕГУДОВ А. Казенник	34
Библиотека охотника	37
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Вазелиновые гончие	38
ШКЛЯРЕВСКИЙ Игорь. Стихи	40
ГРОМАС И., НИКОЛЬСКАЯ В. Выставка охотничьих трофеев в Чехословакии	42
На земных меридианах	43
ПЕТРУНЕВ В. Шкала гражданских исков	44
ГЕРАСИМОВ Ю. Самодельный охотничий рог	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазаев, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирнина

Корректор В. А. Баширова

Фото и рукописи не возвращаются

Т-15663. Сдано в набор 7/VIII 1977 г. Подписано к печати 1/IX 1977 г. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,95. Формат 60X90 1/8. Тираж 450 000 экз.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая Спасская, 18. Тел. 207-24-05. Заказ 1667.

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательств:
полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Органы
Государственного страхования
заключают договоры страхования
от несчастных случаев с рабочими,
служащими, колхозниками,
студентами,
домашними хозяйками и др.
в возрасте от 16 до 70 лет
сроком от 1 года до 5 лет.
Размер страховой суммы определяется
по соглашению между страхователем
и инспекцией Госстраха.
Страховая сумма или соответствующая
ее часть выплачивается
при постоянной (полной
или частичной) утрате страхователем
общей трудоспособности в результате
травмы, случайного острого
отравления, заболевания клещевым
весенне-летним энцефалитом
или полиомиелитом, а также при
наступлении смерти страхователя
от указанных
и некоторых других причин,
предусмотренных
договором страхования.
Размер разового взноса зависит
от профессии страхователя,
страховой суммы и составляет
от 25 коп. до 1 руб. 20 коп.
с каждых 100 рублей страховой суммы.
Страховой взнос можно уплатить
путем безналичного расчета
через бухгалтерию по месту работы
или наличными деньгами
страховому агенту.
Если этот вид страхования
Вас заинтересовал,
то более подробную информацию
о нем Вы можете получить в инспекции
Государственного страхования
или у страхового агента,
обслуживающего Вашу организацию,
предприятие или учреждение.

Главное управление
Государственного страхования СССР

**КОГДА
РУЖЬЯ
НЕ ДОЛЖНЫ
СТРЕЛЯТЬ**

